

ЦЕНТР АНАЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТЧЕТ НА ТЕМУ:

«РУКА РУКУ МОЕТ:
НЕФОРМАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ОРГАНИЗОВАННЫХ
ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Отчет подготовлен доктором
социологических наук, профессором
А.Л. Салагаевым

КАЗАНЬ- 2004

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. НЕФОРМАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ОПГ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ОБЩИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ.	5
РАЗДЕЛ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЧЛЕНАМИ ОПГ.	19
РАЗДЕЛ 3. МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЧЛЕНОВ ОПГ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	34
РАЗДЕЛ 4. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	64
РАЗДЕЛ 5. ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ СВЯЗИ ЧЛЕНОВ ОПГ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СМИ.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Правоохранительная система должна служить щитом, ограждающим общество от посягательств преступников. Вместе с тем, возникновение нелегитимных связей служителей правопорядка с преступниками означает обезоруживание общества перед лицом преступности. Особую общественную опасность представляет взаимопроникновение правоохранительных органов и организованных преступных групп, что приводит к размыванию грани между преступниками и теми, кто призван с ними бороться.

Факты последних дней показывают, что невыполнения по каким-то причинам в аэропорту Домодедово работников милиции, ответственных за борьбу с терроризмом своих обязанностей стали возможными взрывы самолетов, повлекшие гибель более 90 человек. Доказано, что захват Нордоста был осуществлен вследствие сговора работника Госавтоинспекции с боевиками. Вместе с тем, подобная информация редко становится достоянием гласности, факты попадают в печать лишь в чрезвычайных обстоятельствах.

Проблема связи сотрудников правоохранительных органов членов ОПГ возникла не вчера. Анализ уголовного дела банды «Тяп-ляп», действовавшей в г. Казани с середины 1960-х до середины 1980-х годов показал, что за связь с группировкой из милиции было уволено более 50 сотрудников. Особый интерес для исследования представляет Поволжский регион и Республика Татарстан, которые, особенно, с конца 1980-х годов характеризуются высокой активностью молодежных преступных группировок. За период своего существования они претерпели значительные изменения: трансформировались в хорошо организованные преступные сообщества, приобрели связи в правоохранительных органах, наладили сетевое взаимодействие с аналогичными группами, действующими в регионах России и зарубежья, взяли под свой контроль большое количество мелких и средних предприятий и фирм.

Город Казань является одним из региональных центров активности ОПГ. Сейчас в Казани существует несколько десятков крупных преступных сообществ (86, по оценкам МВД РТ), каждая из группировок насчитывает от 50 до 300 человек. Общая оценка суммарной численности группировок только в г. Казани – около 20 тыс. чел. Если учитывать республику в целом, то данная цифра должна быть удвоена, а если рассматривать весь Поволжский федеральный округ, то увеличена минимум в 10 раз. Высокая плотность внутренних связей преступных групп с государственными структурами обуславливает информационный вакуум вокруг проблем организованной преступности и коррупции, что обосновывает необходимость проведения независимого научного исследования указанных феноменов, а также привлечения общественного внимания к проблеме симбиоза преступных и правоохранительных структур.

Целью проекта было изучение неформальных (нелегитимных) связей организованных преступных группировок Республики Татарстан с различными правоохранительными органами и их подразделениями: МВД (УБОП, ОБЭП, уголовный розыск), Прокуратурой, судами, УИН и т.п., а также оценка перспектив и возможностей преодоления коррупции в правоохранительных органах.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- а) изучить историю возникновения и особенности неформальных связей организованных преступных группировок и правоохранительных органов в Республике Татарстан;
- б) выявить механизмы установления и поддержания связей между членами ОПГ и сотрудниками правоохранительных органов, а также проследить цепочку актуализации неформальных связей в случае возникновения конфликтных ситуаций и

проблем;

- с) описать модели использования неформальных связей членов ОПГ с сотрудниками правоохранительных органов, а также финансовые и социальные выгоды и преимущества, получаемые каждой из сторон в результате взаимодействия;
- д) выявить причины возникновения неформальных связей сотрудников силовых структур с членами ОПГ, а также рассмотреть перспективы и возможности преодоления коррупции в правоохранительных органах;
- е) изучить особенности освещения проблемы коррупции в правоохранительных органах в республиканских СМИ.
- ф) провести открытый круглый стол для обсуждения результатов проведенного исследования в редакции газеты «Восточный экспресс» с приглашением журналистов, работников правоохранительных органов, бизнесменов и другой заинтересованной общественности;

В ходе работы были использованы следующие исследовательские методики:

- глубинные интервью с работниками правоохранительных органов (милиция, прокуратура) – 38, предпринимателями – 24, членами ОПГ – 18, журналистами – 16, автовладельцами – жертвами произвола Госавтоинспекции – 3, агентами страховых компаний – 1. Интервью проводились в городах и районных центрах Республики Татарстан (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Лениногорск, Зеленодольск, Нурлат, Агрыз). Всего за период с мая по июнь 2004 года было проведено 100 интервью;

- анализ публикаций в региональной прессе по проблемам организованной преступности за период с 1994 по 2003 годы. В научной библиотеке им. Н. Лобачевского Казанского государственного университета были изучены подшивки газет «Вечерняя Казань», «Время и деньги», «Восточный экспресс», «Казанские ведомости», «Республика Татарстан» и проведен выборочный анализ таких газет как «Известия Татарстана», «Молодежь Татарстана», «Казанское время», «Новая вечерка», «Новая казанская вечерка».

К сбору материала были привлечены профессиональные интервьюеры Центра аналитических исследований и разработок.

Для подтверждения высказываний респондентов о связях ОПГ с сотрудниками правоохранительных органов был проведен анализ материалов уголовных дел по статьям 209 – Бандитизм и 210 – Организация преступного сообщества (преступной организации) в архиве Верховного суда Республики Татарстан. Всего было изучено 5 уголовных дел за 2000-2003 гг.

РАЗДЕЛ 1. НЕФОРМАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ОПГ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ОБЩИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ.

Традиционно в общественном мнении среди наиболее острых проблем жизни общества проблема преступности занимает одно из ведущих мест. Данная проблема становится актуальной и социально значимой, если ею поражаются органы государственной власти и управления, в том числе и правоохранительные органы. В отечественной криминологической науке принято считать, что наиболее опасным проявлением преступного поведения государственной власти и управления является коррупция, или продажность власти, рассматривая специалистами в большинстве случаев как «совокупность преступлений или правонарушений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и управления для удовлетворения своих корыстных либо иных личных интересов»¹.

В современной отечественной криминологической науке можно говорить о наличии, по меньшей мере, четырех основных направлений изучения коррупции и коррупционной преступности как специфического социально-правового явления, затрагивающего органы государственной власти, в том числе и правоохранительные органы, и их представителей:

- 1) как одного из обязательных структурных элементов другого социально-правового феномена – организованной преступности;
- 2) как одного из наиболее тяжелых по своим последствиям видов экономической преступности (криминального предпринимательства);
- 3) как одного из видов преступности в политической сфере жизни общества (политическую коррупцию);
- 4) как одного из видов преступности и/или формы девиантного (отклоняющегося) поведения должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

В последнее время, по мнению ученых, занимающихся проблемой коррупции, коррупция стала все больше проявляться в правоохранительных органах (милиции, прокуратуре, ФСБ и др.). Так, по данным фонда ИНДЕМ, среди привлеченных к ответственности за коррупцию одну четверть составляют работники правоохранительных органов. Наиболее весомый вклад в этот результат вносит ГАИ.

Кроме того, некоторые ученые считают, что коррупция в органах государственной власти и управления, в том числе и в правоохранительных органах, представляет собой один из обязательных элементов организованной преступности, своего рода способ защиты сообществ преступников от социального контроля. «Данная коррупция – это «черная» коррупция, которая представляет собой чрезвычайную опасность, поскольку может носить региональный и международный характер»².

Проявление коррупции в правоохранительных органах негативно влияет на криминальную ситуацию как в республике, так и в стране в целом. Так, в последнее время происходит изменение характера преступлений (увеличение доли экономических преступлений, включение сотрудников правоохранительных органов в противоправную деятельность), усиливается взаимодействие правоохранительных органов с ОПГ, более активно используются неформальные связи между ними.

¹ Кабанов П.А., Галимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: Учебное пособие. – Набережные Челны: ИД «Стержень», 2003. – С. 5.

² Баранов В.М. Теневое право: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – С. 98.

Данный отчет написан по результатам исследования неформальных связей организованных преступных группировок с правоохранительными органами в Республике Татарстан. Однако нам кажется правомерным поместить исследуемый феномен в более широкий контекст и отдельно остановиться на анализе криминальной ситуации в Республике и ключевых проблем функционирования правоохранительных органов.

Криминальная ситуация в Республике Татарстан

Криминальная ситуация в Республике Татарстан, как показывают результаты проведенного исследования, характеризуется экспертами как неоднозначная. С одной стороны, в последние годы произошла относительная стабилизация криминальной ситуации. Так, правоохранительными органами регистрируется намного меньше заявлений граждан о вымогательстве, запугивании, снижается количество преступлений с причинением тяжкого вреда здоровью, нормализуется ситуация с тяжкими преступлениями. Также проявляется тенденция снижения уровня уличной преступности и хулиганства. Это подтверждается и данными Государственного комитета по статистике Республики Татарстан: в апреле 2004 г. число хулиганств по сравнению с апрелем 2003 года уменьшилось на 83,3%. Об улучшении ситуации говорили многие наши эксперты:

Из опроса респондентов:

«...если взять в целом, в сравнении с Россией, у нас больше порядка в Татарстане...» (Г., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск).

«Снизилось количество преступлений с причинением тяжкого вреда здоровью. Вал убийств по району заметно снизился...» (Р., 40, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Криминальная ситуация сложная. Но ухудшения нет, нет и роста преступности» (Д., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Агрыз).

«В целом в Казани оперативная криминальная обстановка стабилизировалась в последние годы» (М., 41 год, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Относительная стабильность криминальной ситуации в республике, по мнению респондентов, обусловлена, в основном, тем, что у правоохранительных органов имеются определенные наработки и навыки по борьбе с преступностью и бандитизмом.

Из опроса респондентов:

«Сейчас более спокойная, чем в 90-е годы. Милиция не трогает бандитов. Бандиты не трогают милицию. Сферы влияния разделены. В случаях пересечения интересов - милиция уступает. Милиция более организована, сплоченнее. У нее больше законных возможностей» (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«Ситуация находится под частичным контролем правоохранительных органов. Наиболее серьезные криминальные лидеры «выдавлены» ими из РТ. Нет ни одного проживающего в РТ «вора в законе... Правоохранительные органы имеют неплохие результаты в борьбе с организованной преступностью. Нарботали определенные навыки по борьбе с бандитизмом» (Б., сотрудник правоохранительных органов, стаж 11 лет, Казань).

«...у нас больше порядка ... Министерство этому уделяет немало внимания. По материалам анализа криминальная ситуация стабильна, она не ухудшается и не

улучшается...» (Г., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск).

С другой стороны, как отмечают респонденты, наблюдается ухудшение ситуации с насильственными, корыстно-насильственными преступлениями, отмечается рост бытовой преступности (кражи, грабежи). При этом растет частота проявлений агрессии при совершении преступлений: если раньше здоровью потерпевшего наносился легкий или средний вред, то сейчас нередко летальные исходы.

Из опроса респондентов:

«Дерзких преступлений меньше, но безопасность минимальная - никто не застрахован от квартирных краж, уличных преступлений...» (П., 37, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Квартирные кражи, имущественные кражи в спальнях микрорайонах...» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

Одной из отличительных черт современной криминальной ситуации в республике, по мнению респондентов, является увеличение числа экономических преступлений и преступлений, связанных с имуществом. Это подтверждается данными Госкомстата РТ: в январе-апреле 2004 г. было зарегистрировано 3616 преступлений экономической направленности. Рост составил 11,2% по сравнению с январем-апрелем 2003 г.

Из опроса респондентов:

«Разве что стали меньше стрелять, больше преступлений экономических...» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«В районе стало хуже по имущественным преступлениям, по ним идет рост...» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«Стало больше преступлений со стороны ОПГ в сфере экономики (убийства, наркомания, проституция, похищения, рэкет, коррупция, взятки)» (О., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

Респонденты также отмечали, что экономическая преступность нередко носит скрытый или латентный характер:

Из опроса респондентов:

«Ухудшается ситуация, особенно в экономической сфере. Большая латентность экономических преступлений. Особенно много их совершается в Казани и других крупных городах» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

В ходе проведенного исследования эксперты говорили о существовании зависимости между уровнем и характером преступности с одной стороны, и размером и численностью населения города с другой. В частности, устанавливалась следующая зависимость: чем меньше город, тем меньше уровень преступности, и наоборот. Причем в структуре преступности малых городов преобладают, в основном, грабежи, воровство, бытовые преступления. На уровень и характер преступности также оказывает влияние культурная и социально-экономическая компоненты (нормы принятые в обществе, развитость социальной и экономической инфраструктур, уровень доходов населения, образовательный уровень):

Из опроса респондентов:

«Влияет география, крупный город - больше преступность, больше коррупция» (К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«В той же Казани, в каждом районе криминальная ситуация достаточно специфична. В Вахитовском преступлением способствует сборище развлекательных заведений. Кировский район, где одни заводы, люди имеют низкий уровень культуры,

здесь процветают наркомания и воровство» (М.П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 8 лет, Казань).

«Агрыз - маленький город, у нас ситуация лучше, чем в крупных городах» (Д., 33, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Агрыз).

Одной из черт, характеризующих криминальную ситуацию в Татарстане, по мнению экспертов, является снижение активности ОПГ по сравнению с 80-90-ми годами. Так, все меньше регистрируется насильственных столкновений между представителями различных группировок. Как отмечают респонденты, экономический фактор в последнее время является доминирующим в деятельности ОПГ. Наиболее влиятельными являются те группировки, у которых имеется хорошая финансовая база, постоянные источники доходов. Кроме того, как показывают результаты исследования, наблюдается тенденция к легализации бизнеса, организованного членами ОПГ. Лидеры группировок, по мнению экспертов, предпочитают легально работать с правительственными и экономическими структурами и стараются не иметь каких-либо проблем с властями.

Из опроса респондентов:

«... по сравнению с 1990-ми годами меньше стало молодежных группировок, меньше их активности. Меньше стыковки предпринимателей и криминалитета. Сами криминальные структуры пытаются легализоваться. Яркий пример Федя у «перваков»³...» (Ф., бывший сотрудник прокуратуры, стаж работы 4,5 года, Казань)

«...Некоторые криминальные лидеры легализовались и работают напрямую с проправительственными коммерческими структурами...» (Б., сотрудник правоохранительных органов, стаж 11 лет, Казань).

«Изменился характер преступного поведения: многие авторитеты ушли в легальный и полуполюгальный бизнес. Не хотят больших проблем с властью» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Они понимают, что нужно искать подходы к власти, жить без лишних проблем с «ментами», прокуратурой, администрацией» (И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Помимо этого, лидеры ОПГ стремятся приобрести более высокий социальный статус и реализовать свои амбиции. Они пытаются попасть в состав политической и экономической элиты республики и стать ее полноправными членами, предстать в глазах потенциальных избирателей в качестве добропорядочных и законопослушных граждан, не связанных с преступной средой:

Из опроса респондентов:

«Они стараются находить знакомых в милиции. Стараются «влезть» в среду нормальных, занятых делом пытаются откреститься от «братвы» (И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Среди ряда экспертов существует мнение, что группировки с приходом молодого поколения «пацанов» становятся еще более опасными. По мнению опрошенных, молодым членам ОПГ присущи непомерные амбиции, желание легко и быстро зарабатывать деньги, отсутствие страха перед наказанием за совершение преступлений, отсутствие уважения к старшему поколению, непринятие авторитета старших. Показательно, что о подобных тенденциях свидетельствовали, в основном, сотрудники правоохранительных органов, работающие в средних и малых населенных пунктах РТ:

Из опроса респондентов:

³ «Федя» - бывший лидер ОПГ «Перваки», г. Казань.

«...подрастает молодое поколение «братвы», которые хотят кушать хлеб с маслом, кататься на хороших машинах. Финансовые потоки поделили. Они ищут новые источники пропитания. Битье окон в магазинах, киосках, «делят асфальт» – все возвращается на новом витке...» (К., 38, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат).

«Среди подростков в городе криминальная ситуация стала намного хуже: дерзкие преступления, не боятся милиции, безнаказанность. Стали чаще избивать милиционеров. Буквально год назад к сотруднику полка ППСМ в форме подходят два урода к милиционеру со словами: “Мы тебе не завидуем” и ломают ему челюсть» (Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Молодежь “отмороженная”, просто без правил. Ходят группами по 10-15 человек, один на один не дерутся. В общем гопники... Авторитеты не могут молодежь поднять. Старые жулики для молодых не авторитет. Молодые не слушают стариков» (Л., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Лениногорск).

По мнению экспертов, большое влияние на криминальную ситуацию в Республике Татарстан оказывают изменения, происходящие в федеральном законодательстве. Прежде всего, имеются в виду изменения в административном, уголовном и уголовно-процессуальном кодексах, касающиеся как состава преступления, так и наказания. Как отмечают респонденты, правоохранительные органы, в первую очередь милиция, не успевают перестраиваться, адаптироваться к новым законам. Так, например, болезненно проходит восприятие нового УПК. Сотрудникам правоохранительных органов приходится приводить в соответствие с новым законодательством заведенные уголовные дела, что существенно затягивает сроки их рассмотрения. Как отмечают респонденты, законодательство стало более гуманным и либеральным как по отношению к подозреваемым, так и к преступникам. Изменились правила, касающиеся сроков задержания (не более 2 суток). Подобные послабления, как свидетельствуют эксперты, «не может не сказаться на криминальной ситуации в Республике». Кроме того, дополнительную неразбериху вносит перераспределение функций и должностных обязанностей между различными службами.

Из опроса респондентов:

«В криминальной ситуации происходят изменения в худшую сторону, потому что изменились УК, УПК и АК» (О., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Закон слишком гуманный, не успеешь задержать нарушителя - его отпускают» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Набережные Челны).

«...правоохранительные органы, в первую очередь милиция, не успевают перестраиваться в свете решений законодательных органов. Болезненно проходит восприятие нового УПК. В частности, неразбериха по наркотикам. Законы идут впереди практики применения. В связи с этим, пересматривается огромное количество дел, что сказывается на оперативной обстановке...» (К.Р., 32, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

«Проблемой являются и казусы законодательства, пробелы, которые существуют как в уголовном, так и административном кодексах» (Г., 42, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск).

Таким образом, в Республике Татарстан складывается довольно сложная криминальная ситуация: несмотря на уменьшение числа отдельных видов преступлений и усилия, предпринимаемые правоохранительными органами по борьбе с преступностью, идет

рост насильственных и корыстных преступлений, а также преступлений в экономической сфере.

Положение дел в правоохранительных органах РТ: постановка ключевых проблем

Как показало проведенное исследование, в настоящее время в Республике Татарстан сложилась сложная ситуация в правоохранительных органах. Данную ситуацию, по итогам опроса, характеризует наличие большого круга проблем, основными из которых являются: обеспеченность квалифицированными кадрами, низкое финансирование и социальная незащищенность сотрудников правоохранительных органов, слабая техническая база, проблемы в сфере руководства и управление и коррупция в правоохранительных органах как таковая. В ходе дальнейшего изложения мы подробно рассмотрим каждую из перечисленных проблем.

1. Кадровое обеспечение.

Обеспеченность квалифицированными кадрами является одним из ключевых моментов, влияющих как на работу правоохранительных органов, так и на криминальную ситуацию в Республике Татарстан. В ходе исследования эксперты обращали внимание на следующие аспекты проблемы: кадровая политика в правоохранительных органах (подбор личного состава), профессиональные качества сотрудников и карьерный рост.

а) Кадровая политика (подбор личного состава).

По мнению респондентов, в настоящее время в правоохранительных органах отсутствует четкая политика по подбору сотрудников. Особенно это касается милиции, УВД, уголовного розыска. В данные органы можно поступить на работу практически любому гражданину, не обязательно имеющему профессиональное образование и опыт работы. Как показывают результаты проведенного исследования, сложившаяся кадровая политика в правоохранительных органах характеризуется, прежде всего, высокой текучестью кадров и потребностью в сотрудниках высокой квалификации:

Из опроса респондентов:

«Неверная кадровая политика - комплектуют ОВД кем попало» (М., 41, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Прежде всего, это кадровая проблема. Люди не хотят идти в милицию» (О., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Отбор кадров. Уходят специалисты. Малый приток новых... Большинство новых сотрудников не подготовлены юридически, даже в плане грамотности» (Л., 28, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

Для сравнения, в 80-е годы XX века, в правоохранительные органы могли попасть только выпускники ВУЗов юридических специальностей. Так, для работы в таких подразделениях, как уголовный розыск, управление по борьбе с экономическим преступлениями, управление по борьбе с организованной преступностью необходимо было иметь профессиональное (юридическое) образование, опыт работы в правоохранительных органах, показать свои профессиональные навыки и умения. Данная практика подбора персонала сохранилась только в Прокуратуре, судебных органах и ФСБ. В результате, по мнению респондентов, в структуры МВД идут люди не для того, чтобы профессионально реализоваться, а чтобы использовать полномочия сотрудника правоохранительных органов в целях личного обогащения:

Из опроса респондентов:

«Проблема в том, что перестали идти качественные кадры, в частности в МВД. Если прокуратура и суд имеют нормальную зарплату, техническую базу, права,

то в МВД все хуже, поэтому нормальные люди туда не идут. Приходят же с целью не защищать права людей, а обогатиться» (М.П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 8 лет, Казань).

Кроме того, как отмечают респонденты, проявляется тенденция к уменьшению численности личного состава правоохранительных органов среднего возраста, исчезает т.н. среднее звено. Вследствие чего нарушается преемственность кадров оперативного состава и следственных органов. Происходит резкое омоложение личного состава. Молодые люди рассматривают работу в правоохранительных органах как один из способов ухода от службы в армии, или как крайний вариант трудоустройства, приемлемый, в основном, для мигрантов. Люди старшего возраста, в свою очередь, продолжают работать в органах, чтобы получить пенсию. Кроме того, у них практически отсутствуют перспективы трудоустройства на новую работу.

Из опроса респондентов:

«Остаются худшие, а уходят лучшие. Остаются служить те, кому нужно дослужить до пенсии и те, кто только пришел, кто не может полноценно реализовать себя на гражданке» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«В милицию приходят из армии молодые парни, рассматривая эту профессию как крайний вариант трудоустройства. Приезжают из различных деревень Марий-Эла или Чувашии, поэтому и на проблемы Татарстана им все равно» (М.П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 8 лет, Казань).

«Те, кто проработали 15 лет и больше, ждут пенсии. Перспективы неясны: никто не знает, что будет завтра» (П., 37, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Работают либо молодые, либо старики. Самые работоспособные, среднее звено, растворяется» (О., 35, адвокат, стаж работы 8, Зеленодольск).

б) Профессиональные и морально-нравственные качества сотрудников правоохранительных органов.

Особые нарекания у опрошенных вызывают профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов, а именно: отсутствие профильного (юридического) образования, низкий уровень квалификации специалистов, нежелание качественно выполнять свою работу. Так, в силу отсутствия у части сотрудников органов юридического образования, страдает качество доказательной базы уголовных и административных дел.

Из опроса респондентов:

«Недостаточно профессиональной подготовки в плане получения и закрепления доказательной базы. Отсутствие преемственности в кадрах оперативного состава и следственных органов» (О., адвокат, стаж работы 8, Зеленодольск).

«Непрофессионализм. Отсутствие юридического образования у работников МВД. Начальник специального следственного отдела по образованию ветеринар. А он рассматривает дела ДТП, очень трудные. Те же гаишники неправильно составляют протоколы, порой отсутствуют базовые знания. Был на практике случай, когда на задержании наркоторговца пригласили понятую, а та по-русски не понимает. Перед судом, а ей ведь свидетелем выступать, с ней заучивали фразы, чтобы дело не рассыпалось» (Ф., бывший сотрудник прокуратуры, стаж работы 4,5 года, Казань).

«Низкое профессиональное качество. Порой у нас убийство раскрывает прокуратура, после того как уголовный розыск применил непроцессуальные методы» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 15 лет, Зеленодольск).

По мнению респондентов, в последнее время происходит «деградация морально-нравственных качеств» сотрудников правоохранительных органов. У них отсутствует заинтересованность, инициативность и ответственность в работе. В основном, по мнению экспертов, это обусловлено тем, что сотрудники получают низкую официальную заработную плату. Люди не прикладывают особых усилий для качественного выполнения работы, поскольку вознаграждение не соответствует экономическим реалиям страны. Для сравнения: раньше люди приходили в правоохранительные органы, чтобы бороться с преступностью и показывать всем, что в милиции работают честные профессионалы. Кроме того, в советские времена существовала официальная идеология, национальная идея, которые в настоящее время еще не сформулированы. Сотрудники не осознают свою миссию, не принимают этику, культуру и основные задачи своей работы. Следствием этого, по мнению респондентов, является использование личным составом правоохранительных органов своего служебного положения в личных интересах, в частности для собственного обогащения:

Из опроса респондентов:

Заметно, что нет сейчас инициативы и заинтересованности в работе нет. То есть зарплата для них (молодых) - ничто. Во всем видят выгоду, стараются использовать свое положение. Ищут дополнительные доходы на стороне и за все стараются получить деньги. Нет желания работать за идею» (И., 38, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

«Это декавалификация сотрудников милиции, нет опытных кадров. Сотрудники работают не на дело, интересы службы, а на себя, на свое обогащение. Низкая зарплата, особенно в отделах милиции, “на земле”. Сколько платят, так и работают. Сотрудники милиции работают без куража, без идеи. Жулики все при деньгах, а милиционеры – нищие. Это развращает» (Н., 41, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«...упали морально-деловые качества сотрудников. В полку ППСМ из 400 человек реально работает 20%, а остальные отбивают номер, делают видимость работы, так называемые “палки” – показатели» (Ш., 32, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Зарплата низкая и нет призвания к профессии, нет культуры» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

в) Карьерный рост.

По мнению респондентов, одним из важных элементов мотивации сотрудников правоохранительных органов к эффективной и плодотворной работе, исполнению всех поручений и указаний, является наличие перспектив карьерного роста. Как показали результаты проведенного опроса, многие сотрудники правоохранительных органов не представляют себе дальнейшие траектории развития их карьеры. По мнению респондентов, профессионализм, качество выполненной работы, выслуга лет не играют в настоящее время особой роли в продвижении по службе. Доминирующими факторами является личная преданность высшему руководству, а также наличие родственных связей. Кроме того, точно не определен срок службы в органах, постоянно происходят его изменения.

Из опроса респондентов:

«Назначают по принципам личной преданности, землячества» (О., 43, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Проблемы в ОВД: неуверенность в завтрашнем дне. Дурдом в милиции с каждым днем все больше и больше. Вопрос в том: сколько служить 20 или 25 лет. Никто не знает» (Ф., 45 лет, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Альметьевск).

2. Низкая материальная обеспеченность и социальная защищенность

В ходе исследования выяснилось, что одной из острых проблем в правоохранительных органах, порождающие такие проблемы как текучесть кадров, коррумпированность сотрудников, является низкая материальная обеспеченность (размер заработной платы, обеспеченность жильем). Как уже отмечалось, уровень оплаты труда в изучаемых органах довольно низкий, нет стимулов для хорошей и продуктивной работы:

Из опроса респондентов:

«...на фоне, так скажем, всеобщего народного благосостояния или правильной определенной категории населения, работники правоохранительных органов проигрывают в зарплате» (К., 32, **работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск**)

«Маленькая материальная заинтересованность, 50% уходит на зарабатывание денег. А не на защиту личности. Рабочий день безразмерный. В ППС идут люди с узким кругозором. При зарплате в 25000 рублей люди держались бы за место» (К., 38, **работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат**).

«Зарплата, которую платят сотрудникам милиции – это не зарплата» (Т., 29, **бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 3 года, Казань**).

Кроме того, по словам экспертов, сотрудники правоохранительных органов являются социально незащищенными, им не предоставляются даже базовые и социальные гарантии: льготы на проезд и оплату жилья, недостаточное количество мест в общежитиях, отсутствие перспектив улучшения жилищных условий и др. Кроме того, отмечалось, что в правоохранительных органах нет собственного профсоюза для защиты интересов данной профессиональной группы. Также говорилось о ненормированном графике работы сотрудников, привлечении их на работу по выходным и праздникам без соответствующей оплаты.

Из опроса респондентов:

«...опера работают сутками, чтобы раскрыть преступления по горячим следам, ведь если затягивать раскрытие дела, то могут пропасть вещественные доказательства, следы и пр....» (Р., 40, **работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань**).

«Досуг не организован. Работа без выходных и без компенсаций. Кому это нужно? Вот и уходят приличные люди. Все жить хотят» (А., 36, **работник правоохранительных органов, стаж работы, 5 лет, Нижнекамск**).

«Приходится много перерабатывать. Компенсаций никаких. Льготы отменяют. Нет социальной и правовой защиты, зарплата маленькая» (П., 37, **работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны**).

3. Техническое обеспечение

Одной из отмеченных респондентами проблем правоохранительных органов является слабое техническое обеспечение, особенно это касается таких органов, как милиция и УВД. Во-первых, отмечается недостаточное количество компьютерной техники, необходимой для подготовки и оформления многочисленных документов, которые готовятся в ходе расследования, а также оборудования для радиосвязи. Во-вторых, вызывает нарекания состояние автопарка правоохранительных органов: нехватка единиц автотранспорта, его моральная устарелость, недостаток средств на горюче-смазочные материалы и ремонт.

Из опроса респондентов:

«Недостаточно служебного автотранспорта или нет бензина» (Д., 33, **работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Агрыз**).

«Низкое оснащение общей части милиции. Банально – нет _ радиостанций. Приобретаются за свой счет, за счет связи с коммерсантами. Бензин, запчасти - за

свой счет» (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«Проблем в ОВД много. Это нищета милиции... В следствии, где много готовится документов, на 10 человек 1 компьютер» (Т., 38, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

4. Руководство и управление.

Как показали результаты проведенного исследования, среди проблем, которые существуют в правоохранительных органах, можно выделить проблемы в сфере руководства и управления. Во-первых, по мнению респондентов, в последнее время все более актуальной становится проблема плохого руководства в правоохранительных органах. Это проявляется, прежде всего, в некачественной постановке задач перед сотрудниками, принятии «безграмотных» управленческих решений.

Из опроса респондентов:

«Задачи должны лучше ставится руководством. Можно было бы сконцентрировать усилия милиции только на определенных направлениях работы» (Г., 42, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск).

«Бездарное руководство. Это проявляется в командах, решениях» (Ш., 32, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

Во-вторых, до сих пор в правоохранительных органах существует плановая система: показатели по раскрытию убийств, по состоянию криминальной ситуации в районе и др.

Из опроса респондентов:

«По-прежнему идет погоня за показателями» (П., 37, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Кроме того, план по 2 уголовных дела в дознании по линии МОП в месяц» (Ф., 45, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Альметьевск).

Поэтому любое руководство стремится выделиться на фоне других перед вышестоящим начальством, показать, что в их районе складывается благополучная ситуация с преступностью. Это служит основанием для вынесения благодарности и дальнейшего продвижения по служебной лестнице.

В-третьих, как отмечают респонденты, проблемой является бюрократизм в правоохранительных органах. Прежде всего, это проявляется в том, что сотрудникам в ходе работы приходится оформлять большое количество различных документов: справки, уведомления, извещения, повестки, постановления, отчеты и др. Также сотрудникам приходится принимать участие в большом количестве совещаний, что также, по мнению экспертов, не способствует эффективной работе:

Из опроса респондентов:

«Много бумажной работы (паспорта, справки, уведомления)» (Ф., 45, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Альметьевск).

«На одни совещания уходит по полдня. Много бумажной волокиты» (О., 43, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Министерство (МВД) выдвигает требования, в которых часто нет необходимости. Многие вопросы можно решать в рабочем порядке, на низовом уровне, а не выносить на совещания» (Р., 40, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

В-четвертых, респонденты выделяют проблему несогласованности и отсутствия координации деятельности (а нередко и взаимодействия) как между структурными подразделениями одного органа, так и между различными органами правоохранительной системы:

Из опроса респондентов:

«Проблемы наиболее глубокие в области кооперации, взаимодействия с другими правоохранительными органами» (Г., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск).

«Следователи ничего сами не решают (нужны подписи прокуратуры, начальников). Хотя формально – самостоятельное подразделение» (И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

«...никак не могут остановиться на определенном варианте, нет четкого разделения сфер компетенции» (К., 32, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

5. Коррупция в правоохранительных органах.

Одной из самых актуальных проблем в правоохранительных органах, по мнению экспертов, является коррумпированность руководства и рядовых сотрудников. Данное явление особенно проявляется среди работников УВД, ГАИ, частично – прокуратуры, ФСБ.

Из опроса респондентов:

«Коррупция в эшелонах милицмейской власти» (Ф., 45, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Альметьевск).

«Главная проблема правоохранительных органов: коррумпированность руководителей и некомпетентность исполнителей» (Б., сотрудник правоохранительных органов, стаж 11 лет, Казань).

«Проблема моральной нечистоплотности и коррумпированности руководства милиции - в течении года по несколько раз меняют машины. (О., 43, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Сегодня любого милиционера можно купить, и покупают. Милицмейская система сегодня выталкивает честных людей как инородное тело. И милиция сегодня является хорошо отлаженной системой распределения «грязных» денег. Каждый сотрудник знает, кто и сколько на какой должности должен иметь. И там круговая порука. В меньшей степени коррупция коснулась прокуратуры и ФСБ. Там еще осталась старая закваска из-за тщательного отбора. Но если система высшего образования останется такой как сегодня – платной – то и в прокуратуру придут не умные, а алчные люди» (Л, предприниматель, стаж работы 15 лет, Набережные Челны).

По словам экспертов, в правоохранительных органах постоянно происходят случаи злоупотребления служебным положением. Как правило, это служит целям личного обогащения, однако нарушения закона со стороны сотрудников задают общий контекст внутри профессиональной группы, расширяют «границы дозволенного» и показывают плохой пример молодым сотрудникам.

Из опроса респондентов:

«Очень много преступлений совершают сами сотрудники милиции (рядовой состав ППС, ГАИ), многие руководители ОВД. Например, “гаишники” за проезд на выезде в сторону Казани из Набережных Челнов с каждой грузовой машины берут по 100 рублей. Даже нам при проведении спецоперации пришлось заплатить, чтобы себя не открыть (К., 34, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

С другой стороны, много говорится о наличие тесных связей между сотрудниками правоохранительных органов и членами ОПГ. За определенную плату сотрудники оказывают членам группировок различные услуги: закрывают уголовные дела, переквалифицируют преступления, выводят преступников из дела, организуют условно-досрочное освобождение, лоббируют интересы определенной группы людей и т.п. Как отмечают респонденты, в

последнее время все большее проявляется сращивание руководства правоохранительных органов разного уровня с представителями ОПГ:

Из опроса респондентов:

«Сами органы (правоохранительные) нарушают законы. Все это по инициативе начальства. Требуют делать разное. Организовывать наезды или наоборот где надо закрыть глаза. А порой и подставляют потом» (Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж 3 года, Казань).

«Коррупция. В каждом деле, где есть деньги, его крышуют МВД, ФСБ, прокуратура. Плохое управление» (Т., 38, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

Идет процесс активного сращивания руководящего состава ОВД и ОПГ» (К., 34, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

Таким образом, в настоящее время можно выделить целый комплекс проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в ходе своей деятельности. Наиболее остро стоит вопрос с размером заработной платы сотрудников правоохранительных органов, что порождает проблему коррупции и необходимость поддержания неформальных связей с членами ОПГ.

Неформальные связи между правоохранительными органами и ОПГ: общая характеристика.

Как показал анализ интервью, практически все респонденты отметили существование неформальных связей между правоохранительными органами и ОПГ, которые в последнее время стали все больше проявляться и использоваться и той, и другой стороной.

По итогам опроса мы постарались определить, какие из правоохранительных органов в наибольшей степени вовлечены во взаимовыгодные отношения с членами ОПГ, для какого уровня и возраста сотрудников характерны неформальные связи с группировками.

По мнению опрошенных, неформальные связи более всего распространены в таких органах и подразделениях как: Отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП), Отдел по борьбе с организованной преступностью (ОБОП), Отдел уголовного розыска (ОУР), Государственная инспекция по безопасности дорожного движения (ГИБДД или ГАИ), Управление собственной безопасности (УСБ). Объяснением сложившейся ситуации служит то, что все перечисленные органы в ходе своей работы довольно часто сталкиваются с членами ОПГ, а потому вырабатывают определенные схемы взаимодействия с ними. Более того, борьба с ОПГ является одной из ключевых задач всех указанных органов. На практике же, по мнению респондентов, именно эти органы самым тесным образом сотрудничают с преступными группировками:

Из опроса респондентов:

«Более характерно для сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью потому, что это их контингент, и они чаще всего с ними общаются. Хотя и райотделы не отстают» (Б., 29, работник правоохранительных органов, стаж 11 лет, Казань).

«Для сотрудников ГАИ, отдела по борьбе с экономическими преступлениями, сотрудников уголовного розыска. Это происходит потому, что низкая заработная плата, низкое социальное положение» (Ц., 34 работник правоохранительных органов, стаж 10 лет, Нижнекамск).

«Для тех, кто находится ниже руководящих должностей. Сотрудники ППС, ОВО, ГАИ, участковые, зональные оперативники те, кто непосредственно работает с населением; ОУР – определенная линия расследования преступления; следствие;

начальники...» (И., 39, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

«Самые пораженные крышеванием службы - УСБ и УБОП. У них нет прямых задач, с них мало требуют вот они и балуются. На шестерках они не ездят, сами посмотрите, кто на чем ездит, кто где живет» (Н., 41, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Как отмечают респонденты, неформальные связи сотрудников правоохранительных органов и членов ОПГ существуют практически на всех уровнях. На низшем уровне сотрудничают «по мелочи», оказывают незначительные взаимные услуги. Среднему звену неформальные связи нужны не только для личного обогащения, но и для обеспечения хороших показателей работы. Те, кто занимает более высокие должности, по мнению опрошенных, идут на такие с ОПГ абсолютно сознательно. По свидетельству экспертов, в наибольшей степени неформальные связи характерны именно для руководящего состава: начальников УВД городов или районов, руководителей подразделений (уголовный розыск, УБЭП, УБОП) или их заместителей. Как отмечают респонденты, также существует иерархия по использованию неформальных связей. Так, младшее звено общается с рядовыми членами преступных группировок, среднее звено – более высокий уровень, высшее руководство общается с авторитетами и лидерами преступного общества. Соответственно данной иерархии происходит и вознаграждение сотрудников правоохранительных органов «за сотрудничество»:

Из опроса респондентов:

«Больше всего эти связи распространены на уровне УВД Набережных Челнов. Рыба гниет с головы. Высокий уровень коррумпированности дает и руководство ОВД районов, руководители подразделений уголовного розыска, следствия, дознания...» (О., 43, работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Средний и старший начальствующий состав - тот уровень, который что-то решает: начальник УВД, РОВД, его заместители, начальники отделов и отделений, старшие опера. Чем выше уровень, тем больше возможностей. Заинтересованность милиционеров в том, что такса на их услуги выше в зависимости от статуса, чем выше начальник, тем выше такса» (П., 37, работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Коррупция существует на всех уровнях. Самые коррумпированные - это люди с опытом милицейской работы: старшие опера, начальники отделений. Обычно у руководства таких структур шикарные коттеджи» (Н., 41, работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Участковый ходит пешком. Начальник отделения на шестерке. Начальник службы на десятке. Начальник УВД на иномарке. Я живу в общежитии, начальники в коттеджах. Но это не афишируется. У замов свои новые иномарки. Все и так ясно» (А., 36, работник правоохранительных органов, стаж работы, 5 лет, Нижнекамск).

В ходе исследования было установлено, что неформальные связи между правоохранительными органами и ОПГ характерны для людей среднего и старшего возраста, которые достаточно давно работают в правоохранительных органах. Это обусловлено тем, что такие сотрудники имеют определенный опыт и навыки работы, обладают компетенцией в принятии решений или, иными словами, «могут решать вопросы»:

Из опроса респондентов:

«Связи с организованной преступностью характерны для сотрудников со стажем. "Улица" выбирает тех, кто может решать вопросы. Молодежь -

бестолковая, могут все рассказать другим. К ним нет доверия у братвы. (И., 38, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

«Такие связи с преступниками характерны, прежде всего, для старослужащих сотрудников, командиров рот, взводов. Они лучше знают друг друга. Они проработали не один год вместе» (Ш., 32, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Наиболее характерно для сотрудников с большим стажем и влиянием в МВД. Это происходит потому, что мелочь всякая ничего реально сделать не может, а кто чином повыше – у них вся власть, они все могут, что надо. Так что в основном их и пробивают по поводу сотрудничества» (Б, 21, член группировки, Казань).

Таким образом, если ситуация с преступностью за последние годы несколько стабилизировалась, положение в самих правоохранительных органах становится все более тяжелым. Утечка квалифицированных кадров, низкая заработная плата и отсутствие социальных гарантий приводят к желанию сотрудников «максимально эффективно» использовать свое служебное положение. В реальности это означает распространение коррупции в правоохранительных органах, правонарушения сотрудников, возникновение и воспроизводство неформальных связей с преступниками, в частности, членами ОПГ. Деньги и престиж начинают появляться не параллельно с успехами в работе, а с возможностью оказывать широкий спектр «платных услуг» и «решать проблемы» членов преступных группировок. Кроме того, служебное положение активно используется для организации нелегальной защиты коммерческих структур, ведения бизнеса, контроля над наиболее «лакомыми» секторами теневой экономики: проституцией, торговлей наркотиками и т.п.

РАЗДЕЛ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЧЛЕНАМИ ОПГ.

Типы контактов сотрудников правоохранительных органов с членами ОПГ

Как продолжительность, так и характер неформальных связей сотрудников правоохранительных органов с участниками преступных группировок, прежде всего, обуславливает степень заинтересованности каждой из сторон. В свою очередь, она напрямую зависит от общей криминальной ситуации в районе или городе Республики, эффективности контроля со стороны местных органов внутренних дел над своими работниками, а также личного состава как в милиции и прокуратуре, так и в ОПГ. В результате, взяв за основу интенсивность складывающихся контактов, можно разделить их на три типа: единичные случаи взаимодействия, периодические («возникающие по мере необходимости») и регулярные.

Инициаторами однократного эпизода практически всегда выступают участники группировок, чьи интересы, лишь в данный момент, зависимы от действий определенного работника милиции или прокуратуры, либо поводом для встречи выступает получение срочной неофициальной юридической консультации и т.п. Как правило, это обращение адресуется через посредника, являющегося общим знакомым.

Из опроса респондентов:

«В основном это разовые контакты в связи с разовыми проблемами. Препятствование привлечению к уголовной ответственности. Установление потерпевших через сотрудников милиции» (Ш., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«По мере возникновения проблем: какие давать показания; информация о том, какие показания дают свидетели, потерпевшие; как быть с адвокатом» (С., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Второй тип неформальных связей - «по мере необходимости» - предполагает неоднократные, но несистематические контакты. Их появлению, по мнению экспертов, способствует возникновение сложной ситуации. Такие контакты обычно поддерживаются с сотрудниками, которые могут «решать проблемы».

Из опроса респондентов:

«Чаще всего это периодические контакты. Все зависит от того, как часто решаются деловые вопросы» (О.Д., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«... такие контакты возникают естественно от случая к случаю, по мере необходимости, когда нужно “решить вопрос”. Сейчас ведь не столько делом все занимаются, сколько решением вопросов. Полезность и значимость людей этим и определяется. В том числе в милиции и в преступной среде» (Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

Регулярные контакты, в отличие от единичных и периодических, характеризуются, главным образом, взаимозависимостью сторон друг от друга, и обеспечивают возможность решать постоянно возникающие проблемы. Представители различных категорий респондентов в ходе опроса называли разнообразные позитивные аспекты регулярного взаимодействия членов ОПГ и сотрудников правоохранительных органов, тем самым нередко рационализируя собственные действия. Так, по мнению некоторых работников МВД, неформальные связи практически неизбежны в силу специфики профессии (чаще всего в оперативно-розыскной работе). Они ссылались при этом на познавательную функцию

подобных отношений и неспособность найти равноценную замену информанту из преступной группировки среди других источников.

Из опроса респондентов :

«Контакт постоянный на работе, когда братва стоит вдоль стенки в управлении. Есть агентура, личные связи» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Нурлат).

«Чтобы владеть информацией, нужно постоянно поддерживать контакт. По работе» (А.А., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Постоянный контакт, да. И он носит обоюдоострый характер. Сыщики используют связи как первоисточник информации, с другой стороны и от сыщика получают какую-либо информацию не раз и не два. (К.Р., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

Учитывая широкие полномочия исполнительной власти в России, доминирующей причиной поддержания, возобновления и сохранения нелегитимных неформальных связей с работниками милиции и прокуратуры члены ОПГ называли возможность постоянного привлечения ресурсов правоохранительных органов для реализации собственных интересов.

Из опроса респондентов:

«Смотря какие отношения складываются. Если все равно, почему бы не продолжить дальше» (И., Член ОПГ, 23 года, Зеленодольск).

«...конечно, главное всегда было иметь выход на нужного человека и деньги, или там услугу, материальные ценности» (П.А., предприниматель (бывший член ОПГ), Казань).

Обоюдный интерес, а следовательно и период продолжительности «знакомства» будет определяться и уровнем влияния группировки на общую криминальную обстановку в регионе. Обращает внимание и такой факт, что респонденты отметили не только ценность неформальных отношений, но и присутствие лидерства в них одной из сторон, выработке собственной стратегии поведения. «Пальма первенства», во многом детерминирована личным авторитетом участников связи. Данные обстоятельства отмечены в исследовании потому, что они могут стать как фактором распада, так и укрепления связи

Вместе с тем, схема отношений «ведущий-ведомый» присутствует далеко не всегда. Стоит обратить внимание, что, союз, сформированный на базе «общего равенства и дружбы» оказывается наиболее устойчивым.

Из опроса респондентов:

«Ну, у нас когда я участвовал в деятельности ОПГ было множество друзей, знакомых из органов... Отношения на основе дружбы. А через них, выходили и на других необходимых людей когда, надо было решать вопросы» (П. А., предприниматель, Казань).

«Все зависит от личностного уровня. Знает лидер сотрудников милиции, пользуется связями. Но нельзя говорить о том, что все группировки связаны со всей милицией. У кого-то больше, у кого-то меньше. (Р., предприниматель, Зеленодольск).

Далее от типов взаимоотношений между сотрудниками правоохранительных органов и членами группировок мы перейдем к рассмотрению самого процесса установления нелегальных связей. Особое внимание здесь будет обращено на сложившиеся в обществе механизмы, позволяющие «сблизиться» противоположным по существу структурам.

Установление неформальных связей между членами ОПГ и сотрудниками правоохранительных органов

Установление контакта между сотрудником правоохранительных органов и членом ОПГ - первый шаг в налаживании взаимовыгодного сотрудничества между ними, а потому данному аспекту в нашем исследовании было уделено достаточно пристальное внимание. По результатам опроса, проведенного среди работников правоохранительных органов, членов ОПГ и бизнесменов, выявились несколько предпосылок и механизмов установления подобных контактов и связей: проживание в одном дворе, на одной улице; деятельность на одной территории; родственные связи, а также личные качества сотрудников правоохранительных органов и членов ОПГ.

Наиболее часто в качестве предпосылки к установлению контакта между изучаемыми группами эксперты называли проживание в одном дворе, на одной улице или в одном доме. Будущие члены ОПГ и милиционеры вместе ходили в школу, играли в футбол и т.п. В детстве и в юности у них завязываются дружеские отношения, которые впоследствии используются и обеими сторонами. По мере взросления и члены ОПГ и работники правоохранительных органов занимают все более высокие ступени в иерархии своих систем, в связи с этим у старых знакомых из описанных групп появляется все больше возможностей для решения определенных опросов, установления контактов и использования их в личных целях. По свидетельствам экспертов, инициаторами подобного рода контактов чаще являются представители преступных группировок, которые любыми способами пытаются решить вопросы в правоохранительных органах.

Из опроса респондентов:

«Контакты устанавливаются часто с детства – росли вместе - одна улица. Друзья - один в ОПГ, другой в МВД» (Г., 22 года, работник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань)

«Бывает, что вместе дружили, жили в одном доме, ходили в одну школу. У нас такой менталитет» (Т., 28 лет, работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань)

«И братва, и сотрудники МВД растут вместе. Связи уже с детства устанавливаются. В чьей компетенции решать вопросы с тем и договариваются, от мала до велика. Лидеры ОПГ соответственно имеют связи с руководителями органов МВД» (М., 29 лет, бизнесмен, Казань).

«Они не знакомятся специально, просто это дружба с детства. Допустим, росли в одном дворе, дружили, потом один пошел в органы, а другой – на улицу. Но дружбу ведь все равно не вычеркнуть» (Б., 18 лет, член ОПГ, Казань)

Следующей объективной предпосылкой к установлению контактов между работниками правоохранительных органов и членами ОПГ является их, совместная деятельность на одной территории. Чаще всего проблемы, возникающие у обеих групп, решаются в пределах определенной зоны влияния ОПГ или территории, находящейся в компетенции соответствующих правоохранительных органов. Постоянные столкновения интересов этих двух групп на одной территории подталкивают к поиску возможных контактов и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества.

Из опроса респондентов:

«Группировка приживается на территории, так или иначе, происходят знакомства» (Т., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

«У каждого ОПГ своя территория. Когда совершаются преступления, в первую очередь, пытаются заговорить с теми кто «контролирует» эту территорию» (Р., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань)

«Ну и потом все клубы (их же ОПГ «держат»), бары везде всегда братва и сотрудники встречаются – знакомятся. Вместе отдыхают – так и решаются вопросы. Молодежь с молодежью. Старшие со старшими» (И., 22, работник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

Некоторые сотрудники правоохранительных органов в качестве основной предпосылки возникновения нелегальных связей милиции и ОПГ называют низкий «уровень моральной устойчивости» сотрудников милиции. По их мнению, в последние годы происходит деградация всей системы правоохранительных органов в целом. Как уже упоминалось, отсутствие достойной зарплаты, а также моральных и нравственных ценностей толкают работников органов внутренних дел на преступления ради собственной выгоды.

Из опроса респондентов:

«Моральный облик большинства милиционеров нулевой. Это значит, что нет никаких ограничителей - можно все. Отбора нет. В милиции сплошь и рядом случайные люди. Они готовы пойти на любой контакт за деньги. Вот и впадают милиционеры во все тяжкие: крышуют проституток и пользуются ими, обирают прохожих, коммерсантов, продают наркотики. На всем пытаются заработать. В обществе, к счастью, всего этого еще не знают» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань)

По результатам анализа интервью с экспертами из числа работников правоохранительных органов мы выделили четыре основных механизма установления контактов с членами ОПГ:

1. Работники правоохранительных органов сталкиваются с представителями ОПГ по долгу службы. Например, в прошлом сотрудник милиции вел расследование по делу того или иного члена группировки, или привлекал его в качестве свидетеля. Вследствие этого у них завязываются «дружеские» отношения, причем «друзьями», в основном, оказываются лидеры ОПГ, которые обычно не совершают правонарушений, но обладают большим объемом информации самостоятельно о ситуации на подконтрольной группировке территории. По словам экспертов, ключевой целью таких контактов является получение оперативной информации.

Из опроса респондентов:

«В процессе работы все равно взаимодействуют с лидерами ОПГ, устанавливаются контакты. Я могу решить вопросы с ¾ лидеров ОПГ. Многие вопросы закрываются на личных контактах (позвонить, переговорить)» (К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат).

«Через лидеров получают информацию, например, о мелких кражах. Некоторые начальники используют информацию, чтобы предотвратить разборки» (Т., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань)

Подобного рода механизм, по мнению экспертов достаточно эффективен, при этом назвать подобные отношения коррупцией сложно, так как, по заверению самих работников правоохранительных органов в данном случае «...никто ничего никому не должен, идет обычный обмен информацией».

2. Работники правоохранительных органов ведут оперативную разработку членов ОПГ, в результате чего у них появляется определенный набор «крючков» - фактов, за которые члена группировки могут привлечь к уголовной ответственности. Узнавая об этом, правонарушитель пытается любыми средствами выкупить этот «компромат». По мнению работников правоохранительных органов, это один из наиболее распространенных механизмов установления контактов.

Из опроса респондентов:

«Обычно контакт происходит в результате задержаний, проверок. Члены ОПГ ищут подход. Они чаще это делают, а сотрудники не могут отказаться от денег. Нужно решать свои житейские вопросы, а для этого и нужны деньги. На милицейскую зарплату в городе не проживешь» (Н., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Контакт происходит в случае наличия у правоохранителя какого-либо материала о нарушениях члена ОПГ. Член ОПГ пытается решить вопрос с нейтрализацией данного материала путем взятки» (Б., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

По мнению опрошенных, для того чтобы получить материалы оперативной разработки члены ОПГ используют самые различные средства – запугивают, пытаются выкупить, выкрасть и т.п. Иными словами, они ищут различные выходы на работника правоохранительных органов для «нейтрализации компромата».

3. Установление контакта в ходе оперативных мероприятий - следующий механизм, отмеченный в интервью нашими экспертами. В данном случае сначала происходит знакомство сотрудников правоохранительных органов с членами ОПГ, а затем сотрудники начинают «торговать» своими ресурсами.

Из опроса респондентов:

«Контакты устанавливаются при задержании, при происшествии, драке. Доставляем в отдел, дня 2-3 проходит, смотришь, уже выпустили. А у некоторых сотрудников сразу появляются новые дорогие сотовые телефоны. Или оплачивается телефонная карта. Ну, кто из милиционеров может по полчаса, по часу разговаривать по сотовому телефону» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Набережные Челны)

«Контакты возникают в ходе оперативного обслуживания. Идет активная продажа служебных интересов. Главное здесь экономические стимулы. Речь не идет о дружбе. Для молодых и старых сегодня главное - это деньги» (Н., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Данный механизм, по оценкам экспертов, является чрезвычайно распространенным в настоящее время и характеризует взаимоотношения между органами милиции и ОПГ. Существенным является тот факт, что активную позицию при установлении криминальных контактов, нередко занимают сами сотрудники правоохранительных органов.

4. Последним из механизмов, выделяемых экспертами, является установление контакта как результат поиска членами ОПГ определенной категории сотрудников правоохранительных органов: *«людей слабых, неудовлетворенных работой и деньгами»*. В итоге, внимание членов группировок привлекают сотрудники, нуждающиеся в деньгах или уже замеченные в нечистоплотности на службе, склонные к взяткам и т.п. После нахождения такого сотрудника, ему помогают деньгами, заинтересовывают материально, что обязывает его в предоставлять ответные услуги членам ОПГ. Нередко, по мнению экспертов, установление контакта является и результатом запугивания сотрудников правоохранительных органов.

Из опроса респондентов:

«В ОПГ действует своя разведка, в ней часто работают и бывшие сотрудники милиции. Так, в частности. Николаев разбил машину, приехал в сервис, там познакомился с ребятами, ему не хватило денег. Ему дали “братки”, и это дело отметили. Дальше - больше. Вот и на крючке Николаев у ОПГ» (В., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Контакт устанавливается так: милиционер живет в микрорайоне, где хозяйничает группа. Обычно помогут ему решить какую-нибудь проблему, попят,

своят отдохнуть. Или окажут прямое психологическое давление, запугают. И после этого милиционер начинает сотрудничать с ОПГ» (Ш., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные челны).

По свидетельствам ряда экспертов из числа работников милиции, в настоящее время ОПГ несколько изменили тактику работы с правоохранительными органами. Члены ОПГ вмешиваются в процесс расследования того или иного дела на удобной им стадии. Если у них есть связи в прокуратуре и «замять» дело здесь легче, чем в районном отделе, то они ждут или даже способствуют передаче материалов в прокуратуру. То же самое касается и судебных органов, если «есть выходы» на судью, который за вознаграждение вынесет «мягкий» или оправдательный приговор.

Из опроса респондентов:

«ОПГ учитывают, прежде всего, как будет вести себя прокуратура: прокуратура возбуждает дело, избирает меру пресечения. ОПГ проще сразу же выходит на прокуратуру» (Р., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Обычно ОПГ после возбуждения серьезного дела с милицией не работают. Ищут подходы к прокуратуре или в суде. Суд вне контроля, никто туда не залезет. Суд - есть суд. И в суде подкупают. Например, в одном районном суде одной цыганке дали 5 лет условно за сбыт героина в большом количестве (0,5 кг). Без больших денег такой вопрос не решить» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Интересным представляется сравнение механизмов установления контактов, приведенных в интервью представителями правоохранительных органов, с описанными самими членами группировок. Так, по слова членов ОПГ, сложно выделить какие-либо определенные механизмы первоначального контакта; чаще всего это происходит спонтанно, если в нем есть необходимость. Вместе с тем, многие члены ОПГ говорят о существовании так называемой «универсальной схемы» поиска контактов и решения вопросов через правоохранительные органы. Данная схема имеет несколько вариантов установления первоначального контакта.

Вариант 1. Член ОПГ при возникновении проблемы, которую необходимо или можно решить через правоохранительные органы, находит собственный контакт в милиции (это может быть и родственник, и старый приятель, работающий в органах), который, в свою очередь, либо сам решает проблему, либо выводит на более высокопоставленного чиновника в правоохранительной системе, способного разрешить возникшие трудности.

Из опроса респондентов:

«Допустим, мне нужен выход на ментовке... я начинаю искать свой выход через родственников, друзей, знакомых, которые работают в органах, если таковые имеются» (Ц., 23 года, Член ОПГ, Казань)

«Если у тебя друг в милиции работает, то напрямую можно к нему подкатить. Та же фигня, если у тебя там родственники, это еще даже проще. По-любому найдется человек, у которого в нужной структуре есть свой человек, и через этого человека можно делать дела, решать проблемы» (К., 22 года, Член ОПГ, Казань).

Вариант 2. Если собственных связей в милиции нет, то член ОПГ находит «своего» человека в правоохранительных органах через друзей или знакомых.

Из опроса респондентов:

«...допустим, мне нужно пробить владельца по номеру машины. Ну значит я звоню своему товарищу, у которого близкие работают в ГАИ, он говорит своим, они находят человека, который сидит в отделе регистрации транспортных средств и мне помогает. Это, безусловно, не бесплатно, обычно по той же цепочке передается

информация о стоимости такой помощи. Это может быть деньги, или что-то другое» (Б., 21 год, член ОПГ, Казань)

«Напрямую, это, как правило, невозможно, мало кто решится. То есть у сотрудников правоохранительных органов должен быть хороший знакомый, которому доверяют. Предположим, следователь И. нуждается в завершении строительства дачи. В его производстве находится дело в отношении члена ОПГ О., перспектива которого не ясна. Их общий знакомый Б. Обращается в успешном прекращении уголовного дела, взамен на стройматериалы или там сантехнику» (О, адвокат, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

Вариант 3. В случае, когда подобных знакомых и друзей нет, обращаются к посредникам, которые находят нужных людей для решения вопросов в правоохранительных органах. По мнению многих членов ОПГ установить контакт с милицией не представляет особого труда. Есть «проверенные люди», которые выводят на нужного человека в органах, способного решить тот или иной вопрос за деньги.

Из опроса респондентов:

«По сути, определенной схемы нет, все может произойти спонтанно, по некому случаю. Или же специально изыскиваются люди с той и другой стороны для осуществления определенной деятельности. Это могут быть родственники, друзья. Если таковые отсутствуют, то можно привлечь посредника, обладающими такими связями, т.е. человека, приближенного к обеим сторонам» (Ц., 23, Член ОПГ, Казань).

Таким образом, одну из ключевых ролей в процессе установления контакта между членами ОПГ и сотрудниками правоохранительных органов играет посредник. Необходимость в привлечении посредника отпадает только в том случае, когда участники взаимодействия уже знакомы между собой (являются родственниками или друзьями). Когда же контакт происходит между лидерами ОПГ и высокопоставленными работниками правоохранительных органов, услуг посредника избежать сложно.

Из опроса респондентов:

«...контакт осуществляется и напрямую и через посредников, это зависит от обстоятельств. Напрямую можно выходить когда ты конкретно знаешь сотрудника, когда с ним дружба есть, а если нет, тогда через посредника. Посредником может быть тот, кто знает мента, к которому ты мосты наводишь» (Б., 18 лет, член ОПГ, Казань).

«Крупные дела и через высокопоставленных сотрудников конечно через посредников. Буфер есть – хороший знакомый; давно сотрудничают, т.е. начиналось с мелочи - он рос и тот рос. Но вообще связей множество. Да говорю, все знают друг друга. Всегда здороваются. Вот ерундовый пример – квартирная кража - нам ясно, что это «местные». Мы обращаемся к старшим. Они к своей молодежи – чтобы вернули все или часть. Дело даже не открывается» (Р., работник правоохранительных органов, стаж 3 года, Казань).

«Стараются сделать лично. Но все зависит от степени знакомства, шапочное к этому не предполагает. В роли посредников выступают и лидеры группировок, не желающие сами рисковать, или, например, депутаты, которые сводят милиционеров со своими товарищами. Либо также ищут выход на нужного сотрудника через коллег, своих знакомых» (Н., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Важно отметить, что сформировать однозначный портрет посредника, занимающегося установлением и поддержанием контактов между ОПГ и правоохранительными органами достаточно сложно.

Из опроса респондентов:

«...есть люди, у которых все схвачено, и в «ментовке» и в ГИБДД, и в налоговой и где-нибудь еще. Поэтому такие люди обычно выступают в качестве посредников, ну ...значит, просишь их оказать тебе услугу и свести с нужными людьми» (Б., 21 год, член ОПГ, Казань).

«Все зависит от ситуации. Если хотят со следаком обсудить вопросы, то, обычно, это делается через людей, которые этого следака хорошо знают, напрямую подкатить обычно не прокатывается» (Т., 18 лет, член ОПГ, Казань).

С другой стороны, респонденты нередко отмечали, что контакт может происходить и без предварительного знакомства или посредничества. Принципиально это может означать возможность перехода сотрудников правоохранительных органов к открытой торговле услугами. Вместе с тем, за вопиющие случаи может последовать показательное наказание.

Из опроса респондентов:

«Контакты чаще всего происходят напрямую. Без посредников. Чего боятся? Сотрудник милиции идет на эти контакты, здоровается с жуликами за руки. Начальникам это можно - им легче, а двоих из нас уволили ни за что» (Л., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Лениногорск).

Представители правоохранительных органов давали более определенные ответы: на основе их суждений можно выделить несколько групп лиц, которые чаще всего выступают посредниками при установлении криминальных связей между ОПГ и правоохранительными органами.

Одна из наиболее многочисленных, по оценкам экспертов, группа посредников – бывшие работники правоохранительных органов, которые часто после увольнения со службы, привлекаются к посредничеству членами ОПГ. По мнению многих оперативников, ни один работник милиции не пойдет на контакт с незнакомым человеком, тем более из числа членов ОПГ, без посредника из соображений собственной безопасности. В данном случае бывшие сотрудники милиции помогают членам ОПГ установить контакт с «нужным человеком» в правоохранительной системе, выступая гарантом безопасности для обеих сторон.

Из опроса респондентов:

«Чаще всего это ... те кто работал в милиции и уволился. Сначала вступают в контакт опосредованно, а затем встречаются в кафе, на базе отдыха в уединенном месте» (О., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

«Бывшие сотрудники обычно играют такую роль. Выходят прямо на руководство (начальника УВД, начальника СКМ). Есть связи у ОПГ и в прокуратуре» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Набережные Челны).

«Напрямую контакта, как правило, нет. Нет гарантии, что сотрудник окажется не честным и согласится пойти навстречу просьбе. Посредники – бывшие сотрудники ОВД» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

В качестве другой группы, выступающей посредниками в связке ОПГ – правоохранительные органы, эксперты называли адвокатов. Данная группа достаточно разнородна по своему составу: адвокатами могут быть бывшие сотрудники правоохранительных органов, выпускники юридических вузов, бывшие работники прокуратуры и т.п. Объединяет их то, что по роду работы у них существует достаточно возможностей для установления связей между ОПГ и правоохранительными органами. Адвокаты могут защищать членов ОПГ, могут учиться вместе с ними в одном вузе, более

того, по свидетельствам работников милиции, некоторые из адвокатов получают юридическое образование за счет средств ОПГ.

Из опроса респондентов:

«...адвокаты, защищающие членов ОПГ, в том числе из числа бывших сотрудников милиции» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

«Контакты осуществляются как напрямую, так и через общих знакомых, чаще всего адвокатов. Почти все казанские юристы вышли из стен юридического факультета КГУ» (Б., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Это может происходить по-разному. Посредником может быть и бывший сотрудник, и адвокат. Представители ОПГ стараются внедрять в правоохранительные органы своих людей. Например, помогут за деньги поступить в милицейский лицей, потом в милицейскую школу или институт. Помогают продвигать своего человека по службе. Сегодня все решают деньги» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

Еще одна группа, представители которой, по мнению экспертов, могут выступать посредниками между ОПГ и правоохранительными органами, – это бизнесмены, как правило, подконтрольные преступным группировкам. При ведении коммерческой деятельности владельцы коммерческих предприятий нередко сталкиваются как с правоохранительными органами. Бизнесмены стараются войти в доверие к сотрудникам милиции, оказывают «спонсорскую помощь», а затем предлагают «работу» по оказанию платных услуг членам ОПГ.

Из опроса респондентов:

«Посредники - это бизнесмены мелкого пошиба, связанные с ОПГ... Деньги даются ОПГ с ростом должности в милиции, кто-то берет пакет с водкой, кто-то - 500 рублей, кто-то 5000 рублей или 10000 рублей. Все зависит от того, кто берет, и что он делает» (В., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Ими выступают экономические посредники. Коммерсанты, входящие в УВД и прокуратуру» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

«...Сотрудников милиции заинтересовывают и с помощью коммерсантов, зависимых от ОПГ» (Ш., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

Некоторые из опрошенных экспертов также называли в качестве посредников людей, которые сталкивались с правоохранительной системой (привлекались в качестве подозреваемых, свидетелей, обвиняемых и т.п.), но в то же время не состоят в ОПГ. ОПГ специально находит подобного рода людей, для того, чтобы через них затем выйти на того или иного оперативника, занимающегося разработкой ОПГ.

Из опроса респондентов:

«...это человек, который «прокрутился» через уголовный розыск (т.е. привлекался ранее в качестве подозреваемого, сидел в СИЗО и т.д.). Мне кажется, что сотрудник милиции никогда не пойдет на контакт, если придет человек с улицы. Скорее может прийти человек, которого когда-то этот сотрудник сажал, «прессовал». Этот человек может выступать в роли посредника, хотя сам может и не состоять в ОПГ» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Среди экспертов существуют различные мнения о существовании специальных людей, ответственных за установление и поддержание контактов между правоохранительными органами и ОПГ. Некоторые говорят о том, что такие «контактные» люди действительно существуют, другие отрицают их наличие, говоря о том, что в них нет особой необходимости, так как посредников и так достаточно много, не обязательно содержать для этого специальных людей.

Вместе с тем, по утверждению и сотрудников правоохранительных органов и членов ОПГ самой большой и самой надежной группой посредников являются родственники членов ОПГ, работающие в милиции, прокуратуре, судах и других органах. Родственные связи, как уже было отмечено ранее, используются как напрямую, для решения различного рода вопросов, так и в посреднических целях - для выхода на крупных чиновников в системах МВД, Прокуратуре и суде.

Из опроса респондентов:

«Обычно посредники. Эту роль выполняют у нас везде - это родственники, работающие в милиции, чем выше должность, тем выше возможности» (А., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Нижнекамск).

«Конечно. Хотя бы мой брат двоюродный – капитан милиции, сестренка двоюродная – майор, дядя – подполковник, муж сестры – майор милиции, а я в свое время был членом ОПГ» (И.Г, 31 год, член ОПГ, Набережные Челны).

В то же время, респонденты описывали случаи, когда факт наличия родственных связей в преступной среде служил причиной увольнения сотрудника милиции. Делалось это для того, чтобы данные связи не были актуализированы и не начали работать на защиту преступников. Однако, эксперты говорили, что уволенные сотрудники милиции не обязательно помогали своим родственникам из ОПГ, и более того, могли и не знать об их криминальных связях.

Из опроса респондентов:

«...например, в 1996 г. у авторитета по кличке “Ташкент” был родной брат, который работал командиром роты ППСМ. Причем этот сотрудник был человеком изумительным. Его за эту родственную связь потом и уволили из милиции, когда бандита застрелили в Питере» (В., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Так у одного хорошего милиционера младший брат состоял в ОПГ. Затем милиционера с приличным стажем, узнав о брате, уволили из органов» (Ш., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

В ходе опроса мы сталкивались со случаями, когда уволенные из органов родственники членов ОПГ работали потом в подконтрольных этим ОПГ структурах, либо защищали их в суде в качестве адвокатов.

Из опроса респондентов

«На моей памяти есть такие связи. Например, Лидер ОПГ «Перваки» Батров Альберт по кличке «Бибик» и бывший начальник ОБГП УВД г Казани Гатауллин Альберт женаты на родных сестрах. Отношения поддерживали родственные. Потом А. Гатауллин уволился из МВД и, будучи адвокатом, защищал «Бибика» в суде» (Б., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Интересным в данном контексте является обратный случай, когда бывший член ОПГ, посредством содействия своего высокопоставленного родственника, стал начальником службы, которая ранее занималась его разработкой как члена ОПГ, а соответственно и начальником тех людей, которые фактически работали против него

Из опроса респондентов:

«...знаю, был такой случай. Встретились новый начальник следствия и старый оперативник. Этот оперативник вспомнил, что сегодняшний его начальник стоял у него на учете как группировщик. Рот ему закрыли. Это говорит о том, что информацию либо убрали, либо закрыли глаза, так как брат первого работал в центральном аппарате» (М, бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

Интересна ситуация, что многие эксперты подтверждают использование членами ОПГ родственных связей в правоохранительных органах, в то время как факты использования родственных связей работниками правоохранительных органов в преступной среде для повышения эффективности деятельности милиции экспертам не известны. Упоминаются, однако, случаи, когда сотрудники правоохранительных органов стараются препятствовать вовлечению своих родственников (чаще всего детей) в деятельность преступных группировок.

Из опроса респондентов:

«Конечно, сотрудник старается не афишировать такую ситуацию. Линия поведения четко не определена – как получится. Был случай, когда сотрудник способствовал привлечению родственника к уголовной ответственности. И наоборот, случай, когда были попытки вызволить брата. Сотрудник был вынужден уйти из органов. Большинство случаев, когда сотрудники пытаются противодействовать преступным группировкам, «вытащить» детей, родственников из преступной среды» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Помимо акта установления нелегальных контактов между членами ОПГ и правоохранительными органами, большое значение для понимания сущности данных взаимоотношений имеет процесс поддержания связей между взаимодействующими субъектами.

Механизмы поддержания нелегитимных отношений между сотрудниками правоохранительных органов и членами ОПГ

Вне зависимости от длительности контактов, работники правоохранительных органов и члены ОПГ стараются их сохранить. Так как данные взаимоотношения носят нелегальный характер, важным аспектом длительной связи является выбор места встречи. Как показал опрос, решающую роль в выборе определенного варианта играет степень контроля со стороны специальных отделов или служб правопорядка, занимающихся выявлением нелегальных действий собственных сотрудников. Например, по результатам исследования выяснилось, что порой, встреча может принимать приватный характер только в рабочем кабинете, где требуется ее маскировка под стандартную процедуру, такую, например, как допрос.

Из опроса респондентов:

«У нас открытого контакта нет. Если встречаются, то более скрытно, говорят о своих проблемах. Вопросы надо решать. Может быть контакт и по службе - тогда, когда задержанного приводят в кабинет. У нас город небольшой. Везде глаза есть» (Х., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Лениногорск).

«Встречаются в стенах отделения, куда группировщиков вызывают официально» (Т., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

Другим наиболее частым вариантом проведения конспиративных встреч являются частные дачи и коттеджи, находящиеся, как правило, за чертой города. В подобных случаях

встречи могут носить максимально неформальный характер и сопровождаться употреблением спиртных напитков, мытьем в бане и другими развлечениями.

Из опроса респондентов :

«Бывают пьянки-гулянки. На даче, подальше от чужих глаз встречаемся» (Б., член ОПГ, 20 лет, Зеленодольск).

«А в основном чаще всего встречаются в банях, в лесу – там, где трудно прослушать. О чем говорят – это их секрет» (Кон., Работник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

Особенно широкое распространение встреч «с банями и шашлыками» происходит там, где работников правоохранительных органов и членов преступных группировок объединяют не только «деловые», но и дружеские отношения, нередко возникающие с детства. Проведение таких мероприятий, в свою очередь, располагает и к более широкому спектру предметов обсуждения, не ограниченному только решением конкретных проблем.

Из опроса респондентов:

«Отдыхаем вместе. Вот один товарищ из БОРа у нас есть, он постоянно с нами. Всегда если что поможет: от мелких ментов, чтобы не цеплялись, предупреждает где будут по клубам трясти, какие операции» (С., член ОПГ, 32 года, Казань).

«В спортлагере обычно собираемся, мы выросли вместе, вместе занимались спортом. В нашем дворе почти все стали жуликами. Я случайно в милиции оказался. Мы по прежнему дружим» (У., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Нижнекамск).

«Если есть дела – дела. Нет дел – как обычно. Бабки, тачки, бабульки» (Р., член ОПГ, 22 года, Казань).

По мнению некоторых респондентов, неформальная обстановка или рабочий кабинет как место встреч выбираются лишь по принципу комфортности для каждой из сторон, так как скрывать сам факт знакомства «милиционера с бандитом» вовсе не обязательно. Эти утверждения основаны на том факте, что специальные службы по «чистке рядов» (например, отделы собственной безопасности) работают неэффективно. Кроме того, трудность представляет фиксация эпизода должностного преступления. Правило конспирации, по словам респондентов, может игнорироваться даже на публичных мероприятиях, где факт связи может вызвать порицание широкой общественности.

Из опроса респондентов:

«...встречаются в любом открытом месте, никто не делает тайны. Всегда можно найти отговорки, как у той, так и другой стороны» (Тр., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Я знаю, что члены ОПГ запросто приходят на работу, не скрывая своих связей. Например, группировщик ехал по своим делам и по дороге заглянул к своему другу из прокуратуры, с которым они вместе учились. В кабинете могут спокойно поговорить, могут передать подарки. Естественно также встречаются в кафе и ресторанах, выезжают на природу» (М.П., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«На свадьбе опера присутствовал один из лидеров ОПГ, с которым они вместе росли» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Нурлат).

Стоит отметить, что беспрепятственному контакту работников органов внутренних дел и прокуратуры с отдельными участниками преступных группировок способствует официальный статус последних. Немалая часть авторитетов криминального мира уже легализовали свой бизнес, став представителями экономической и политической элиты (в

частности депутатами Государственной думы РФ). Следовательно, встречаться с ними не считается зазорным, так как они приобрели репутацию добропорядочных граждан.

Из опроса респондентов:

«Это естественно. Серьезные группировки не занимают положение оборванцев. По крайней мере, один из лидеров группировки встречался с милиционерами, занимающими высокие посты, выше, чем начальник УВД» (К.Р., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

«Бывают по-разному, одни хитрят, боясь огласки, другие встречаются открыто, надеясь на свой авторитет. Все зависит и от уровня бандита, некоторые ведь депутаты» (Н.К., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Безусловно, что один из основных механизмов поддержания неуставных отношений - это стимулирование работников правоохранительных органов членами ОПГ различного вида вознаграждениями за оказанные услуги. Нелегитимное знакомство с лидерами преступных группировок, как выяснилось в ходе проведенных интервью, нередко становится для стражей правопорядка каналом социальной мобильности. Используя широкий набор ресурсов власти в районе, городе или в целом в Республике, криминальные авторитеты способны оказать содействие в карьерном росте «своего» сотрудника.

Из опроса респондентов:

«Продвижение по службе. Через администрацию города ходатайствуют на утверждение в должность своего человека» (О. работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Зеленодольск).

«Продвижение по службе. Выходят на более высокий уровень руководства, не обязательно в милиции» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Нурлат).

Как отмечает большая часть респондентов, неслужебные контакты с членами ОПГ продолжают в силу интереса в личном обогащении, приобретении материальных ценностей. При этом вознаграждение не обязательно подразумевает денежный характер. Эквивалентом служат различного рода подарки, приобретение товаров по заниженным ценам, бесплатные бытовые услуги, а то и приглашение в увеселительные заведения (иногда в компании членов ОПГ).

Из опроса респондентов:

«Берут в долларах, самой твердой валюте. Я знаю, что один милиционер брал взятки щенками, очень любил ротвейлеров» (М.П., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Услуги на уровне бытовых: бесплатная стоянка, стройматериал для дачи, ремонт квартиры. Гораздо меньше денег. В ОПГ хорошие психологи: предложение денег – оскорбление сотрудника МВД. Особенно часто это происходит в ГАИ» (А.А., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Вследствие того, что масштаб потенциальных услуг, оказываемый сотрудниками правоохранительных органов, достаточно широк, «цены» на них также неодинаковы. Величина вознаграждения, главным образом, прямо пропорциональна, уровню сложности решаемой проблемы (нередко заставляющей прибегать к противоправным действиям) и степени знакомства с сотрудником правоохранительных органов с членами ОПГ или их посредниками. Кроме того, респонденты отмечают еще два критерия, по которым строятся тарифы: во-первых, сумма вознаграждения зависит от вида правоохранительной структуры (суд, прокуратура, милиция), в которую обращаются участники преступных группировок; во-вторых, стоимость услуги прямо пропорциональна должности и званию сотрудника, ее оказывающего.

Из опроса респондентов:

«...чтобы человека «вытащить» и дело закрыть мы подождали ВАЗ-2109» (П.А., предприниматель (бывший член ОПГ), Казань).

«Милиция стоит намного дешевле, чем суд или другие правоохранительные органы. Обычно рассчитываются деньгами, могут помочь с ремонтом квартиры, взять машину. Кто рангом поменьше, те идут в магазин опгэшника отовариваться» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«...начальник СКМ нашего РУВД купил гарнитур за 64 тыс. рублей. Имеет две жены, причем у каждой по квартире. А он живет уже с третьей или четвертой. Чем выше уровень сотрудника милиции, тем дороже он стоит в милицейской иерархии... Возьмешь литр водки - тебя выгонят из милиции, возьмешь тысячу баксов - повысят в должности» (Р.Б., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

Используя практику обмена услугами, сотрудники правоохранительных органов принимают во внимание силовой ресурс преступных группировок или авторитет их участников в криминальной среде. Данные компоненты имеют значение в тех случаях, когда требуется «решить вопрос по понятиям»

Из опроса респондентов:

«...подходили за сына одного мента на стрелку. Ему не хотелось, чтобы милицию привлекали. Мы вопрос решили. Он соответственно тоже помощь предлагает» (С., член ОПГ, 32 года Казань).

Часть респондентов отмечает, что «честный» сотрудник правоохранительных органов в ответ на оказанную услугу (прежде всего, информационную) может также попросить какую-либо информацию от члена ОПГ.

Из опроса респондентов :

«... если оперативный работник ее оказал, то он вправе, по их же понятиям, требовать какую-то информацию взамен. И наоборот» (К.Р., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет Зеленодольск).

«У чистоплотных ментов только одна услуга – информация» (Н.К., бывший работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Таким образом, на наш взгляд, к приоритетным механизмам, обеспечивающим поддержание неформальной связи между работниками правоохранительных органов и участниками ОПГ относятся следующие:

1. Финансовый интерес. Независимо от периода продолжительности нелегитимных отношений, стражи правоохранительных органов за каждую оказанную услугу получают «достойное» вознаграждение, позволяющее приобретать и пользоваться материальными ценностями, не соответствующими официальной заработной плате. Яркий пример делового интереса – наличие прейскуранта за должностные преступления, включающие и серьезные противоправные действия. Фактически, коррумпированный сотрудник, вовлекаемый периодически либо регулярно в деятельность ОПГ, является ее защитником и поделником. Арест, увольнение, снятие с должности «своего» человека в правоохранительных органах не обязательно означает прекращение связи с «людьми в погонах», ведь существует большое количество способов установления контакта с другим сотрудником.

2. Дружеские, приятельские отношения тесно связаны с первой причиной. Особенность же этого механизма поддержания контакта заключается в том, что решающим фактором, помимо цели обогащения, выступает личная симпатия. Этому обстоятельству способствует такое отношение к своему служебному положению, когда личные интересы ставятся выше профессиональных: члены ОПГ считаются, прежде всего, друзьями, а не

представителями антагонистической структуры. В данном случае контакт поддерживается за счет совместных увеселительных мероприятий.

3. Обоюдная полезность сохранения взаимоотношений

Работники МВД признают ценность поддержания контактов с членами преступных группировок, так как оказываемые друг другу услуги нередко носят обоюдовыгодный характер. Так, исходящая от ОПГ информация, по словам респондентов, может использоваться при раскрытии преступлений, анализе общей криминальной ситуации и т.п.

Подводя итоги данного раздела, можно сделать вывод, что прерыванию неформальных связей сотрудников правоохранительных органов с членами ОПГ может способствовать ослабление экономической мощи группировок. Кроме того, важным представляется повышение эффективности работы служб собственной безопасности правоохранительных органов, их влияние на процесс комплектования личного состава, выявление случаев преступного взаимодействия сотрудников с членами группировок.

РАЗДЕЛ 3. МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЧЛЕНОВ ОПГ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Данный раздел посвящен теме взаимного использования неформальных связей сотрудниками правоохранительных органов и членами преступных группировок. Данные связи, как показало наше исследование, являются очень тесными, часто дружескими: контакты постоянно устанавливаются, и поддерживаются, поток взаимных услуг носит непрерывный характер. Нередко наши респонденты подчеркивали, что грань между бандитами и теми, кто должен с ними бороться, становится все более зыбкой - они имеют схожие нормы и ценности, а также цели и средства их достижения:

Из опроса респондентов:

«Да многие сотрудники МВД (скорее большинство) сами живут по «понятиям». Если раньше вели ОПГ а МВД, коррумпированное прикрывало их. То сегодня МВД порой часто замещает ОПГ» (С., бизнесмен, стаж работы 14 лет, Казань).

«Есть такая поговорка: « Все бандиты – менты, а менты – бандиты». По поводу неформальных отношений – это не секрет. Вырастая, молодежь понимает, чтобы чего-то добиться, нужна эта договоренность. Это взаимовыгодные отношения, потому что, по большому счету, органам власти нужно сделать кого-то козлом опущения в своих темных делах, а для криминального мира выгодно, что ему дают определенную свободу в своих действиях Группировки меньше страдают от всяких облав. Финансовая выгода в обоих случаях» (Ш., 25, член ОПГ, Казань).

«...мы же с вами только и говорим, как менты и пацаны взаимосвязаны. Это как 2 группировки – без конца играют в кошки-мышки. Иногда приходится договариваться. Особенно когда ментов проверяют, своего мента хотят убрать – а группировке это невыгодно. Надо же и мента поддержать» (Н., 27, член ОПГ, Набережные Челны).

Кроме того, система устроена таким образом, что она воспроизводит сама себя. Молодые сотрудники правоохранительных органов учатся у старших умело использовать связи в группировках, осваивают приемы взаимовыгодной работы, когда сам факт связи с преступниками уже не ставится под сомнение. Те же, кто не вписывается в установленные иерархию и порядок взаимодействия, отчуждаются от системы прямым или косвенным образом:

Из опроса респондентов:

«...я не вижу существенной разницы между милицией и ОПГ, самая прямая связь между ними, начиная с самых низов. Милиция на сегодня зачастую выступает как уголовщина. Самое маленькое – это взятки, разваливания уголовных дел, лоббирование интересов определенной группы людей, прикрытие преступлений. Сегодня любого милиционера можно купить, и покупают. Милицейская система сегодня выталкивает честных людей как инородное тело. И милиция сегодня является хорошо отлаженной системой распределения грязных денег. Каждый сотрудник знает, кто и сколько на какой должности должен иметь. И там круговая порука. ...если система высшего образования останется такой как сегодня – платной – то и в прокуратуру придут не умные, а алчные люди» (Р., бизнесмен, стаж работы 15 лет, Набережные Челны).

Важно также подчеркнуть, что социальный капитал каждого индивида оценивается по наличию связей в различных сферах общественной жизни. Связи в милицейских и

преступных кругах для многих граждан России являются социальной опорой, так как их актуализация может быть востребована в любой момент.

Высокий уровень нестабильности положения как сотрудников правоохранительных органов (могут уволить, понизить в должности), так и членов ОПГ (могут убить, посадить в тюрьму) приводит к стремлению максимально быстро накопить экономический и социальный капитал. Это нередко приводит к размыванию каких-либо профессиональных и этических норм, готовности применять любые средства, в том числе и нелегальные, для скорейшего достижения целей. Именно поэтому чрезвычайно широким является диапазон использования неформальных связей как членами ОПГ, так и сотрудниками правоохранительных органов.

Использование связей в правоохранительных органах членами ОПГ

Как показало проведенное исследование, существует множество вариантов использования «полезных» связей в правоохранительных органах (милиции, прокуратуре и др.) членами преступных группировок. Для многих участников исследования было очевидным, что связи служат основой для безнаказанного осуществления противозаконной деятельности членами ОПГ:

Из опроса респондентов:

«Ну для чего используются связи. Для того чтобы не видели нарушений закона. Не мешали «работать». В случае «проколов» можно было бы избежать наказания и т.д.» (С., бизнесмен, стаж работы 14 лет, г. Казань).

«Для укрощения закона. Чтобы где-то недоглядели и не заметили, а где-то напротив проявили упорство» (К., бизнесмен, стаж работы 12 лет, г. Казань).

По итогам опроса нам удалось выделить следующие ключевые направления использования нелегальных связей в правоохранительных органах членами группировок: предоставление информации, способствующей сокрытию преступлений и уходу от ответственности; предоставление информации, способствующей совершению правонарушений и воспроизводству преступной деятельности; практическая помощь в совершении преступлений и воспроизводстве преступной деятельности; помощь в осуществлении экономической деятельности; помощь в ходе проведения следственных мероприятий; поддержка во время судебного разбирательства; сотрудничество во время тюремного заключения, а также некоторые другие виды помощи и мелкие услуги. В ходе дальнейшего изложения мы подробно рассмотрим каждое из перечисленных направлений.

1. Предоставление информации

Исследование показало, что информационный обмен между членами группировок и представителями правоохранительных органов носит постоянный характер и происходит буквально повсеместно:

Из опроса респондентов:

«Информация уходит постоянно. У нас ничего нельзя найти. Жуликам все известно. Милиционеры продаются за копейки» (Ю.Ю., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 16 лет, Казань).

«Факты утечки информации постоянны... Можно общаться с человеком, поддерживать с ним хорошие отношения, а он в этот же день, в этот же час передаст служебную информацию за мзду. Уходишь из отдела, а информация уже потекла» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

«Информация уходит всегда. Она уходит сверху, есть факты предательства, кому-то кушать охота, кому-то родственника прикрыть» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

Важно, что в правоохранительных органах буквально не осталось секретов, членам ОПГ, по мнению экспертов, становятся доступны секретные документы, базы данных и даже персональная информация о сотрудниках правоохранительных органов:

Из опроса респондентов:

«Используется все. Но чаще всего это сбор информации со стороны ОПГ. В Москве в метро можно купить №004 приказ, самый секретный приказ по ОВД. На Чеховском рынке можно по дешевке купить диск с адресами и телефонами всех сотрудников МВД РТ» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

По словам экспертов, обмен информацией часто носит неравный характер, когда члены ОПГ получают действительно ценную информацию, необходимую для продолжения преступной деятельности; взамен же предоставляются часто устаревшие сведения и информация, которая не может существенно повлиять на ситуацию с преступностью, а лишь позволяет «делать палки», то есть выполнять планы по раскрываемости тех или иных преступлений.

Из опроса респондентов:

«Могут быть и бартерные сделки: милиционеры вывозят братка и взамен получают информацию о другой ОПГ. При этом опэгеешники сдают только тех, кто им уже не нужен. Своих они не сдают. А милиционеры своих сдают с потрохами. Самые ненадежные люди - это милиционеры. С милицией лучше не связываться и не обращаться, хотя, это конечно, все зависит от коллектива, начальника» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Нижнекамск).

а) Информация, способствующая сокрытию преступлений и уходу от ответственности

Предупреждение о возможной опасности

В ходе исследования выяснилось, что действия сотрудников милиции нередко бывают неэффективными, так как объекты разработки вследствие утечки информации знают заранее о готовящихся акциях:

Из опроса респондентов:

«...собираются накрыть сходняк, а на него никто не приходит. Авторитетам говорят когда уезжать из города. Накрытие наркоточек - тоже заранее все уведомлено. Соответственно никто ничего не находит» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Информацию тоже получают. Например, через дружбу. У нас был человек, с которым мы выросли вместе. Он нас предупредил когда будет облава и т.п.» (Н., бизнесмен, бывший член ОПГ, стаж работы 7 лет, Казань).

«Вот один товарищ из БОРа у нас есть он постоянно с нами. Всегда если что поможет - от мелких ментов, чтобы не цеплялись, предупреждает где будут по клубам трясти, какие операции» (С., 32, член ОПГ, Казань).

«Звонит наш. Говорит, сегодня не собирайтесь, с вами хотят побеседовать» (Б., 20, член ОПГ, Зеленодольск).

Информирование о возможных проверках бизнеса

Если раньше кодекс норм или «понятия» членов группировок запрещали им заниматься бизнесом или торговлей, то сейчас коммерческая деятельность, в том числе и нелегальная, является одним из основных источников дохода ОПГ. В данном случае

информация доступная сотрудникам правоохранительных органов также оказываются востребованной:

Из опроса респондентов:

«Да, было такое. Два двоюродных брата: один работал в милиции, другой является членом ОПГ. Милиционер постоянно сливал имеющуюся информацию. Например, звонил и говорил, что, мол, у тебя будет проверка на торговых точках. Они и до сих пор работают вместе. Когда первого из органов уволили, брат устроил его начальником своей охраны» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

«Наверное, чаще всего для решения проблем в своей коммерческой деятельности, от неожиданно пришедших проверок до устранения наездов со стороны конкурентов. Информация: Если услышал, скажи. Я в долгу не останусь» (М., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Например, чтобы не возникало проблем с различными проверками, с лицензией» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

Информирование членов ОПГ о проведении оперативных мероприятий

Члены ОПГ также часто бывают осведомлены об оперативных мероприятиях, проводимых органами внутренних дел:

Из опроса респондентов:

«Довольно часто оперативные мероприятия проходят впустую. Проводится, к примеру, следственный эксперимент на рынке для выявления фактов вымогательства. Под видом продавцов выступают сотрудники милиции. Но бандиты предупреждены, что некоторое время собирать деньги опасно и на рынке они не появляются. Затем, понятно, дерут деньги за неустойку» (К.Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

Это также касается и рейдов, проводимых милицией в целях противодействия уличной проституции, торговле оружием или наркотиками, кражам, а также иным правонарушениям:

Из опроса респондентов:

«...широко распространена продажность. Обычный случай, например, с проститутками. С вечера сотрудники милиции разработали план: нужно время, чтобы утвердить его, подписать, определить, кто выходит на мероприятие. Если это запланировать заранее, то проститутки на проспекте нет, не найдешь ни одну. Если рейд проводится неожиданно: быстро собрали и направили по этим местам экипажи, то результат есть. А если операция готовится заранее, то ОПГ и сутенеры все знают и проститутки не выходят». (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«...в ОПГ знают, где будет находиться патруль. Например, когда запускается план «Арсенал» для выявления и изъятия оружия. Оружия у бандитов много и его из-за продажности милиционеров не изымают» (И.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

«...информация о проверках: завтра выставляем квадрат по кражам, в этот день краж точно не будет...» (Б.Е., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Альметьевск).

«...утечка в милиции происходит всегда - у нас все в два раза быстрее распространяется... Особенно это касается рейдов, массовых операций особенно по наркоманам, проституткам, лицам кавказкой национальности, живущих без

оформления прописки. Например, проституток, крышуют в основном милиционеры, а руководители милиции часто их вызывают для обслуживания нужных лиц» (В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

В следующей цитате из интервью сотрудника правоохранительных органов раскрываются некоторые механизмы утечки информации о проводимых оперативных мероприятиях:

Из опроса респондентов:

«В основном утечка происходит из сержантского состава. Офицерский состав на это идет крайне редко. Но операции по борьбе с ОПГ всегда закрытые. О них знают только те, кто непосредственно по ним работает. Но для ОПГ может иметь значение и знание о различных операциях типа «Алкоголь», «Гараж», «Вихрь-антитеррор» и т.д. В период подготовки таких операций офицерам невыгодно сливать информацию, так как для них рейды – возможность показать свою работу и получить результат. Здесь все по признаку: «Большому кораблю – большое плавание». Чем больше результативность рейда – тем больше степень оценки работы сотрудников отдела и т.д.» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Иной взгляд на природу информационных утечек высказал один из членов ОПГ. По его мнению, сотрудники правоохранительных органов заранее предупреждают о проводимых рейдах, так как сами нелегально получают прибыль с проституции, торговли наркотиками и другой теневой деятельности членов группировок⁴:

Из опроса респондентов:

«Бывает, если после их операций им перестанут денежки поступать, они и предупредят. Милиция всегда все знает. Им же невыгодно полностью все запретить... Деньги были – никого не трогали, деньги кончились – арестовали. Кто платит – хорошо живет. Сейчас 48-й хорошо живет, платят. 36 – неплатежеспособен, или платить не хотят, много просят – поэтому их посадили. 48й – постоянно предупреждают, как деньги платят – их отпускают, снимают с осады» (Ф., 26, член ОПГ, Набережные Челны).

Нередко за деньги можно получить доступ к информации по делу, находящемуся в оперативной разработке, секретным данным, получаемым сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения особых мероприятий:

Из опроса респондентов:

«...милиция информирует ОПГ о проводимых мероприятиях оперативного характера, результаты прослушки и скрытого наблюдения. Все продается» (А.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

«...в 1998 году у нас работал опер Николаев, который открыто брал деньги за услуги, продавал оперативную информацию, мерзавец. Такие вещи встречаются сплошь и рядом. Сейчас он уволен, проработал всего один год. Мы его изблещили и уволили» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

По мнению опрошенных, членов ОПГ также интересует и механика оперативной работы правоохранительных органов, что позволяет предвидеть возможные мероприятия и успешно избегать ответственности за совершенные правонарушения. Существенной также является информация о сотруднике, проводящем мероприятия по определенному делу:

⁴ Цифры в цитате обозначают номера комплексов в г. Набережные Челны, в которых проявляют активность группировки.

Из опроса респондентов:

«Во-первых, группировка, тем более раз она организованная, понимает, что против них проводятся мероприятия и старается получить доступ к информации и, самое серьезное, к источникам, как оперативным, так и конфиденциальным... Например, просят назвать сыщика, который занимается группировкой, объяснить как проводятся оперативные мероприятия. В Зеленодольске это частый вариант, когда именно бывшие сотрудники являются консультантами для группировок» (К.Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

Вероятно, что члены группировок, используя полученную информацию, могут повлиять на ход расследования путем подкупа или угроз тому или иному сотруднику милиции.

Предупреждение лиц, совершивших преступления, о готовящемся задержании

Схожим образом «свои» люди в правоохранительных органах предупреждают об опасности и готовящемся задержании лиц, совершивших преступления, в том числе и лидеров преступных группировок.

Из опроса респондентов:

«Было убийство, в милиции знали, кто его совершил, готовили операцию по задержанию преступников. Милиционер, их хороший знакомый, встретился с ними и предупредил об опасности» (М., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«...всех авторитетов ведь давно знают. И конечно если там возня какая-то начинается, то их сразу информируют. Заранее говорят, когда необходимо уехать. И куда лучше не ездить и т.д. Да мой знакомый постоянно раньше отсиживался в деревне. Лучше уж там, чем на зоне. Так все клубы ведь братва, так или иначе, «держит». Обо всех операциях все заранее известно. Вы думаете, они не знают заранее, что к ним придут. Да мы вообще не ходим на такой случай. Нам звонят и говорят - туда лучше сегодня не ездить и т.п.» (С., 32, член ОПГ, Казань).

«Была такая ситуация, когда люди находились в розыске и всегда знали, где будут стоять капканы» (А., 22, член ОПГ, Зеленодольск).

Предоставление подобной информации, как правило, щедро вознаграждается:

Из опроса респондентов:

«...сотрудник отдела УБОП получив информацию о задержании своего родственника, находящегося в розыске, позвонил тому по мобильнику, предупредив его. Через некоторое время этот сотрудник поменял свою отечественную машину на иномарку» (О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск).

Информирование о причинах вызова в милицию

Через знакомых в правоохранительных органах можно также узнать причины задержания или вызова в милицию:

Из опроса респондентов:

«Вызывают по какой-нибудь х...е, звоню знакомому, спрашиваю - в чем дело. Он меня вводит в курс, говорит, что все нормально будет» (Б., 20, член ОПГ, Зеленодольск).

«Допустим кого-то арестовали, узнать от сотрудников, что есть на этих ребятах» (Ш., 25, член ОПГ, Казань).

Информирование о ходе расследования, передача информации по делам, связанным с

ОПГ

Как отмечали многие респонденты, члены ОПГ нередко информируются сотрудниками МВД и Прокуратуры о проводимых против них расследованиях. Такая

информация, по словам респондентов, также используется для ухода от ответственности за совершенные действия:

Из опроса респондентов:

«Возможно, передаются копии документов. А, скорее всего, предоставляется возможность ознакомиться с материалами дела. По закону подозреваемый не имеет права знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности. Если такая информация становится известной преступнику, дело считается проваленным» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«О ходе расследования конечно информируют. Но это часто через наших адвокатов бывает связь...» (С., 32, член ОПГ, Казань).

«...получение информации по делам - уголовным, оперативным, возможно, по конкретным делам, по лицам, которые интересуют ОПГ для ухода от уголовной ответственности» (И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Нелегально знакомясь с материалами расследования, члены группировок могут получить доступ к показаниям подельников, что позволяет выработать общую линию поведения при допросах. Информация о свидетелях преступления может использоваться для организации давления на свидетелей с требованиями изменить свои показания:

Из опроса респондентов:

«...наших пацанов закрыли за разбой по трем магазинам. Зашли в милицию, прочитали кто, что говорит из тех, кого закрыли, что говорят свидетели. В общем, полностью спокойно прочитали, узнали на всякий случай адреса свидетелей» (Б., 20, член ОПГ, Зеленодольск).

«Просит, человек познакомиться с уголовным делом перед его передачей в суд, чтобы узнать о показаниях свидетелей, к примеру, чтобы надавить в случае необходимости. Бывают, что дела и пропадают, но тут запросто могут подставить коллеги» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Передача документов по делу члену ОПГ

Хотя определенную информацию по делу получить можно, с передачей самих дел или документов, по мнению экспертов, дело обстоит несколько сложнее:

Из опроса респондентов:

«Нет, я не сталкивался. С этим можно «встрять». А закрыть дело можно» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

Если необходимость изучить материалы дела все же возникает, можно найти для этого вполне легальные способы:

Из опроса респондентов:

«Сейчас легче дать дело на изучение адвокату. Адвокат может выписать из дела все, что захочет, хоть все дело» (В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань).

Таким образом, располагая информацией о ходе расследования на всех его этапах (от сбора оперативных данных до формирования дела и передачи его в судебные органы), члены группировки получают самые широкие возможности для сокрытия преступлений и избежания ответственности.

б) Информация, способствующая совершению правонарушений и воспроизводству преступной деятельности

Принципиальное различие информации, получаемой членами ОПГ из правоохранительных органов, заключается в том, что одна информация используется для

сокрытия преступлений и ухода от ответственности, а другая – непосредственно для совершения преступлений и воспроизводства преступной деятельности. Ко второму типу, в частности, относится информация о физических и юридических лицах.

Предоставление информации о физических и юридических лицах

Как показало исследование, информация о физических лицах может служить самым различным целям. По мнению респондентов, членам ОПГ часто бывает необходимо узнать, например, информацию о бизнесмене (домашний адрес, телефон, информацию о собственности, марки и номера машин и т.п.), чтобы потом «взять его под крышу» (нелегально получать часть прибыли за обеспечение безопасности) или о свидетеле преступления, чтобы потом организовать на него давление. Доступ к оперативным базам МВД позволяет это сделать, чем нередко и пользуются члены группировок:

Из опроса респондентов:

«Взамен предоставляются услуги: пробить номер, адрес абонента, социальное положение, кто жена, кто дети – фактически наводка для совершения преступления» (Г.С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«...например, узнать о человеке: чем он живет, чем дышит. Иногда это нужно, чтобы взять потом его в оборот, поставить крышу» (Т., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

Схожим целям служит и получение информации о должниках – лицах, которые должны деньги группировке или не расплатились по сделкам с фирмами, организованными ее членами. В данном случае интерес представляют сведения об имуществе должника:

Из опроса респондентов:

«Например, членам группировки должны деньги какие-то люди. Группировщики узнают в оперативной базе, чем он владеет: что у него за фирма, на кого оформлена машина и т.п.» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

Кроме того, по словам респондентов, в оперативных базах содержится информация о том, в чем подозревается то или иное лицо, к каким преступлениям может быть причастно, кто находится в оперативной разработке и т.п.:

Из опроса респондентов:

«...это сбор информации о том, кто повис на крючке, кого могут посадить... Так, например, помощнику дежурного звонят: “Марат, привет, “пробей человека”. Вот тот по дружбе за деньги и пробивает» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Информирование о деятельности других группировок

В базах данных можно также узнать и о деятельности конкурирующих преступных группировок, что часто используется самими группировками в конкурентной борьбе за сферы влияния:

Из опроса респондентов:

«...разная информация о других группировках, членах, направлениях деятельности, планах и т.п.» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

Консультации с сотрудниками правоохранительных органов

Помимо всего перечисленного, члены группировок нередко обращаются к знакомым сотрудникам правоохранительных органов за консультацией. Как выяснилось в ходе исследования, такие консультации чаще всего касаются возможностей обойти законы при осуществлении нелегальной деятельности или ведении бизнеса:

Из опроса респондентов:

«Консультации по различного рода вопросам уловок в законах. Советы по тому, как можно обойти закон» (Г.С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Консультации по поводу обхода сложных ситуаций при открытии бизнеса и его ведении, предоставление информации о конкурентах, как от них избавиться – без крови, без проблем. Сейчас война никому не нужна...» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

«В милиции консультируют. У нас опер попался так. Из Бугульмы везли авторитета. Он сидел в машине. Сейчас правильных милиционеров мало, все подбандитчики. В милицию же идут для того, чтобы решать свои проблемы. Это в основном деревенские, а не городские. Вот он и на советовал авторитету. За что с ним хорошо потом расплатились» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).

2. Оказание практических услуг

Кроме «информационного обеспечения» деятельности ОПГ, сотрудники правоохранительных органов, по мнению экспертов, оказывают их членам целый спектр практических услуг. Существенно, что многие из этих услуг могут быть квалифицированы как преступления. Прежде всего, это касается действий сотрудников правоохранительных органов, способствующих совершению преступлений и воспроизводству преступной деятельности.

а) Помощь в совершении преступлений и воспроизводстве преступной деятельности

Организация давления на частных лиц

О непосредственном соучастии сотрудников правоохранительных органов в преступлениях, совершаемых членами ОПГ, в ходе исследования упоминалось сравнительно редко. Вместе с тем, члены группировок часто используют полномочия сотрудников милиции для реализации своих преступных замыслов. Это, в частности, происходит в случае с устрашением и организацией давления на определенных лиц:

Из опроса респондентов:

«Могут обратиться к командирам экипажа, договориться с офицером, чтобы он дал команду подъехать ПМ к определенному месту и задержать там людей. Обижают их в грубой форме для давления, унижить людей. И милиционеры это делают. Расплачиваются с офицером, как минимум помощником командира взвода. То есть используют постовую милиции в своих целях» (И.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

Борьба с конкурирующими группировками

Чаще всего, однако, сотрудники правоохранительных органов вовлекаются в борьбу с конкурирующими группировками. По мнению экспертов, это происходит путем планомерного привлечения к уголовной ответственности членов одной из ОПГ по «наводке» со стороны конкурентов:

Из опроса респондентов:

«Из личной практики знаю, что авторитет Санорин (ОПГ “Поселок”, Кировский район) слил информацию на своего конкурента Мельникова (ОПГ 37 квартал). Естественно милиция активно занималась Мельниковым» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«В то время, когда сажали «азатовских», они говорили, что их подставили «курицынские». При обострении ситуации, группировки стараются использовать

возможность убирать таким образом конкурентов» (К.Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

«Допустим на нашем городском примере. Прежде чем дать одной группировке закрепиться, представителей другой начали сажать, лидера и его приближенных» (Ш., 25, член ОПГ, г. Казань).

«Все зависит от политики. Если беспредельщики гребут все под себя, сметая все на своем пути, менты стараются их придушить, давая дорогу тем, которые дают продохнуть всем, и нашим и вашим» (И., 23, член ОПГ, Зеленодольск).

Сотрудничество при организации нелегальной защиты бизнеса («крышевании»)

Как уже упоминалось, сотрудники правоохранительных органов могут снабжать членов ОПГ информацией о бизнесменах с целью последующей организации их нелегальной защиты за финансовое вознаграждение. Однако, как показало исследование, сотрудники могут быть также вовлечены непосредственно в процесс установления контроля над бизнесом. Чаще всего это происходит в результате тщательно спланированных операций, когда одна из сторон сначала оказывает давление на жертву, а другая затем предлагает мирно разрешить ситуацию за определенное вознаграждение:

Из опроса респондентов:

«УБЭП активно работает. ...они чаще всего работают также как и братва, если это не знакомые конечно. Т.е. наезд, а потом спасение от этого наезда. Комбинации много бывает. Например, УБЭП проверяет, прессует, а затем предлагает свои услуги. Или даже так было УБЭП прессует, а мы предлагаем этот вопрос урегулировать» (С., 32, член ОПГ, Казань).

«Иногда говорят, что наводку о бизнесмене дает милиция и ОПГ наезжает на бизнесмена. Тот в свою очередь обращается в милицию. Милиция за спонсорскую помощь помогает бедолаге бизнесмену. Замкнутый круг, одним словом» (Н., 36, бизнесмен, стаж работы 10 лет, Набережные Челны).

Сотрудник правоохранительных органов, по словам наших респондентов, может также предупредить члена ОПГ, занимающегося нелегальной защитой коммерческих структур, об опасности быть пойманным:

Из опроса респондентов:

«...есть человек в милиции, а ты засветился, грубо говоря, что доишь коммерсанта. Он тебя курсует, чтобы ты сменил стратегию, был поаккуратней» (И., 23, член ОПГ, Зеленодольск).

Помощь в приобретении оружия и продажа оружия членам ОПГ

По мнению ряда опрошенных, сотрудники правоохранительных органов также оказывают содействие членами ОПГ в приобретении оружия. Можно предположить, что обе стороны взаимодействия отдают отчет в том, что данное оружие впоследствии может быть использовано для совершения преступления:

Из опроса респондентов:

«...без проблем происходит и приобретение оружия. Мы знаем, что он член ОПГ, но звонят или из б отдела, или из мэрии, или большой начальник и вопрос решается» (К.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Кроме того, наши эксперты сталкивались со случаями прямой продажи оружия членам группировок сотрудниками милиции. Однако в ходе проведения исследования данная информация была упомянута лишь один раз:

Из опроса респондентов:

«...в Челнах одна дознаватель не только информацию, но и продала в ОПГ газовый пистолет и его переделали в боевой» (И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).

Сопровождение нелегальных грузов членов ОПГ

Зная, что сотрудникам милиции проще решать конфликтные ситуации со своими коллегами «в погонах» (например, инспекторами ГИБДД), члены ОПГ, по мнению экспертов, нередко привлекают их за вознаграждение к сопровождению нелегальных грузов. Самыми «криминальными» грузами при этом считаются цветной металл, нелегально приобретенные или украденные запчасти для автомобилей, шины, полиэтилен, поддельная водка, большие суммы денег и т.п.:

Из опроса респондентов:

«Сопровождение грузов ОПГ (цветмет, запчасти) через посты ГАИ за 15-20 минут. Каждому члену экипажа достается по 500 рублей, всего – 2000» (И.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

«...менты крышуют перевозку краденых шин (ОПГ), используют милиционеров для охраны» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

«Решаются вопросы собственной безопасности - от ментов и других ОПГ. Сопровождение паленых грузов: водка, шины, полиэтилен и т.п.» (Э.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«В 90-е годы у сотрудника ГАИ брат был одним из лидеров «Кинопенки». Помощь заключается в том, что сотрудники привлекались для перевозки киллеров, денег и т.д.» (Б.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

Один из опрошенных членов ОПГ также упомянул, что при сопровождении нелегальных грузов сотрудники милиции берут отгула по основному месту работы и используют табельное оружие:

Из опроса респондентов:

«...в основном, что я знаю, идет охрана грузов при транспортировке из пункта А в пункт Б во вне служебное время. Сотрудники правоохранительных органов берут отгулы, административные отпуска в этих целях, используют табельное оружие, которое должно сдаваться» (И.Г., 31, член ОПГ, Набережные Челны).

Изготовление поддельных документов

В ходе исследования мы также столкнулись с описанием одного случая изготовления фальшивых удостоверений сотрудника милиции, которые затем продавались членам ОПГ:

Из опроса респондентов:

«Яркий пример – два родных брата были в молодости членами ОПГ. Один там остался, а другой пошел работать в милицию. Там он хорошо продвинулся, попал в «блатной» отдел, всячески помогал старым знакомым. Члены этой ОПГ имели «корочки» внештатных сотрудников, которые стоили 1000 долларов. Позже их застукали, но милиционера не уволили, а перевели в другое отделение с понижением в должности» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

Исключение того или иного лица из оперативной базы ОПГ

Во время интервью мы задавали нашим респондентам вопрос о возможности исключения того или иного лица из оперативной базы ОПГ, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов. Такая необходимость обычно возникает, когда член группировки решает заняться легальным бизнесом или политикой:

Из опроса респондентов:

«Могут выйти на высокий уровень и решить вопрос и уберут из оперативных учетов. Многие вчерашние жулики сегодня респектабельные “новые русские” или еще точнее “новые татары”. Им ничего не стоит решить эту проблему» (Э.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

В результате опроса были получены противоречивые ответы на данный вопрос. Примерно половина респондентов считает, что исключить человека из такой базы достаточно сложно:

Из опроса респондентов:

«Нет. Это проблемно. Множество копий подобной информации. Исключить сложно. Вся информация уходит вверх. Может быть можно. Но это высокопоставленные чины только. Но есть возможность сделать так, как будто человека исключили из своего круга ОПГ. Это информация пройдет, но окончательно чистым он не будет. Т.к. когда-то состоял в ОПГ» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Были случаи, когда исключали по заявлению, по официально предусмотренной процедуре. Снимать из базы очень тяжело: один бывший член ОПГ бился над этим 2 года. Цепочка базы очень длинная, данные на человека постоянно всплывают то в одном, то другом подразделении (например, в ГАИ при задержании автомобиля). Поэтому нелегально снять практически нельзя. Это встанет человеку, желающему выйти из базы, очень дорого» (В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань).

Один из экспертов рассказал о случае исключения человека из подобной базы в ситуации, когда он проходил по делу, связанному с группировкой, но сам не являлся ее членом:

Из опроса респондентов:

«Ко мне обратился знакомый, который в списках как экономический посредник одной группировки. Хотя это ничего не дает, ну попросил мол, пусть меня вычеркнут, может, я президентом хочу стать. Я подошел к человеку, взял бутылку, объяснил ситуацию» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

Другие эксперты напротив выразили уверенность, что подобная процедура не только возможна, но и практикуется весьма часто. Они также привели наиболее яркие примеры «легализации» известных в республике людей:

Из опроса респондентов:

«Конечно, это нормально. Тожэ за таксу. Например, Автондила в свое время вывели - торговый дом «Мзиури» - из такой базы. Но сегодня он снова в базу попал» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Это сделать нетрудно, но если фамилия побывала в списках - это помнится долго. Каждый мент знает, что депутат Госдумы РФ Айрат Хайруллин с погонялом Тотоба имеет отношение к группировке Халево-Газовая» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«Даже ко мне обращались с таким предложением. Этот вопрос легко решается технически за вознаграждение. Думаю, это часто происходит, даже, несмотря на внедрение «Легенды» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Нижнекамск).

Тот факт, что мнения респондентов по данному вопросу разделились примерно поровну можно, например, объяснить различием в уровне доступа к информации в зависимости от служебного положения сотрудников правоохранительных органов. Кроме

того, сотрудники, не использующие базу ОПГ в своей повседневной профессиональной деятельности, могли не знать о возможностях для разного рода злоупотреблений.

Исключение из базы судимостей

В ходе опроса выяснилось, что члены группировок гораздо чаще интересуются не базой членов ОПГ, а базой судимостей. Наличие судимости является отягчающим обстоятельством при вынесении приговора судом. Кроме того, по базе судимостей человека «пробивают» при получении заграничного паспорта, устройстве на работу в правоохранительные органы, участии в выборах и в некоторых других случаях. Поэтому исключение из данной базы может быть полезно людям, желающим уменьшить меру ответственности за совершенное правонарушение, «легализоваться» и т.п. По мнению большинства экспертов, существует возможность исключить человека из такой базы:

Из опроса респондентов:

«...были случаи исключения из базы судимостей – да. За деньги, приблизительно 1500 долларов» (Г.И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

«...например, человек судим. Знаю точно. Пробиваешь по ИЦ МВД, а подозреваемый не судим. Вместо лишения свободы, он может получить только штраф. Обычно такая услуга: исключение из базы стоит 30000 рублей» (Ю.Ю., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 16 лет, Казань).

«При обращении в информационный центр по человеку, что он ранее судимый, идет отрицательная информация. Могут карточку учета убрать на несколько дней из картотеки и потом положить обратно» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

Досрочное освобождение задержанных членов ОПГ

Факты освобождения задержанных членов ОПГ за финансовое вознаграждение упоминались нашими экспертами настолько часто, что предположение о широкой распространенности данного явления напрашивается само собой. Нередко, вместо вознаграждения в данном случае «работают» родственные связи, «хорошие» знакомства или «обмен услугами»:

Из опроса респондентов:

«Например, кого-то забрали, закрыли по мелочи в милицию. Волокита, бумаги. Надо от этого избавиться, т.е. освободить быстро человека из ОПГ. У каждого из них магазин, свои дела. Время цениться дорого...» (В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«...например, человек просидел в КПЗ двое суток, чтобы не париться еще восемь суток, он платит 100 баксов» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

«...экипаж задерживает человека. Звонок нужным людям и его отпускают. Вытащить из обезьянника члена ОПГ - это не проблема» (И.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

«...задержали бандита - моего одноклассника - у меня все одноклассники бандиты, только я один, дурак, в ментуру подался. Потом через знакомых отпустили. Договорились. Много бывших милиционеров, общих знакомых участвуют в таких контактах. Город то маленький» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).

В ходе проведения исследования мы также встречались с рассказами о случаях сговора сотрудников милиции и задержанных. В описываемом ниже случае в результате такого сговора была организована кража, а член группировки затем помог трудоустроиться уволившемуся из правоохранительных органов поделщику:

Из опроса респондентов:

«...так, взяли группу по кражам машин по оперативной разработке. Человека из камеры подняли в кабинет. Оперативник заснул почему-то, и человек уходит. Исчезают и деньги из сейфа. Сотрудник милиции затем увольняется и сегодня работает сутенером. Уже поменял не одну машину. Это невозможно без участия руководства» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Нижнекамск).

Иногда, по словам наших экспертов, под давлением со стороны членов ОПГ сотрудники правоохранительных органов могут не только отпустить задержанных, но и обвинить (и даже наказать!) личный состав за «неправомерное задержание». В приводимом отрывке эксперт рассказывает об отношениях между начальством и подчиненными, с которыми ему приходилось сталкиваться в ходе работы:

Из опроса респондентов:

«Они знают слабые места милиционеров. Например, лидер таджиков звонит прокурору города и просит освободить задержанных за правонарушение таджиков. Тот отвечает: «Сейчас не могу, еду в Казань. Приеду – разберемся». Ребят из ППС вызывают к прокурору и затем наказывают. Идет борьба с милиционерами. Страшно стало работать. Я не столько шакалов с улицы боюсь, сколько милиции. Один из замов, обращаясь к сотруднику МОБ, задействованного в мероприятиях по охране порядка, прямо говорит: «Я вас, блядей, научу работать». У него это норма в обращении с офицерами» (Б.Е., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Альметьевск).

Трудоустройство членов ОПГ на работу в правоохранительные органы

Многие эксперты, принимавшие участие в исследовании, говорили о возможности трудоустройства членов ОПГ в правоохранительные органы. Данный факт может свидетельствовать о высоком уровне взаимопроникновения этих структур:

Из опроса респондентов:

«...если говорить о неформальных связях между ОПГ и правоохранительными органами, так эти связи и не нужны. ОПГ устраивают своих членов туда на работу, помогает им продвигаться по службе и т.д.» (С.А., бизнесмен, стаж работы 13 лет, Набережные Челны).

«...можно допустить, что есть люди, специально посланные в милицию оргпреступностью: такое ощущение складывается, когда смотришь на некоторых сотрудников, особенно молодых, и думаешь: зачем они пришли работать в милицию?» (В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань).

Вопиющими являются случаи, когда члены ОПГ занимаются целенаправленной подготовкой будущих «агентов», помогая им поступить в ключевые средние и высшие учебные заведения Татарстана, готовящие сотрудников правоохранительных органов (Елабужская средняя специальная школа милиции, Казанский юридический институт МВД РФ и др.). По мнению экспертов, за этим следует трудоустройство выпускников и помощь в продвижении по службе:

Из опроса респондентов:

«Представители ОПГ стараются внедрять в правоохранительные органы своих людей. Например, помогут за деньги поступить в милицейский лицей, потом в милицейскую школу или институт. Помогают продвигать своего человека по службе. Сегодня все решают деньги» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«...люди не хотят идти в милицию. При этом ОПГ направляют на работу в ОВД своих людей. За взятки учат пацанов в Елабужской средней специальной школе милиции, в КЮИ МВД РФ. Есть примеры, когда ближайшие родственники курсантов состоят в ОПГ г. Н. Челны: 29-й комплекс, 49-й комплекс, 48-й комплекс» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Устраивают в юридический институт МВД, продвигают по службе» (Ю.Ю., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 16 лет, Казань).

Можно предположить, что такие сотрудники усердно «отрабатывают» вложения в течение всего срока работы в правоохранительных органах. Следующие цитаты иллюстрируют мнение самих членов группировок на этот счет:

Из опроса респондентов:

«Пусть учатся. Авось понадобятся. Замажешь их, т.е. вынудишь участвовать в каком-либо тяжелом преступлении, – обязательно будут /помогать/» (Б., 26, член ОПГ, Набережные Челны).

«Пусть учатся. Когда-нибудь понадобятся. Если ты в группе – то это до конца жизни. Это же братаны» (В., 23, член ОПГ, Набережные Челны).

По словам одного из членов ОПГ, факт дружбы не означает, что за услуги «своего» милиционера в будущем не нужно будет платить:

Из опроса респондентов:

«...такие не помогают. Почему? Потому что друзьями были – денег так что не попросишь, а за спасибо друзьям помогать не выгодно» (Ф., 26, член ОПГ, Набережные Челны).

Сложно судить о том, реальны ли описанные респондентами факты внедрения членов ОПГ в правоохранительные органы, однако частота упоминаний об этом указывает на возможность целенаправленного проникновения членов ОПГ в милицию и иные силовые структуры.

б) Помощь в экономической деятельности

Одной из важных услуг, предоставляемых сотрудниками правоохранительных структур членам группировок, является помощь в осуществлении экономической деятельности, как легальной, так и незаконной.

Помощь в организации и ведении бизнеса

Как выяснилось в ходе исследования, работники правоохранительных органов, как представители институционализированных силовых структур, могут оказать значительную помощь бизнесу - от улаживания проблемных ситуаций с администрацией до предоставления оперативной информации о предполагаемых партнерах:

Из опроса респондентов:

«По предпринимательской деятельности их используют, и работников МВД, и прокуратуры. УБОП часто фигурирует. Они и места могут на рынке выбить, поговорив с директором. Отгородить от всяких административных проволочек, защитить и от других ОПГ, если потребуется» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

По словам некоторых экспертов, рядовые сотрудники милиции нередко подрабатывают охранниками в фирмах членов ОПГ, причем подобное включение в экономические отношения делает нелегальные связи еще более прочными:

Из опроса респондентов:

«...МВД может пробить очередного партнера, который нужен группировке. Еще рядовые сотрудники подрабатывают в различных охранных структурах.

Естественно, получая деньги, сотрудники становятся зависимыми, их могут оттянуть по различным делам...» (М., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

Помощь в сокрытии преступлений и организации нелегального бизнеса

В ходе опросам мы встречались с описаниями ситуаций, когда сотрудники правоохранительных органов участвовали вместе с членами группировок в сокрытии или организации теневого бизнеса. Вместе с тем, упоминания о подобных фактах в интервью носят единичный характер:

Из опроса респондентов:

«В нашем регионе распространен камазовский теневой бизнес, и именно некоторые сотрудники МВД используют свое служебное положение, прикрывая теневой бизнес, убирая на своем пути ключевые фигуры, например директоров заводов и пр. Дело Тагирова, 29-ников – все это показатель многолетнего криминала» (А.А., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 13 лет, Набережные Челны).

«Я знаю историю, когда пацаны по ночам крали с одного завода металл, а менты их прикрывали. Ночью приезжали на приемку, и менты договаривались, чтобы этот металл сразу был принят. Они бомжей находили, которые им металл обжигали. До сих пор эти люди работают в милиции, не первые люди конечно» (В., бизнесмен, стаж работы 1 год, Зеленодольск).

Данная цитата интересна еще и тем, что «преступники в погонах», по словам эксперта, продолжают работать в органах. Ситуация «удивления и досады» по поводу безнаказанности правонарушителей из числа сотрудников правоохранительных органов является типичной для дискурсов самых различных экспертов, что может свидетельствовать о прочности и масштабности феномена нелегальных связей.

Решение вопросов в иных правоохранительных органах

Как показало исследование, члены ОПГ активно используют внутренние межведомственные связи сотрудников правоохранительных органов. В материалах интервью не раз встречались описания ситуаций, когда сотрудники милиции помогали члену группировки:

- получить в ГИБДД «блатные» номера, забрать отобранные права, решить в свою пользу дорожно-транспортное происшествие, ускорить постановку или снятие с учета автотранспорта и т.п.:

Из опроса респондентов:

«Дружба - это когда они друг другу помогают, например можно решить вопрос с машиной, если гаишник опгэшника прижал. Это связи взаимных услуг без денег. Это одна кооперация, когда дружат (В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«...нужно получить крутые номера или права забрать, сделают все за деньги» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

«...у многих есть знакомые гаишники, которые приезжают на место ДТП. Не вопросом является выписывание справок, документов, задним числом оформляют аварии. Т.е. одна и та же машина оформляется в 2-х и более ДТП: машина имеет повреждения, и её начинают подставлять под одного друга, под другого. Гаишники сами говорят: мы знаем, мы эту аварию уже оформляли. Однако это делается и стоит 500-1000 руб., причем вызов они фиксируют официально» (А.К., 24, страховщик, стаж работы 3 года, Казань).

- избежать проверок в налоговой инспекции и других контролирующих органах:

Из опроса респондентов:

«Помогают в ОВД и тем, чтобы не трясли проверками. Помогают связи милиции с налоговой и другими органами. Чтобы отбить, там обычно работают бывшие сотрудники милиции, используются их связи с ОВД. Для членов ОПГ важно время, сегодня время – деньги» (В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«Вопросы с СЭС, налоговыми организациями, в которых много бывших сотрудников милиции. Можно договориться, аннулировать любой протокол» (Г.С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

- решить вопросы в администрации:

«...криминал связан с коммерцией, а чтобы бизнес успешно развивался нужен высокий чиновник из МВД, которые устраняет административные барьеры и решает проблемы с другими структурами МВД, у тех то все взаимосвязано» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).
Борьба с конкурентным бизнесом

Еще одним способом использования нелегальных связей в правоохранительных органах в экономических интересах является борьба с конкурирующими бизнес структурами. Как видно из интервью, методы борьбы могут отличаться от простого предупреждения, до возбуждения дела против конкурента:

Из опроса респондентов:

«Могут также устранять конкурентов, дать понять, что в этом месте ничего не выйдет» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, г. Казань).

«Устранение конкурентов. Например, для возбуждения дела против компании, юридического лица, достаточно заплатить 20000 рублей» (Ю.Ю., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 16 лет, г. Казань).

«...наверняка бывает. Чтобы устранить конкуренцию, например. Или отморозок какой-нибудь доставил неприятности ОПГшникам» (Р., 22, член ОПГ, г. Казань).

Помощь в выбивании долгов

В ходе исследования мы несколько чаще сталкивались с ситуациями предоставления информации о должниках, нежели с прямым вмешательством сотрудников правоохранительных органов в процесс выбивания долгов в пользу фирмы, контролируемой (или организованной) членом ОПГ. Однако, по мнению экспертов, такие ситуации все же случаются, причем методы сотрудничества могут быть вполне цивилизованными:

Из опроса респондентов:

«Очень многие ОПГ пытаются через ОВД вернуть долги, т.е. цивилизованными методами. Пишут заявления, получают консультации. Чаще это не сами члены ОПГ, а люди, которых они используют...» (Б.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

В приведенной ниже цитате упоминается, что сотрудники правоохранительных органов должны были приехать на «разборку» с членами ОПГ по поводу выбивания долгов:

Из опроса респондентов:

«Да. У нас был стык с одним должниками, которые сказали, что за него приедут разговаривать ребята из другой группировки. Нас предупредили, что приедут на встречу менты. Но все зависит от степени разработки, если высшее

начальство прижмет за хвост, никто тебя не курсанет» (И., 23, член ОПГ, Зеленодольск).

в) помощь в ходе проведения следственных мероприятий

Далее мы рассмотрим механизмы и варианты использования нелегальных связей членов ОПГ с сотрудниками правоохранительных органов в ходе различных этапов уголовного процесса: от следствия к судебному разбирательству и сотрудничеству в местах лишения свободы.

Расследование дел в интересах ОПГ

В ходе исследования мы столкнулись с различиями во мнениях экспертов по поводу возможности расследования дел в интересах той или иной преступной группировки. Существует мнение, что в каждом деле, связанном с группировками, есть заинтересованная сторона, так как в случае привлечения к ответственности членов группировки, она становится более слабой, и это становится выгодно конкурирующим группам. Однако такие дела не обязательно являются заказными:

Из опроса респондентов:

«С определенной точки зрения любое дело расследуется в интересах определенного ОПГ. Любое дело по расследованию ОПГ кому-то на руку. Свято место пусто не бывает. А чтобы точно кому-то на заказ – не сталкивался» (Г.И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

Мы уже упоминали о возможности «слить компромат» в милицию на членов конкурирующей группировки. Некоторые эксперты считают, что правоохранительные органы могут являться «инструментом для сведения счетов» между ОПГ:

Из опроса респондентов:

«...могут нанять сотрудников в интересах группы. Думаю, это используется авторитетами в своих целях. Легко слить информацию на кого-то из своих противников. Милиция удобный для сведения счетов между преступниками инструмент» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

По результатам опроса, помимо уголовных дел, в интересах определенных ОПГ нередко расследуются дела экономического характера.

Из опроса респондентов:

«В основном, экономические, налоговые дела. Причем под руководством начальников. Неуплата налогов, различного рода присвоения, осуществление неразрешенных видов деятельности» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

Помощь члену ОПГ в ходе следствия

Как показали интервью, у членов ОПГ существует множество возможностей избежать уголовного преследования и безнаказанно совершать различные правонарушения, пользуясь связями в правоохранительных органах. Однако если дело все же дошло до следствия, и здесь подобные связи могут оказаться чрезвычайно полезными. Среди нелегальных услуг, оказываемых члену ОПГ в ходе следствия, эксперты называли различного рода консультации, информацию о показаниях свидетелей и давление на них, содействие в уменьшении мер пресечения, переквалификация преступлений и т.п.:

Из опроса респондентов:

«Сделать все, чтобы члены ОПГ были освобождены без дальнейшего уголовного преследования или получили минимальные сроки, в том числе условные, выявить процессуальные упущения, повлиять на свидетелей, очевидцев преступления

путем подкупа или физических угроз. Если выясняется, что свидетель действительно владеет ценной информацией, по отношению к нему применяется подкуп, в отношении простых работяг чаще всего ограничиваются угрозой физической расправы. ОПГ свои деньги считать умеют, просто так эти деньги не отдадут» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

«...говорят, какие давать показания, информация о том, какие показания дают свидетели, потерпевшие, как быть с адвокатом» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

«Например, решение вопроса по материалам уголовных дел -переквалификация преступления, выведение человека из дела - может пройти просто свидетелем. Если нужно ОПГ выдернуть своего человека, то и это сделают. Взамен дадут другого, менее значимого, например, сдадут наркомана» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Нижнекамск).

«Взамен - отмазка по мелочи – мелкая кража, хулиганка – дела, которые могут развалиться на суде. Если подозреваемый привлекается по делу об убийстве, например, то вряд ли сотрудник милиции пойдет на отмазку, может быть такое возможно только на более высоком уровне» (В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань).

Препятствие расследованию дел

Как показало исследование, поддержание контакта между подследственным членом ОПГ и сотрудниками правоохранительных органов может значительно затруднить расследование:

Из опроса респондентов:

«Давление на сотрудников с целью препятствования ведению розыскных мероприятий. Чтобы разработка не пошла дальше. Иногда при изучении дела узнаешь, что уже на низовом уровне произошел контакт с ОПГ, слив информации, и следователю уже трудно вести дело» (М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

Бездействие правоохранительных органов

Давление на сотрудников в ходе следствия со стороны членов ОПГ может, по словам экспертов, проявиться и в их преступном бездействии:

Из опроса респондентов:

«Так, были случаи, когда, допустим, даешь задание задержать автомашину организованной преступной группировки, а дорожно-постовая служба фактически ее не ищет» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

Соккрытие информации по делу

Как показывают интервью, сокрытие оперативно информации по делу, связанному с ОПГ, также значительно затрудняет следствие. Может также умышленно скрываться принадлежность подследственного лица к организованной преступной группе, что в последствие влияет на меру наказания:

Из опроса респондентов:

«...неоформление полученной информации, то есть не дается ход оперативной информации. Оперативник ее укрывает» (Н.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«Член ОПГ – это отягчающее обстоятельство. В основном скрывание принадлежности к ОПГ подследственного совершают в Казани. В ходе ведения расследования дела следователь может умышленно пропустить информацию о принадлежности подследственного к организованной преступности. Человек,

совершивший преступление – это просто оступившийся человек. А ОПГ – это уже отягчающее свойство, т.к. преступление задумано, запланировано, просчитано и т.д. Но я думаю, что и у нас такие случаи были, иначе, почему так долго дела расследуются, почему не могут их довести до суда?» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Утечка информации позволяет подследственному члену ОПГ постоянно отслеживать ситуацию. По мнению экспертов, как только следствие начинает располагать материалами, достаточными для привлечения к ответственности, член ОПГ начинает прилагать все усилия, чтобы блокировать дальнейшую работу:

Из опроса респондентов:

«...знаю что как только у правоохранительных органов накапливается жаренный материал на того или иного ОПГ-шника, он начинает искать любые пути для того, чтобы этот материал изъять или не дать ему ход» (С.П., 29, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

Передача дела другому следователю

В интервью с экспертами мы также сталкивались с упоминанием таких способов влияния на расследование, как передача дела другому следователю, что фактически дает возможность «спустить его на тормозах»:

Из опроса респондентов:

«Например, могут по установке ОПГ передать мое уголовное дело другому следователю. Вывод - заплатили за то, чтобы дело было закрыто. Это дело имеет плохую судебную перспективу. Очень коррумпировано ГСУ МВД» (Ю.Ю., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 16 лет, Казань).

Вывод члена ОПГ из-под следствия

Как уже было упомянуто в некоторых из цитат, за определенное материальное вознаграждение член ОПГ может быть выведен из-под следствия и даже отпущен из-под стражи для сбора денег:

Из опроса респондентов:

«Давления на силовые структуры уж точно никто не оказывал. Только «взаимовыгодное сотрудничество». Т.е. были только платные помощники. Так почти всегда и бывает. Мы сами несколько раз выкупали товарищей. Различные суммы 7, 5, 4 тысячи долларов...» (Н., бизнесмен, стаж работы 11 лет, бывший член ОПГ, Казань).

«Другой знакомый лидер ОПГ постоянно с ментами. Ко мне пару раз обращались лидеры ОПГ ночью срочно занять денег, когда надо было забрать человека из милиции до того, как дело зарегистрируют. Еще одного, вообще отпустили из-под стражи, чтобы он собрал нужную сумму 15 тыс. долларов. Чтобы откупиться. Причем дело было серьезное о фальшивомонетчестве» (М., бизнесмен, стаж работы 14 лет, Казань).

Кейс №1. По материалам Дела № 22263/101282 т.1. «Дело группировки «Тяп-Ляп». Начато 31 августа 1978 года. Из Постановления о продлении от 7.12.1978: «...после ареста Мироничева гр. Басов дал указание Халиуллину, Файзуллину и другим собрать среди молодежи деньги, которые он намерен был передать в качестве взятки должностному лицу в целях освобождения Мироничева от уголовной ответственности. 18 ноября 1978 г. в помещении прокуратуры ТАССР Басов предлагал взятку в размере 1000 рублей члену следственной бригады

Еремееву за освобождение Мироничева. Басов арестован, выясняется его причастность к банде».

Заккрытие дел

Возможность закрыть уголовное дело довольно часто упоминалась экспертами в числе услуг, предоставляемых членам группировок. Вместе с тем, особый интерес представляет описание реальных случаев, с которыми эксперты сталкивались в своей практике. Ниже приведен случай прекращения уголовного преследования по особо тяжкому преступлению за материальное вознаграждение, произошедший в г. Набережные Челны:

Из опроса респондентов:

«Вот летом изнасиловали двух несовершеннолетних девочек 14 лет в Н.Челнах, цыгане, тоже несовершеннолетние - 14-15 лет. Дело забрали в прокуратуру и там прекратили. Родители цыган заплатили 300000, собрали деньги за четыре часа. Их барон живет на моем участке. Он и назвал мне эту сумму. Заплатили прокурорским и заплатили родителям девочек. Вот и все» **(К.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

В следующем отрывке из экспертного интервью приведен механизм процесса закрытия дела, по которому проходит член ОПГ. Здесь, как и в предыдущем случае, ключевую роль играет наличие связей в правоохранительных органах (в данном случае обращение происходит через посредников) и материальное вознаграждение за оказанное содействие:

Из опроса респондентов:

«...предположим, следователь И. Нуждается в завершении строительства дачи. В его производстве находится дело в отношении члена ОПГ О., перспектива которого не ясна. Их общий знакомый Б. Обращается в успешном прекращении уголовного дела, взамен на стройматериалы или там сантехнику» **(О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск).**

г) поддержка во время судебного разбирательства

Помощь в ходе судебного разбирательства

По мнению респондентов, члены ОПГ также имеют обширные связи и в судебных органах. Такие связи задействуются, когда дело уже передано в суд, причем ключевыми видами услуг здесь являются «выигрыш дела» (связанный, как правило, с уменьшением меры наказания):

Из опроса респондентов:

«Обычно ОПГ после возбуждения серьезного дела с милицией не работают. Ищут подходы к прокуратуре или в суде. Суд вне контроля, никто туда не залезет. Суд - есть суд. И в суде подкупают. Например, в одном районном суде одной цыганке дали 5 лет условно за сбыт героина в большом количестве - 0,5 кг. Без больших денег такой вопрос не решить» **(В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).**

«...также фальсификация уголовных дел и их переквалификация. Например, из уголовного дела убираются некоторые документы или улики, и убийство переквалифицируется в неосторожное обращение с оружием, групповая драка в мелкое хулиганство и т.п. Также подкуп судей – адвокаты говорят, что если соберем энную сумму денег судье, то приговор будет такой-то» **(М., 40, бизнесмен, стаж работы 10 лет, Казань).**

«...например у меня самого переписывали /дело/. Вместо 10 лет 1,5 лет отсидел. И то, нельзя было совсем без наказания. Это для успокоения родственников пострадавшего» **(Б., 26, член ОПГ, Набережные Челны).**

Одним из экспертов был рассказан случай, когда бывший сотрудник правоохранительных органов оказал содействие члену группировки в поиске адвоката, который потом предпринял все усилия, чтобы запутать дело:

Из опроса респондентов:

«Бывший начальник СКМ - Служба криминальной милиции - УВД Ново-савиновского района Казани предложил родственникам подозреваемого в убийстве услуги адвоката, своей жены. Она не только не передала какую-либо информацию, но и сделала так, чтобы дело запуталось. В результате, чтобы доказать убийство потребовалось два года» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

Интересно, что в интервью практически не упоминается о случаях давления на судебные органы:

Из опроса респондентов:

«Да нет. Давления здесь не бывает. Зато молча принимаются произвольные решения. Тут им незачем давать. Дело просто вами проигрывается и все» (К., бизнесмен, стаж работы 12 лет, г. Казань).

Авторы отчета предполагают, что давление и угрозы в сторону принципиальных судей все же могут иметь место, однако отсутствие данной информации в дискурсе экспертов свидетельствует о доминировании «мирных» способов решения проблем: свободной купли-продажи определенных услуг.

д) сотрудничество во время тюремного заключения

Специальное исследование взаимодействия членов ОПГ, отбывающих наказание, с сотрудниками учреждений исполнения наказаний не являлось задачей нашей работы. Данная тема является настолько обширной, что она могла бы стать предметом самостоятельного исследования. Вместе с тем, в наших интервью мы также встречали упоминания о сотрудничестве между сотрудниками правоохранительных органов и членами ОПГ, отбывающими наказание. По мнению экспертов, подобное сотрудничество может заключаться в:

- передаче информации, денег и вещей членам ОПГ, находящимся под стражей:

«Человеку сидящему за решеткой передать информацию, что-то из-за запрещенных вещей, например водку» (А., 22, член ОПГ, Зеленодольск).

- временном освобождении из-под стражи во время тюремного заключения:

«Вот еще такой был случай, знакомый организовывал «освобождение на время» с зоны. То есть человека на пару дней выпускали с зоны погулять, во время срока» (М., бизнесмен, стаж работы 14 лет, Казань).

«Выпускают, например, чтобы деньги собрал, такое бывает. Суммы ведь не маленькие» (С., 32, член ОПГ, Казань).

- условно-досрочное освобождение:

«Приходилось слышать - самый известный – выкуп из тюрьмы осужденных авторитетов – устраивается условно-досрочное освобождение» (М., 40, бизнесмен, стаж работы 10 лет, Казань).

Кейс №2. По материалам Дела № 22263/101282 т.1. «Дело группировки «Тяп-Ляп». Начато 31 августа 1978 года. Из заявления Храмова Владимира Петровича: «...руководство берет крупные суммы от родителей осужденных или братьев на воле, чтобы освободить кого-то по УДО или отпустить в отпуск. Опера загоняют в зону спиртное и наркоту...»

Мало того, преступник, отпущенный на свободу в ходе тюремного заключения, является чрезвычайно опасным, у него появляется возможность для свободной

коммуникации с другими членами ОПГ, друзьями, родственниками. Прежде всего, это означает, что сама форма изоляции индивида как наказание перестает работать, а правонарушитель начинает чувствовать безнаказанность своих поступков, уверенность в том, что деньги или связи всегда помогут ему избежать наказания или облегчить собственную участь.

е) Иная помощь и услуги

Другие услуги

Кроме вышеперечисленных вариантов и механизмов использования связей в правоохранительных органах наши эксперты называли и другие услуги, которые носят разрозненный характер и сложно поддаются классификации:

Из опроса респондентов:

«...для решения частных задач: залетел по мелкому, получение номеров для машины, освобождение от административного задержания, консультации в разрешительной системе (по оружию)» (Н.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

В ходе опроса мы также встречали единичные упоминания таких услуг, как «изготовление левых паспортов», «выход через сотрудников на определенный уровень власти», «выборная деятельность: некоторые кандидаты используют милицию для «черной» агитации» и др.

Также в интервью можно было найти описания случаев, когда члены ОПГ пользовались связями с сотрудниками милиции в своих частных интересах, не связанных напрямую с бизнесом или криминалом:

Из опроса респондентов:

«Я знаю, что один опгшник имел коллекцию монет, которая стоила 300 тысяч рублей. Когда он ее продавал, он не постеснялся приехать с ментами для безопасности. Как продал - прыгнул к ним в машину и до дома. Кто их тронет» (В., бизнесмен, стаж работы 1 год, Зеленодольск).

Кооперация с бывшими сотрудниками правоохранительных органов

Тема сотрудничества членов ОПГ и бывших сотрудников правоохранительных органов стоит несколько в стороне. Вместе с тем, она также помогает раскрыть сущность взаимоотношений представителей этих двух групп:

Из опроса респондентов:

«Есть случаи, когда бывшие сотрудники милиции, в том числе занимавшие посты, работают на бандитов, директорами магазинов, например. Жизнь есть жизнь, хотя с этической точки зрения это и неприемлемо. Может быть такая должность – это компенсация за сотрудничество с ОПГ в прошлом» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

«В ОПГ действует своя разведка в ней часто работают и бывшие сотрудники милиции» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Как следует из приведенных цитат, члены группировок дают работу бывшим сотрудникам правоохранительных органов. Иными словами, группировка обеспечивает некие «социальные гарантии» «своим» сотрудникам, старается помочь тем, кто, будучи в силе, помогал группировке. Подобные случаи также могут свидетельствовать о системном характере описываемых связей. Осознание взаимной полезности сотрудничества «полицейских и бандитов» способствует непрерывному воспроизводству нелегальных связей, когда их наличие связывается с единственной возможностью заработать или выжить в сложных социальных и экономических условиях.

Использование связей в ОПГ сотрудниками правоохранительных органов

Как показало проведенное исследование, сотрудники правоохранительных органов имеют гораздо меньше возможностей для выгодного использования связей среди членов ОПГ. Часто взаимодействие перерастает в акт продажи какой-либо информации или услуг, и это становится самостоятельной целью. В то же время, ряд сотрудников все же пытается использовать связи с выгодой не только лично для себя, но и для более эффективного осуществления оперативной и следственной работы.

а) Помощь в оперативной и следственной работе

Информационный обмен

По словам экспертов, сотрудники правоохранительных органов осознают, что члены ОПГ имеют доступ к информации, которая может быть им чрезвычайно полезна в повседневной работе, в частности, при разработке тех или иных преступлений:

Из опроса респондентов:

«Информацией обмениваемся. Пробиваем, кто совершил преступление через пацанов. Или помогают нам вычислить какого-нибудь наркомана. Но они только информацию дают. Мы брать сами приходим...» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Через лидеров получают информацию, например, о мелких кражах. Некоторые начальники используют информацию, чтобы предотвратить разборки» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

«У каждого ОПГ своя территория. Когда совершаются преступления, в первую очередь, пытались заговорить с ними, теми кто «контролирует» эту территорию. Просим предоставить информацию, оказать помощь» (Т., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

В следующих цитатах раскрывается механизм такой работы, когда оказание услуги подразумевает обратную услугу. Ценность возникших отношений для обеих сторон подчеркивается готовностью соблюдать «правила игры»:

Из опроса респондентов:

«Если человек много помогает, то, конечно, если он сам попадет - мы ему поможем. Информация такая очень нужна» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Работники правоохранительных органов говорят: вы нам информацию сливаете, мы не будем трогать до поры до времени вас. Иногда, когда информация необходима, могут и надавить на группировщиков, не давать им работать» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

«...слив информации происходит, если члены ОПГ висят на крючке. Такая информация может быть предоставлена и в благодарность за то, что ранее сотрудник милиции помог члену ОПГ на мелочевке: хулиганка, мелкая кража, не привлек к ответственности. Дела обычно ведут не с шестерками – они боятся сказать лишнее слово, - а с теми, кто постарше» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

Получение оперативной информации о коммерческих структурах

Так как сотрудники правоохранительных органов, как и преступные группировки, нередко занимаются нелегальной защитой коммерческих структур, сотрудничество в области преступной коммерческой деятельности приносит, по словам наших экспертов, хорошие дивиденды. В приведенной ниже цитате эксперт говорит о случаях сотрудничества милиции и ОПГ в деле сбора компромата на коммерческие структуры:

Из опроса респондентов:

«Я предполагаю, что связями с ОПГ пользуются, если брать милицию, то в УБОПе и УБЭПе это 100%. Разрабатывая коммерческую фирму, используют информацию, исходящую от ОПГ, для того, чтобы собрать компромат на коммерсантов. Это нужно для того, чтобы отработать палки, которые могут возникнуть. Взамен подразумевается более плотная связь, услуга может касаться прекращения дела, связанного с участниками группировки» **(М., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).**

Получение оперативной информации о других группировках

Как уже упоминалось, сотрудники милиции нередко становятся инструментом борьбы между противоборствующими группировками, однако, конфликт между ОПГ может стать хорошим ресурсом в руках сотрудника, ведущего оперативную разработку по делам, связанным с группировками:

Из опроса респондентов:

«...между группировками существует конкуренция, и они сдают друг друга» **(К.Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).**

«...неформальные связи в хорошем смысле: чтобы посадить одного бандита путем компромисса с другим» **(Б.П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).**

«...так, помогли крутому, а он взамен может дать информацию, расклад по группировке, например, в городе была разборка из-за того-то. У меня это не раз было» **(В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, г. Казань).**

Общеизвестно, что члены ОПГ не уважают и презирают сотрудников правоохранительных органов. Более того, в преступной среде приветствуется обман милиции, предоставление заведомо ложной информации. В ходе опроса мы встречались с высказываниями, подтверждающими данный тезис:

«...это своя возня. Сдают какую-нибудь шуштуру, могут милицию и обмануть. Могут поймать за что-то, сдал какую-нибудь ерунду, и тебя отпустили» **(И., 23, член ОПГ, Зеленодольск).**

«Да, пользуются, хотя преступники намного хитрее нас. Наши опера хоть и сливают им данные, а ОПГ своих стоящих не продают» **(Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).**

«Сдают, например, 2-3 квартирных воров, если та сторона (члены ОПГ) заинтересована. Причем сдают людей не представляющих интереса для ОПГ, не имеющих перспективы – наркоманов и т.п. Воры в законе так не поступают ни при каких обстоятельствах, они живут по понятиям...» **(С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).**

Вместе с тем, подобное неравенство в ходе сотрудничества, когда одна из сторон предоставляет заведомо ложную или устаревшую/малоценную информацию, может привести к прерыванию контакта, если ситуация станет известна обманутой стороне. Общий анализ дискурса сотрудников правоохранительных органов позволяет предположить, что члены группировок идут на обман только в ситуациях разового взаимодействия. Когда обе стороны заинтересованы в длительном сотрудничестве, этого, скорее всего, не происходит.

В ходе исследования мы столкнулись с интересной ситуацией в г. Набережные Челны. Здесь, по словам экспертов, существует разделение между ОПГ и уличными преступными группировками – «гопниками» (по результатам наших предыдущих исследований, подобная ситуация существует и в Казани). Члены ОПГ старше по возрасту и занимаются, в основном, организацией и контролем преступного бизнеса; члены уличных группировок, как правило, состоят из молодых людей от 13 до 25 лет и чаще совершают уличные преступления, такие

как грабеж, разбой, рэкет, хулиганство, а также нередко помогают членам ОПГ. По словам экспертов, члены ОПГ Челнов, беспокоясь за свою безопасность, а также безопасность родных и близких, могут «сдавать» членов уличных группировок милиции, способствуя тем самым раскрытию мелких преступлений:

Из опроса респондентов:

«...сама ОПГ заинтересована в том, чтобы гопников не было. Если в Набчелнах спуститься вечером к роднику у Богородицкой церкви, вы увидите, как они тусуются там, они только и ждут, что появится чужой. Члены ОПГ не заинтересованы в распространении гопников, т.к. у членов ОПГ тоже есть семьи, родственники, друзья. А ОПГ делает свои финансовые аферы на более высоком уровне, чем уличный грабеж... А чем больше уличная преступность, тем злее милиция. При разборе с гопниками могут попасть в поле зрения милиции и члены ОПГ, а зацепив цепочку, может в этом случае быть раскручена и сама ОПГ, то есть у нее не будет спокойной жизни. Поэтому, я думаю, что информацию про гопников, совершающих уличные преступления, члены ОПГ могут спокойно сливать сотрудникам милиции» **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).**

Несколько иного мнения придерживается другой эксперт из Набережных Челнов. По его словам, члены ОПГ вряд ли будут «разбрасываться» молодыми кадрами, тем более что это противоречит «понятиям» - воровским нормам и ценностям, которых они придерживаются. Однако ОПГ, по словам эксперта, все же помогают сдерживать подростковую уличную преступность:

Из опроса респондентов:

«Уличные преступления совершает подрастающая молодежь. И эти подростки являются низшим звеном ОПГ и лидерам ОПГ не выгодно разбрасываться такими кадрами. Есть сегодня группировки, где подрастающая молодежь начинает хулиганить, а ОПГ ставит их на место, т.к. если в комплексе обстановка не спокойна, то усиливаются рейды МВД, производятся аресты, лидеры ОПГ вызываются на разговор в УВД. Но и ОПГ не может подросткам запретить заниматься грабежами, т.к. ОПГ живет за счет этого. Но ОПГ никогда не сдаст людей, связанных с уличной преступностью, т.к. ОПГ живет по своим законам. И если член ОПГ сдаст своих же, то его жестко накажут, достанут в любом месте и в любом случае» **(Г.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

Использование ОПГ для демонстрации эффективной работы

Как показало исследование, сотрудники правоохранительных органов нередко используют связи и информацию, получаемую из ОПГ, для демонстрации эффективности своей работы. Прежде всего, это заключается в выполнении планов по задержанию тех или иных категорий правонарушителей:

Из опроса респондентов:

«Используются в основном неформальные связи для того, чтобы создать милицейские показатели. Например, ОПГ сдадут ментам наркоманов, тех, кто им не нужен» **(И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны).**

В одном из интервью с членом ОПГ мы столкнулись с описанием ситуации, когда сотрудники милиции сначала всячески помогали группировке, а потом демонстративно «справились» с ней, показав милицейскому начальству, как они могут работать:

Из опроса респондентов:

«Бывает и такое, что группировка является марионеткой в руках милиции. Давая ей раскрутиться, менты создают для нее трамплин, убирая всякие помехи, а затем громят ее. Тем самым они показывают высокому начальству, что здесь на местах, тоже не зря хлеб жуют» (Ш., 25, член ОПГ, Казань).

Помощь в нормализации криминальных ситуаций

В малых городах Республики Татарстан мы встречали свидетельства экспертов о практике сотрудничества с ОПГ для нормализации острой криминальной ситуации в регионе:

Из опроса респондентов:

«...ментам тоже нужны связи, чтобы иметь влияние, все равно всех не пересажают. Например, поступают жалобы из какого-нибудь места, милиция звонит ОПГ, чтобы те восстановили спокойствие» (Б., бизнесмен, Зеленодольск).

Здесь также работает система «баш на баш», когда за помощь милиции члены группировки зарабатывают лояльное отношение и могут безнаказанно продолжать свою деятельность:

Из опроса респондентов:

«Опшники чаще сдают наркоманов, пьяниц, скупщиков краденного... Очень хорошо помогают с делами, связанными с угоном, очень трудными для раскрытия. Взамен просят льготного режима по поводу организации дел своей группировки, конечно, если ее члены не беспредельничают» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

Иногда, по мнению экспертов, применяется практика шантажа, когда членов группировки сначала задерживают, а потом отпускают под гарантию выполнения определенных обещаний:

Из опроса респондентов:

«Конечно, милиция и ОПГ договариваются о том, чтобы дни праздников прошли нормально... Мы друг без друга не можем. Если нужно мы закрываем их, а потом отпускаем. И в городе тишина. С ними поговорили. Как же их не отработать? Вот и договорились, чтобы не парились на нарах» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).

Помощь в раскрытии преступлений

Необходимо отметить, что в дискурсе сотрудников правоохранительных органов сотрудничество с членами ОПГ нормализуется, в основном, в том случае, когда информация, добываемая таким путем, способствует раскрытию преступлений. Как показало исследование, это происходит достаточно регулярно, особенно в случаях с кражами:

Из опроса респондентов:

«Вот ерундовый пример – квартирная кража - нам ясно, что это «местные». Мы обращаемся к старшим. Они к своей молодежи – чтобы вернули (все или часть). Дело даже не открывается» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Совершается типичная кража. Менты используют членов мелких группировок в качестве агентов либо, полагаясь, что они узнают информацию по слухам, либо объявят, что хотят купить центр, видак и воры сами на них выйдут» (Ш., 25, член ОПГ, Казань).

По словам одного из экспертов, информационное сотрудничество с членами ОПГ позволяет раскрывать почти три четверти преступлений:

Из опроса респондентов:

«...а вот, например, у меня есть знакомый лидер очень влиятельной группировки г. Казани, лет 5 назад я его закрывал. Теперь он вышел и иногда приходит

ко мне в кабинет, мы беседуем, я ему задаю вопросы, он мне отвечает. Я ему ничего не должен, он мне ничего не должен. Разве это коррупция? А вот то, что до 70 процентов преступлений раскрывается в результате таких встреч и разговоров это точно» (С.П., 29, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

Вместе с тем, в ряде интервью подчеркивается, что предоставление информации о совершенных преступлениях и помощь в раскрытии уголовных дел не всегда служит для члена ОПГ «гарантией неприкосновенности»:

Из опроса респондентов:

«Работники МВД очень часто пользуются информацией членов ОПГ для раскрытия дел, связанных с уличной преступностью. Хотя при этом нет абсолютной договоренности о неприкосновенности для данной ОПГ» (А.А., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 13 лет, Набережные Челны).

Представляет интерес также упоминание о доверенных лицах правоохранительных органов, которые, по словам эксперта, существуют практически в каждой группировке и регулярно предоставляют необходимую информацию:

Из опроса респондентов:

«Совершающие уличные преступления – это сброд, они ОПГ не нужны. Поэтому они их могут спокойно слить милиции. Но наиболее крупную информацию милиции дают так называемые доверенные лица, которые в каждом ОПГ есть и они поддерживают контакт с милиционерами. Но это не дает ОПГ возможность договариваться с работниками милиции» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

В ходе исследований эксперты отличали информацию, передаваемую добровольно в обмен на другие услуги и оперативные данные, полученные в результате шантажа и давления на членов ОПГ. Вместе с тем, сотрудники правоохранительных органов говорят, что метод давления применяется в их практике не часто:

Из опроса респондентов:

«...я использовал такие приемы для раскрутки преступления. Мы их тоже часто разводим, даже если человек реально не идет по делу, отскакивает, проходит свидетелем. Прижать всегда можно. Говорим, давай что-нибудь придумаем..... Но это бывает нечасто. Иначе поползут слухи (В., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

По словам респондентов, случается, что группировка, против которой возбуждено дело и ведется следствие, специально выдает одного из своих членов, чтобы преступление было раскрыто, но не пострадали другие члены ОПГ (соучастники или организаторы преступления):

Из опроса респондентов:

«Чтобы было раскрыто преступление, и милиция сбавила обороты, лидеры ОПГ выдают своего члена, который играет в группировке незначительную второстепенную роль, так называемого «терпилу», который берет на себя несовершенно им преступление. ОПГ это нужно, чтобы милиция не копала дальше» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Иногда, по словам экспертов, информация в милицию предоставляется с целью получения непосредственной выгоды. Одно из таких «выгодных предложений» сотруднику правоохранительных органов можно обнаружить в следующей цитате:

Из опроса респондентов:

«...приходит человек: «Такие-то везут 5 кг героина. Я скажу, где и когда, но в замен – 0,5 кг» (Н., 38, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, г. Казань).

Вместе с тем, по словам одного из членов ОПГ, иногда информацию дают, чтобы «усыпить бдительность» правоохранительных органов:

Из опроса респондентов:

«Например, идут три машины с наркотой, и одну из них сдают, специально сдают, чтоб те две доехали. Усыпляют бдительность» (Ф., 26, член ОПГ, Набережные Челны).

б) Помощь в нелегальной деятельности сотрудников правоохранительных органов

В случаях, когда сами сотрудники правоохранительных органов встают на путь нарушения закона, им бывает сложно обойтись без помощи со стороны членов преступных группировок. Один из опрошенных членов ОПГ рассказал нам такую историю:

Из опроса респондентов:

«Один раз я сидел в КПЗ за угон машины. Нас было трое, и одному предложили сделать следующее. Менты согласились закрыть глаза на угон, если мы вывезем машину на одно место, продадим одному человеку, понятно, подставив его, и спокойно уйдем, нас не тронут. Мой приятель, ушлый тип, согласился. Нас отпустили... (Ш., 25, член ОПГ, Казань).

По словам другого члена группировки из города Зеленодольска, к ОПГ иногда обращаются за помощью, когда нужно оказать на кого-либо силовое воздействие:

Из опроса респондентов:

«...какая-нибудь помощь. Например, кого-нибудь ебнуть или напугать неугодных» (Б., 20, член ОПГ, Зеленодольск).

в) Помощь в решении личных проблем

Анализ интервью показывает, что чаще всего сотрудники правоохранительных органов просят членов ОПГ оказать им услуги частного характера.

Решение проблемных ситуаций детей сотрудников правоохранительных органов

В случаях, когда ребенок или близкий родственник сотрудника правоохранительных органов попал в сложную ситуацию (чаще всего, когда у него требуют деньги или систематически избивают члены какой-либо группировки) связи в ОПГ могут оказать неоценимую помощь. Сами члены группировок рассказали нам о следующих подобных случаях:

Из опроса респондентов:

«Так подходили за сына одного мента на стрелку. Ему не хотелось, чтобы милицию привлекали. Мы вопрос решили. Он соответственно тоже помощь предлагает» (С., 32, член ОПГ, Казань).

«Те же мусора обращаются за помощью помочь конкретными действиями. Например, у милиционера в школе братишку задирают, он сам не пойдет разбираться, а попросит помощи у нас. Мы приедем, разрулим ситуацию. Братишка как в авторитете, мафия за него приехала» (А., 22, член ОПГ, Зеленодольск)

Обмен мелкими услугами

Нередко в награду за помощь членам группировки сотрудники правоохранительных органов пользуются мелкими услугами, предоставляемыми, как правило, фирмами, которые находятся под контролем ОПГ:

Из опроса респондентов:

«Такой пример. Группировка поставила стоянку. Сотрудник МВД ставит там бесплатно машину» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

«...услуги тоже разные – подъезжаешь к автосервис, бесплатно помогают машину. Бесплатный обед в ресторане, обмен долларов по выгодному курсу...» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

По мнению одного из экспертов, помочь могут и в решении ряда личных проблем: *«Связи для решения своих личных проблем - в устройстве на работу, получении жилья или, например, приобретении стройматериалов по заниженным ценам»* (О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск).

Вместе с тем, по выражению опытного сотрудника правоохранительных органов: *«...чистоплотные менты принимают одну услугу – информация»*.

Таким образом, в данном разделе нами была проведена своего рода инвентаризация, этнографическое описание различных вариантов и механизмов обоюдного использования нелегальных связей членами ОПГ и сотрудниками правоохранительных органов. В ходе анализа выяснилось, что варианты использования таких связей носят чрезвычайно широкий характер, а само сотрудничество является взаимовыгодным и отличается постоянством и непрерывным самовоспроизводством. Ключевым механизмом использования нелегальных связей является обмен, однако, экспертами нередко описывались случаи непосредственной продажи услуг. Другим элементом данного механизма является наличие неформальных или родственных отношений между двумя сторонами взаимодействия или использование фигуры посредника. Все это служит гарантией обоюдной ответственности за свои обязательства, так как в противном случае ответственность также ложиться на лицо, способствовавшее контакту. С другой стороны, с коммерциализацией отношений данные механизмы несколько ослабевают; становится возможной «ситуация в магазине», когда любой человек может купить предлагаемые товары по заранее установленным ценам.

РАЗДЕЛ 4. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Данный раздел будет посвящен неформальной защите бизнеса (так называемое «крышевание») - одному из самых распространенных способов нелегального обогащения в условиях рынка, используемого как членами ОПГ, так и сотрудниками правоохранительных органов. Данный феномен уже упоминался авторами, однако не был рассмотрен подробно. Изначально, «крышеванием» был процесс, когда члены преступных группировок заставляли (с помощью угроз или насильственного воздействия) хозяйствующих субъектов прибегать к их помощи для защиты от различных посягательств за материальное вознаграждение. «Крышевание» подразумевает неформальную защиту участников рынка от угроз их бизнесу со стороны третьих лиц, в частности, членов других преступных группировок. С началом складывания рыночных отношений в России в 1990-х годах, неформальная защита предпринимателей и различных торговых точек стала неотъемлемой частью теневой экономической сферы нашей страны.

Однако, с течением времени, ситуация стала меняться. На фоне тотального усиления влияния силовых структур, начиная с конца 1990-х годов, по мнению экспертов, происходит перераспределение «защитных» функций на рынке, проявляющееся в вытеснение правоохранительными органами членов ОПГ с выгодной рыночной ниши «крышевания».

Из опроса респондентов:

«Крышевание» крупных легальных фирм, делёж закончился приблизительно в 1997 году, когда бизнесмены сделали вывод, что лучше иметь дело с милицией, чем с бандитами». (Н., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань)

С проникновением сотрудников правоохранительных органов в сферу «крышевания» появилось понятие «красной крыши», т.е. неформальной защиты бизнеса, осуществляемой сотрудниками силовых структур.

Из опроса респондентов:

«Всем известно общее понятие – «красная крыша». В основном это явление присутствует в торговле, где существует конкуренция и прибыль. ...Раньше такого не было, чтобы милиция ходила на разборки, а сейчас проблем нет». (К.Р., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Зеленодольск).

Сегодня типичной для Российской Федерации (и Республики Татарстан в частности) является ситуация, когда неформальная защита коммерческих организаций осуществляется представителями различных силовых ведомств, в частности, структурными подразделениями МВД: отделами уголовного розыска (ОУР), отделами по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП), управлениями по борьбе с организованной преступностью (УБОП), отрядами милиции особого назначения (ОМОН), управлениями собственной безопасности (УСБ) и т.д.

Из опроса респондентов:

«В основном силовые подразделения МВД: УБЭП, ОУР, УБОП». (К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат)

«Самые пораженные крышеванием службы - УСБ и УБОП. У них нет прямых задач, с них мало требуют вот они и балуются. На шестерках они не ездят, сами посмотрите, кто на чем ездит, кто где живет. Обычно у руководства таких структур шикарные коттеджи. Это легко проверить». (Н., работник правоохранительных органов, стаж 10 лет, Казань)

Подобная ситуация, как выяснилось в результате исследования, объясняется расплывчатостью функций и широтой полномочий указанных подразделений МВД, которые позволяют им активно вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов рыночной экономики под предлогом проведения оперативно-розыскной деятельности, контроля и профилактики правонарушений.

Кроме подразделений МВД, по мнению экспертов, неформальной защитой бизнеса занимаются такие ведомства как Прокуратура, ФСБ, Госнаркоконтроль, налоговая полиция и т.д.

Из опроса респондентов:

«Крышуют сегодня все правоохранительные органы: и милиция, и ФСБ, и прокуратура. Всем выгодно. Хорошие деньги и непьющая работа». **(И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань)**

«Кроме милиции этим занимается Госнаркоконтроль, налоговая инспекция...» **(П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны)**

Говоря о неформальной защите бизнеса со стороны правоохранительных органов, следует отметить некоторые ее характерные черты, которые отличают «крышевание» со стороны милиции от «традиционного» «крышевания» ОПГ:

1. Как показывают результаты наших предыдущих исследований, неформальная защита со стороны ОПГ зачастую носила характер «защиты от самих себя». Для членов ОПГ предприниматели – это всего лишь «сладкие», с которых можно «иметь бабки». Защита предпринимателей от членов конкурентных группировок носила характер защиты своего экономического интереса, и при возникновении ситуации, когда на предпринимателя «наезжали» более мощные группировки, «крыша» не могла, да и не считала нужным защищать своего «сладкого». В отличие от этого, неформальная защита со стороны МВД воспринимается бизнесменами как нечто более надежное, поскольку милиция может реально защитить предпринимателей от посягательств со стороны членов ОПГ. Это, в частности, отмечали в ходе опроса многие бизнесмены:

Из опроса респондентов:

«Они, то есть МВД, все вопросы решают быстро и жестко. Мощная крыша» **(Ал., бизнесмен, стаж работы 15 лет, Зеленодольск)**

«В 90-е годы это было возможно только с помощью криминала - найти других и наехать, сейчас, в принципе, можно решить и силовыми структурами. Сейчас, если эффективно применять силовиков, можно решить практически любую проблему...» **(И., бизнесмен, стаж работы 5 лет, Казань).**

2. Неформальная защита бизнеса со стороны правоохранительных органов довольно часто носит комплексный характер. Защита бизнеса, которая осуществлялась членами ОПГ, подразумевала только защиту от посягательств других группировок. «Крыша» от МВД и иных силовых ведомств, по мнению опрошенных, – это не только неформальная защита от членов ОПГ, но еще и возможность избежать дополнительных трудностей, в частности многочисленных проверок со стороны санитарно-эпидемиологической службы, пожарного надзора и т.д.

Из опроса респондентов:

«Решают, прежде всего, вопросы с проверяющими организациями за счет личных связей. Торговцы сами просят «крышу» у милиции». **(П. Бывший сотрудник милиции стаж работы 15 лет, Зеленодольск.)**

«Уровень защиты зависит от уровня связей, в том числе от наездов СЭС и т.д.» **(К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат)**

Нередко сотрудники правоохранительных органов, неформально защищающие предпринимателей, оказывают содействие и в непосредственном осуществлении коммерческой деятельности, в частности, помогая получить место на рынке, и даже оказывая услуги по сопровождению бизнеса в начале его существования.

Из опроса респондентов:

«Они и места могут на рынке выбить, поговорив с директором. Отгородить от всяких административных проволочек...» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года г. Казань)

«Консультации по поводу обхода сложных ситуаций при открытии бизнеса и его ведении, предоставление информации о конкурентах, как от них избавиться – без крови, без проблем» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

3. Широкие возможности и специфика деятельности правоохранительных органов с экономической точки зрения обеспечивают им конкурентные преимущества по сравнению с членами ОПГ. Неформальная защита бизнеса со стороны членов ОПГ связана с множеством рисков, в том числе и риском быть пойманными и осужденными за вымогательство. В случае с правоохранительными органами, по мнению экспертов, никакой речи о подобных рисках идти не может. Такие условия позволяют правоохранительным органам оказывать услуги по неформальной защите бизнеса намного дешевле, чем это делали члены ОПГ.

Из опроса респондентов:

«Коммерсанты стараются прыгнуть под крышу к ментам. Это намного дешевле, чем с братвой». (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань)

«...милиция дешевле всех. Самые дорогие - это братки». (А., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Нижнекамск)

Более того, сам факт того, что ОПГ является структурой, находящейся «вне закона» в настоящее время играет свою роль: в случае конфликта интересов ОПГ и правоохранительных органов, по свидетельствам экспертов, последние находятся в более выигрышном положении, поскольку именно они призваны защищать правопорядок и охранять закон.

Из опроса респондентов:

«В случаях пересечения интересов, милиции уступают. Милиция более организована, сплоченнее. У нее больше законных возможностей». (Д., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны)

Таким образом, для предпринимателей неформальная защита со стороны силовых структур является более предпочтительной, нежели соответствующая защита со стороны ОПГ, что и обуславливает разрастание масштабов «крышевания» со стороны правоохранительных органов. Другим фактором, влияющим на масштаб вовлечения правоохранительных органов в неформальную защиту бизнеса, является экономическая легализация деятельности многих членов преступных группировок, которые, сформировав первоначальный капитал криминальным путем, со второй половины 1990-х годов начали активно переходить в законные сферы предпринимательства. Иными словами, члены группировок в настоящих условиях предпочитают заниматься бизнесом, а не неформальной защитой, что является более рискованным.

Сфера осуществления неформальной защиты со стороны правоохранительных органов чрезвычайно широка и включает в себя наиболее прибыльные виды предпринимательской деятельности. В целом, «крышеванию» подвержен как легальный бизнес, так и различные

сектора теневой экономики, которые традиционно контролировались организованными преступными группировками.

По словам многих участников исследования, к видам легального бизнеса, для которого наиболее характерна неформальная защита со стороны правоохранительных органов, относится мелкая и средняя торговля. Сюда включаются как различные торговые точки (киоски, магазины и т.д.), так и отдельные палатки и контейнеры на городских рынках.

Из опроса респондентов:

«Крышуют в основном мелкую и среднюю торговлю». (А., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Нижнекамск)

Услуги, которые оказывают сотрудники правоохранительных органов представителям мелкой и средней торговли, в основном, касаются защиты от посягательств со стороны так называемых «шакалов» - членов организованных преступных группировок, которые вследствие своего возраста имеют реальную возможность заработать лишь вымогательствами, кражами и разбоями:

Из опроса респондентов:

«Это повсеместно: милиционеры ППС опекают палатки, ларьки, магазины. Спасают от пьяных подростков, чтобы не громили, не воровали товар. Такса у милиционеров маленькая: за 1 час - 200 рублей. За это нужно находиться недалеко от ларька или подъезжать к нему почаще». (Ш., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны)

Повсеместность распространения неформальной защиты со стороны сотрудников правоохранительных органов и наличие реальной опасности посягательств со стороны ОПГ приводит к тому, что многие предприниматели сами обращаются к правоохранительным органам за помощью.

Из опроса респондентов:

«Коммерсант, допустим, занимается этим делом и обращается в милицию, чтобы не трогали и не обирали бандюки». (Г., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск)

«Коммерсанты сами приходят в милицию, решают вопрос с участковым, оперативниками, ППС». (О., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Набережные Челны)

Характерным, по мнению экспертов, является то, что неформальная защита со стороны правоохранительных органов осуществляется в строгом соответствии с положением сотрудника милиции в должностной иерархии правоохранительных органов. Поэтому «крышевание» отдельных торговцев более характерно для сотрудников ППС, а начальники милиции осуществляют неформальную защиту с большим размахом, в частности, берут под защиту целые рынки.

Из опроса респондентов:

«Наш начальник участковых крышует целый рынок. Он милицию использует как инструмент для извлечения выгоды, давления и бизнеса. Вьетнамский рынок крышует уголовный розыск». (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Набережные Челны)

«Крышуют во всех сферах, которые приносят доход: на уровне участкового - ларьки, чем выше - тем выше уровень». (К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат)

Иными наиболее распространенными сферами, где сотрудники правоохранительных органов, по мнению респондентов, имеют возможности для осуществления неформальной защиты, являются:

- игорный и развлекательный бизнес (клубы, казино);
- медицинские и косметические услуги (массажные кабинеты и салоны, стоматологические кабинеты, косметические салоны);
- реализация горюче-смазочных материалов (в основном через АЗС);
- услуги охранных агентств;
- услуги общественного питания (кафе, рестораны и т.п.);
- транспортные услуги (маршрутные такси и др.);
- другие сферы бизнеса, такие как строительство, производственная деятельность и т.п.

Из опроса респондентов:

«...имеют стоматологические кабинеты; массажные салоны; косметические кабинеты, записанные на третьих лиц» (Д., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны)

«... крыша ставится салонам, казино, всему, что приносит выгоду» (Н.К., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Зеленодольск)

«Являются фактически учредителями охранных агентств» (О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск)

«В Казани держат автосервисы, кафе» (Тр., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань)

«Крышевание распространено прежде всего в коммерческой деятельности, но есть и производство и транспорт и строительство. Чем выше ранг милицейского чиновника, тем больше размах опекаемого бизнеса» (Н., работник правоохранительных органов, стаж 10 лет, Казань)

Тем не менее, наибольшая часть неформальной защиты со стороны правоохранительных органов приходится на нелегальные сферы предпринимательства. В современных российских условиях, теневая и нелегальная экономика составляет, согласно экспертным оценкам, около 40-50% валового внутреннего продукта. По официальным данным Госкомстата РФ доля теневой экономики в России на 2002 год составляла 20-25% ВВП. Наличие мощных финансовых потоков и возможность быстро заработать «легкие деньги» традиционно привлекала в данную сферу представителей организованной преступности. Теперь же большой интерес к нелегальным видам бизнеса проявляют и сотрудники правоохранительных органов.

Из опроса респондентов:

«Все криминальные виды бизнеса сегодня ходят под МВД - проституция, наркоторговля». (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань.)

По мнению экспертов, наиболее распространенным видом нелегального бизнеса, который неформально защищают сотрудники правоохранительных органов, является проституция. «Крышевание» коммерческих секс работниц характерно, в основном, для МВД, а именно сотрудников ППС и ОМОН.

Из опроса респондентов:

«Все точки проституток курирует взвод патрульно-постовой службы, передают их от дежурства к дежурству, от взвода к взводу. Практически все такие сферы досуга находятся под крышей сотрудников УВД». (Г.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны)

«Спецназ является крышей уличных проституток, т.к. рейды проходят, а результат – нулевой». **(А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

Как выяснилось в ходе исследования, коммерческие секс работницы, осуществляющие свою деятельность на территории «охраняемой» каким-либо подразделением, обязаны отчислять сотрудникам правоохранительных органов определенную часть заработанных денег. Кроме того, в качестве вознаграждения секс работницы проводят так называемые «субботники», когда они бесплатно оказывают сексуальные услуги сотрудникам МВД, предоставляющих им неформальную защиту.

Из опроса респондентов:

«У проституток даже есть понятие «субботник», когда они обслуживают сотрудников УВД». **(А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

Эксперты отмечают, что в данной сфере сотрудники правоохранительных органов активно вытесняют членов ОПГ, традиционно курирующий данный вид теневого бизнеса.

Из опроса респондентов:

«Если раньше эта сфера обслуживания находилась под присмотром ОПГ, то сейчас под присмотром УВД». **(Г.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны)**

За последние годы в России произошел значительный рост количества частного автомобильного транспорта. С ростом количества автомобилей возросло и количество преступлений, связанных с угоном автотранспорта. Данная конъюнктура, по мнению экспертов, способствовала тому, что распространенным стало сотрудничество и неформальная защита сотрудниками ГИБДД лиц, занимающихся угонами автомобилей. Нелегальная защита и поддержка лиц, занимающихся угоном автомобилей, имеет форму оказания содействия в перерегистрации транспортных средств с измененной маркировкой двигателя и кузова, изготовление поддельных паспортов транспортного средства и т.д.

Из опроса респондентов:

«Ставят крышу угонщикам авто и мото транспорта. То есть приходят люди регистрировать машину, гаишники не обращают внимания на перебитые номера и т.п. Взамен требуют процент от реализации». **(О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск)**

Кроме того, респонденты упоминали, что сотрудники правоохранительных органов активно включаются в неформальную защиту и организацию ночных стоянок.

Из опроса респондентов:

«Также и стихийные автостоянки находятся под крышей сотрудников милиции, и поэтому все рейды по этим направлениям практически безрезультативны». **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны)**

Другим прибыльным занятием сотрудников правоохранительных органов, по словам экспертов, является неформальная защита полулегальных предприятий, занимающихся выпуском алкогольной продукции, автомобильных охлаждающих жидкостей, реставрацией запасных частей автомобилей и т.д. Выявление и ликвидация подобных предприятий является сферой непосредственной деятельности специалистов отделов по борьбе с экономическими преступлениями. Однако они, выявив подобное полулегальное производство, как правило, стараются взять его под свою «крышу».

Из опроса респондентов:

«Крышуют в милиции не только торговлю, но и полулегальное производство (водки, тосола, запчастей и т.п.)». (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Распространенной, по мнению экспертов из различных городов Татарстана, является неформальная защита торговцев наркотиками. В некоторых интервью упоминалось, что защита может иметь как пассивную (отсутствие деятельности по пресечению правонарушений, связанных с торговлей наркотиками на определенной территории; «закрытие глаз» на существование так называемых «точек» - мест распространения наркотиков), так и активную форму – непосредственный сбыт наркотических веществ, полученных оперативниками Госнаркоконтроля в ходе антинаркотических операций.

Из опроса респондентов:

«Напрямую «крышуют» даже сбытчиков наркотиков». (О., адвокат, стаж работы 7 лет, Зеленодольск)

«Сегодня точки торгующие наркотиками держатся сотрудниками правоохранительных органов». (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань)

О масштабах «крышевания» в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ может свидетельствовать и тот факт, что милицейские «крыши» торговцев наркотиками были упомянуты и членами организованных преступных группировок.

Из опроса респондентов:

«...Мусора очень часто имеют свои точки, где торгуют ималью. Был такой случай, что в одном доме была точка, о которой знали буквально все вокруг. Когда становилось слишком шумно, наркоманы буянили, или подъезд загрязняли шприцами, местные бабки вызывали мусоров. Они приезжали, с умным видом входили на квартиру, где была точка, а спустя некоторое время уезжали. Никого не арестовывали, и все происходило так же, как и было. Просто это была мусоровская точка» (Ц., член ОПГ, 23 г., Казань)

В ходе опросы мы встречали упоминания о том, что сотрудники правоохранительных органов также занимаются «крышеванием» строительного бизнеса, особенно связанного с использованием нелегальной или иностранной рабочей силы.

Из опроса респондентов:

«Использование иностранной рабочей силы там, где работают чурки» (Л., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Лениногорск)

Как уже упоминалось в предыдущем разделе, сотрудники правоохранительных органов могут использовать силовые методы и полномочия для возврата долгов по заказу бизнес структур. В данном случае они также начинают действовать в нише теневой экономики, изначально занимаемой ОПГ.

Из опроса респондентов:

«...есть и вышибание долгов». (С., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань)

Выявление фактов неформальной защиты бизнеса сотрудниками правоохранительных органов может дать серьезную почву для возбуждения уголовных дел. Поэтому за годы становления и развития рыночных отношений в России сотрудники правоохранительных органов выработали действенные механизмы маскировки фактов вымогательства материальных ценностей и услуг у владельцев бизнеса. Наиболее распространенным

механизмом, по мнению респондентов, является привлечение тех или иных фирм и предпринимателей в качестве спонсоров.

Из опроса респондентов:

«Условия: спонсорская помощь, добровольная. Пишется письмо от имени милиции: просим оказать материальную помощь в приобретении канцтоваров, ремонте автомобиля, помещений РОВД и т.п.» (Д., работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны)

«... идет спонсирование в виде материальных ценностей, например, оргтехники - компьютеры, горюче-смазочные материалы в основном. Например, мои знакомые спонсировали УВД шестью тоннами дизельного топлива. Причем, органы сами намекают на нехватку горюче-смазочных материалов, компьютеров, чтобы спонсировали, все намекают, т.к. за самими работниками УВД ведется слежка службы собственной безопасности, поэтому открыто просить не могут, боятся, а намеками просить – пожалуйста!» (И.Г., член ОПГ, 31 год, Набережные Челны)

Причем «спонсоры» прекрасно понимают, что отказ от «добровольной» помощи означает невыгодные последствия в виде пристального внимания проверяющих и контролирующих организаций, посягательств со стороны ОПГ и т.д.

Из опроса респондентов:

«Проще говоря, менты свои услуги по безопасности просто навязывают. А кто отказывается, тому потом становится очень плохо, могут его ограбить, проверки могут затрахать по самое не хочу.» (Б., член ОПГ, 21 г., Казань)

По мнению большинства опрошенных, получение «спонсорской» помощи дает руководящему составу правоохранительных органов возможность личного обогащения. Распространенной является схема, когда часть денег, предоставляемых представителями бизнеса в качестве целевого финансирования, расхищается руководителями структурных подразделений правоохранительных органов с помощью различных махинаций. Ярким примером этого являются расхищения в ходе строительных работ, где скрыть нецелевое использование средств оказывается несложно.

Из опроса респондентов:

«...они (начальники милиции), на мой взгляд, чаще используют полуполигальные способы обогащения. Например, подъехал к руководителю коммерческой структуры и попросил спонсорскую помощь для ремонта РОВД, а часть денег и немалую - это легко скрыть на стройке - потратил на себя (Н., работник правоохранительных органов, стаж 10 лет, Казань).

Сотрудники правоохранительных органов используют множество способов установления контроля над коммерческими структурами. Вынудить бизнесменов попросить неформальную защиту можно, по мнению респондента из числа членов ОПГ, посредством применения «традиционной» схемы, используемой членами группировок для «крышевания лохов». Суть схемы сводится к тому, что одно из структурных подразделений правоохранительных органов организует так называемый «наезд» (например, проверку), а отдельные лица из данного подразделения или представители другого подразделения предлагают бизнесмену защиту от «наездов», становясь, таким образом, «крышей» данного бизнеса.

Из опроса респондентов:

«Но они чаще всего работают также как и братва... То есть наезд, а потом спасение от этого наезда. Комбинации много бывает. Например, УБЭП проверяет, прессует, а затем предлагает свои услуги.» (С., член ОПГ, 32 г., Казань)

Более изощренным вариантом является конструирование уголовного преследования, особенно в отношении бизнесменов, допускающих нарушения законов в своей деятельности

(как правило, нарушения налогового законодательства характерны для большей части хозяйствующих субъектов). В данном случае от вышестоящего начальства (в основном по линии борьбы с экономическими преступлениями) исходит указание начать уголовное преследование экономического субъекта. При достижении «договоренности» с объектом запугивания о неформальной защите, уголовное преследование прекращается, «дело закрывается».

Из опроса респондентов:

«Многие уголовные дела возбуждаются по команде. Есть команда – дело возбуждается, есть команда сверху – дело закрывают. В основном такие дела идут по линии УБЭП». (К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат)

Запугивание владельцев коммерческих предприятий, по мнению экспертов, осуществляется для того, чтобы склонить их к необходимости «сотрудничать» с правоохранительными органами, предлагающими делиться доходами в обмен на безопасное существование. По существу, данная схема оказывается более действенной, поскольку мотивация экономических субъектов к сотрудничеству в сфере неформальной защиты с помощью таких рычагов давления, как проверки не всегда оказывается эффективной. Иногда, по свидетельству членов группировок, угрозы и запугивания применяются и по отношению к членам ОПГ, контролирующим различные фирмы. Здесь речь, по видимому, идет о постановке «крыш второго порядка», то есть поборов денежных средств с тех членов группировок, которые сами занимаются «крышеванием».

Из опроса респондентов:

«Забирают в милицию и ставят условие. Ежемесячно платить столько-то. Сколько? Если ты в месяц тысячу зарабатываешь – тебя лучше посадить. Если 15 – то 3-5 тысяч ментам». (В., член ОПГ, 23 г., Набережные Челны)

«Да они везде крыша – заберут в милицию, зажмут и доят потом». (Ф., член ОПГ, 26 лет, Набережные Челны)

Говоря о способах вознаграждения сотрудников правоохранительных органов за неформальную защиту бизнеса, следует отметить, что в абсолютном большинстве случаев речь идет о предоставлении либо услуг, либо материальном вознаграждении. Очень редки случаи, когда «крыша» основана лишь на дружеских связях.

Из опроса респондентов:

«Где-то “крыши” основаны и на дружеских отношениях. Но это значительно реже встречается». (Г., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Альметьевск)

Материальное вознаграждение сотрудников правоохранительных органов напрямую связано со спецификой бизнеса, который они неформально защищают. Например, для сферы частной торговли характерно вознаграждение разнообразной продукцией, для сферы досуга – бесплатное обслуживание коммерческими секс работницами или вознаграждение в денежном виде, для автомобильных стоянок – отчисление определенной суммы денег за каждую машину и бесплатная парковка машин сотрудников правоохранительных органов и т.д..

Из опроса респондентов:

«Договариваются по принципу – ты мне, я тебе – денежная оплата, расчет продуктами, вещами или услугами. Проститутки – проведение субботников». (А.В., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 14 лет, Набережные Челны).

«По досугу: договариваются с сотрудниками милиции об отчислении им определенной суммы и обслуживании их в определенные дни бесплатно. По

автостоянкам тоже, отчисляют определенную сумму с машины...» **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны)**

Наряду с «крышеванием» бизнеса, распространенной является и практика непосредственного участия сотрудников правоохранительных органов в предпринимательской деятельности через подставных лиц или близких родственников. Это особенно характерно для сферы торговли, где сотрудники могут, используя служебное положение, эффективно защищать торговые площади, находящиеся в их собственности.

Из опроса респондентов:

«Некоторые менты имеют свои палатки, торговые точки, оформленные на жен, детей, родственников. На рынках регулярно собирают с торговых точек дань. С защищенной палатки или принадлежащей сотруднику милиции торговой точки дань не берут. Ее обходят стороной, не трогают. Все это знают». **(П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).**

В целом, можно сделать вывод о том, что неформальная защита бизнеса, осуществляемая сотрудниками правоохранительных органов, сегодня является прямым следствием их низкой материальной обеспеченности, а не изначальной коррумпированности личного состава. Однако в дальнейшем ситуация может кардинально измениться. Активное вовлечение сотрудников правоохранительных органов в «крышевание» создает предпосылки для возникновения качественно иного «разделения труда» в экономической сфере, характеризующегося абсолютным беззаконием и произволом. В данной ситуации может иметь место не слияние силовых структур и криминала, а трансформация правоохранительных органов в организованную преступную группировку, наделенную защищенными государством полномочиями. Применительно к сфере нелегальной защиты это может привести к тому, что одной рукой правоохранительные органы будут угрожать и создавать проблемы, а другой оказывать содействие за материальное вознаграждение. В данном случае хозяйствующие субъекты оказываются практически незащищенными от преступных посягательств со стороны сотрудников правоохранительных органов. В кругах силовиков уже сейчас бытует разделение бизнес структур на «правильные» (те, кто уже находится под «крышей» и исправно платит) и «неправильные» (те, кто еще не попал под гнет незаконных платежей). Первым, соответственно, оказывается полное благоприствование, а вторые создаются препоны. Это означает изменение логики работы правоохранительной системы, когда каждый из ее субъектов занимается не обеспечением законности и правопорядка, а нахождением путей выгодного приложения своих полномочий в целях личного обогащения. Проникновение криминального менталитета в правоохранительные органы является опасной тенденцией, с которой, несомненно, нужно бороться. В следующем разделе мы рассмотрим причины коррупции в правоохранительных органах и перспективы ее преодоления, предложенные нашими экспертами в ходе исследования.

РАЗДЕЛ 5. ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Если предыдущие разделы носили этнографический характер, в них подробно описывались особенности взаимодействия сотрудников правоохранительных органов и членов ОПГ, то настоящий раздел имеет практическое, прикладное значение. В заключение каждого интервью экспертам предлагалось ответить на вопросы о причинах коррупции в правоохранительных органах, предложить меры и оценить перспективы борьбы с ней, а также поговорить о роли различных программ и подразделений, ответственных за преодоление негативных явлений в силовых структурах.

Причины коррупции

В ходе анализа интервью выяснилось, что большая часть причин коррупции совпадает с проблемами, существующими в правоохранительных органах. Первый блок причин можно условно обозначить как **причины макросоциального уровня**, включающие качественные изменения ситуации в стране, приведшие к общей коррумпированности власти. Эксперты особо отмечали связь коррупции в милиции с коррупцией в республиканской власти:

Из опроса респондентов:

«Общий уровень коррумпированности страны, в том числе и в руководстве РТ и РФ» (С.П., 29, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

«Организм весь больной, и лечение только одного органа ничего не дает» (Р., бизнесмен, стаж работы 15 лет, Набережные Челны).

Многие эксперты в качестве основной причины коррупции в правоохранительных органах называли **падение нравов, отсутствие моральных и нравственных принципов, смену ценностей**, когда профессиональный долг и борьба с преступностью отходят на второй план, уступая место желанию заработать деньги:

Из опроса респондентов:

«Отсутствие духовных ценностей, принципов. Многие разуверились: пришли бороться с преступностью, а видят иное на примере старших товарищей» (Н., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).

«...моральное падение большинства руководителей: интересы службы - не главное в жизни милиционеров, главное - это поиск денег» (П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Продажность стала нормой поведения» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

Следующий блок причин связан с влиянием общегосударственного кризиса на сами органы правопорядка, и теми **изменениями структуры и отношений**, которые произошли в правоохранительных органах в последние десятилетия. При этом главная вина видится скорее в руководстве правоохранительных органов, которое «подает дурной пример» всему личному составу:

Из опроса респондентов:

«Произошла моральная деградация милиции. ... Изменилась милицейская среда. Отношения между руководителями и сотрудниками стали другими: происходит отрыв руководства от работников, милицейское начальство недоступно и вне контроля» (С.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Падение культуры - в милиции кругом власть кулака. Отношения «я начальник - ты дурак» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).

«Рыба гниет с головы: руководство живет не по средствам, значит и другим можно. Люди приходят в милицию не работать, а решать свои вопросы» (Р.Б. работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

Коррупции также способствует *«... вседозволенность верхов, милицейского начальства, которые живут по принципу: большому начальнику все можно» (Б.Е., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Альметьевск).*

В качестве важной причины коррупции указывалось произошедшее в последние десятилетия **падение престижа и авторитета работников правоохранительных органов**. С проблемой низкого статуса силовых органов непосредственно связывалась проблема низкой правовой защищенности и низкой мотивации сотрудников, прежде всего, материальной. Так, большинством экспертов была упомянута **низкая заработная плата силовиков**:

Из опроса респондентов:

«Разница между зарплатой лейтенанта и полковника. проработавшего 20 лет, очень мала» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«Причина - нестабильность сегодняшней жизни. Была бы стабильность, человек думал бы о работе. При зарплате 3400 о работе не думаешь» (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

Одной из важных причин, отмеченных экспертами, были возникшие в последние годы доступные **возможности конвертации властных ресурсов в финансовые**. Кроме того, в деньги может быть конвертирована информация и большое количество иных услуг, уже описанных нами. Ключевой проблемой здесь является **институционализация механизма конвертации ресурсов**, когда распространенными социальными практиками становятся взятки, купля-продажа услуг, вымогательства и т.п.

Из опроса респондентов:

«Молодежь приходит с установкой шибить деньги, используя возможности служебного положения» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

Интересно, что члены группировок в ответах на вопрос о причинах коррупции в правоохранительных органах также высказывались о действенности описанных механизмов:

Из опроса респондентов:

«Деньги, ценности, добрые услуги они ведь любые преграды обходят. Да это уже привычка, культура такая. Все так работают. Вы думаете, они там с преступностью борются. Да нет, они на палочки свои работают. А если вы предложите, что-то поинтересней палки то, конечно, согласятся» (С., 32, член ОПГ, Казань).

Еще одной причиной коррупции назывался **недостаточный уровень образования и воспитания работников** правоохранительных органов, прием на работу «случайных людей».

Из опроса респондентов:

«Многие говорят, что достаточно поднять зарплату. Но, прежде всего, все упирается в людей, в воспитание. Все зависит от человека, от воспитания, от

образования... например, имели место случаи, когда сотрудники патрульно-постовой службы, прибыв на место кражи в магазин, фактически занимались мародерством, присвоив себе часть товара» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

Сотрудники правоохранительных органов из крупных городов нередко связывают низкие профессиональные и моральные качества молодых сотрудников с их сельским происхождением:

Из опроса респондентов:

«...нет отбора при приеме на работу - берут в милицию кого угодно. Служат на рядовых должностях деревенские. Вообще в руководстве сплошной кишлак. Приличный человек в милицию работать не пойдет или первым уволится» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«На службу приходят аморальные типы из деревни, после армии, «гопота». Много случайных людей» (Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Деревенский парень, может быть, и не осознает ответственности за взятие денег. В районах взятка считается чуть ли не нормой. Хотя взятка, в общем-то, примитивная – все сватья, братья, половина родственники, все переплелись в один клубок» (Г.И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).

Еще одной специфической причиной, особенно характерной для Татарстана, упоминался такой фактор, как личные отношения. Чрезвычайно распространенными являются **традиционные земляческие, клановые, родственные и дружеские связи**, причем поддержание их строится, в основном, на взаимном обмене услугами:

Из опроса респондентов:

«Большая проблема и в кумовстве, родственных отношениях, особенно в Татарстане». (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«...распространены семейственность и клановость в ОВД» (К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«В коррупции повинно все руководство республики, именно там все начинается. Слишком много родственников. А у власти - кишлак. У Шаймиева в руках все рычаги власти и полная бесконтрольность» (Р.Б. работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

В ряде интервью упоминалось, что руководству правоохранительных органов, в некотором смысле, выгодно, когда личный состав совершает правонарушения. Здесь начинает действовать **правило «круговой поруки»**, когда преступники, зная, что все они нечисты на руку, начинают прикрывать друг друга. Кроме того, информация о нелегальной деятельности сотрудника позволяет начальнику легко манипулировать его поведением:

Из опроса респондентов:

«Безнаказанность нарушений дисциплины и законности среди постовых милиционеров - норма. Правонарушения прикрываются руководством. Такой сотрудник сидит на крючке, им удобно управлять и он все сделает, что скажет начальник, даже пойдет на преступление, а не только предаст интересы службы. Таких – большинство» (Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

В ряде интервью мы столкнулись с некоторой ностальгией экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов по духу коллективизма, характерному для данных структур в советское время. **Индивидуализация и отсутствие духа профессиональной корпоративности** в милиции противопоставлялись дружескому и даже семейному характеру взаимоотношений в группировках. В этом эксперты также видели одну из причин коррупции, так как «сломить всех поодиночке» гораздо проще, чем бороться со сплоченным коллективом:

Из опроса респондентов:

«В милиции ... каждый сам за себя. Поэтому и продаются наши менты с потрохами ОПГ. В ОПГ же наоборот порядок - все друг за друга держатся, живут как семья» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Нет ... коллективов, слаженности, сплоченности людей в форме. Каждый сам за себя или за микрогруппу» (Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

Кроме того, в качестве одной из причин процветания коррупции в силовых структурах упоминалась **неэффективная работа служб и отделов внутренней безопасности**. Ниже мы рассмотрим эту проблему более подробно.

Меры по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах

В ходе исследования эксперты предлагали целый комплекс мер для устранения коррупции в целом и неформальных связей между работниками правоохранительных органов и членами ОПГ, в частности. Некоторые из этих мер носят глобальный характер, другие, наоборот, довольно конкретны и могут быть реализованы. По мнению многих экспертов, для борьбы с коррупцией должна измениться идеология, должно быть восстановлено *«...уважение и доверие к правоохранительным органам со стороны гражданского общества»* (А.А., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 13 лет, Набережные Челны).

Говоря о том, что отсутствие реформ системы правоохранительных органов во многом связано с ее неподконтрольностью обществу, эксперты высказывались за **введение большей гласности** по делам, связанным с коррупцией, отмечали важность общественного контроля над этими процессами. Только это, по их мнению, способно привести к дебиюрократизации и декриминализации правоохранительной деятельности:

Из опроса респондентов:

«Нужна реформа всей системы правоохранительных органов. Милиция должна быть подотчетна обществу, а не государственным чиновникам» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

«Нужна широкая общественная компания по борьбе с коррупцией. Нужно бороться с системой в целом и начинать эту работу надо сверху» (Р.Б. работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).

«Систематический контроль и отчетность руководства на всех уровнях перед населением» (К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

Часть экспертов в качестве основы для противодействия коррупции в правоохранительных органах упоминали о **необходимости изменения законодательной базы**. Во многих интервью подчеркивалось, что коррупция исходит «сверху», а значит и **борьбу нужно начинать с высших эшелонов власти**:

Из опроса респондентов:

<Необходимо> «изменить политику в отношении коррупции в государстве в целом. Нужен жесткий федеральный закон по борьбе с коррупцией. Она же идет оттуда из государственных структур, сверху, особенно у нас в республике» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

«В законодательстве многое оставлено на усмотрение правоприменителя... Так, ГПК позволяет принимать презенты размером до пятисот рублей, но не указано сколько раз можно принимать подарки. В целом, до сих пор не разработан закон о противодействии коррупции, нет даже четкого определения, что ей считается» (М.П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж 8 лет, Казань).

«Нужен закон о коррупции, о преступных группировках. Ведь отсутствует само понятие «коррупция», существуя лишь в журналистских трактовках» (К.Р. работник правоохранительных органов стаж работы 8 лет Зеленодольск).

Другой не менее масштабной мерой в рамках реформирования системы правоохранительных органов, по мнению экспертов, является **пересмотр кадровой политики**, необходимость введения жесткого профессионального отбора при приеме на работу в органы. В частности, значительное число экспертов упоминало о важности проведения «чисток» - увольнений коррумпированных сотрудников. Причем, «чистки» эксперты предлагают начинать с начальства:

Из опроса респондентов:

<Нужна> «...смена руководства, начиная с верхов. Может быть горизонтальное перемещение» (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

«Нужна в милиции компания “чистые руки”. Нужно избавиться от коррумпированных начальников, от примеров, которые они подают» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«...нужно “почистить” милицию от тех, кто уже коррумпирован. Сегодня можно оставить только 50% личного состава, остальных можно с треском уволить. Необходимо менять и растленное руководство» (Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Переформировать МВД полностью, начиная с руководства. МВД уже не та сила, которая создавалась ради определенной цели. Тыловики нужно отправить на борьбу с преступностью» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Одним из вариантов реализации данной меры является введение системы демократических выборов высшего начальства правоохранительных органов, придание процедурам назначения на ключевые должности публичного характера:

Из опроса респондентов:

«Почаще начальство надо менять. Надо избирать начальников. Много толковых замов, авторитетных людей. Общественное мнение нужно учитывать» (Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Лениногорск).

<Необходимо> «...ликвидировать закрытость назначений руководителей» (А.М., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Упоминалась также такая мера, как **повышение авторитета сотрудников МВД** у населения и создание условий их социальной и правовой защищенности:

Из опроса респондентов:

«...гарантии личной безопасности, возможность решать социальные вопросы» **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).**

Среди более конкретных мер указывалось на необходимость изменения мотивации работников правоохранительных органов. Так, одной из наиболее часто упоминаемых мер по преодолению коррупции было **повышение заработной платы** личного состава.

Из опроса респондентов:

«... у нас милиционеры вообще нищие... А нищий и бедный милиционер – это очень опасно» **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).**

«Нужно чтобы оплата милицейского труда была 15-20 тыс. рублей. Это создаст условия для отбора. На такую сумму людей уже можно отбирать» **(П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).**

Интересно, что эффективность мотивационной стратегии ставилась рядом экспертов выше репрессивной:

Из опроса респондентов:

«Если бы человек получал 25 тыс., он бы дорожил местом. ... Единственный выход – поднять зарплату. Даже если действовать по принципу: «Поймали – расстреляли», люди будут бояться, но делать» **(К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат).**

«Нет ценности работы в милиции. Жилье не делают, заработная плата маленькая. Больше должно быть не репрессивные меры, а меры материального поощрения и социального обеспечения» **(Г.И., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Казань).**

Важным фактором в реализации мотивационной стратегии, по мнению опрошенных, могло бы стать введение материальной заинтересованности работников правоохранительных органов, **зависимости финансового поощрения от эффективности борьбы с коррупцией:**

Из опроса респондентов:

«Если бы сотрудники имени проценты от того, что они вернули в результате борьбы с коррупцией, ...» **(Н., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Казань).**

Встречались также мнения о положительном влиянии жестких наказаний за правонарушения на степени коррумпированности в органах. Предлагалось введение так называемой **политики «нулевой толерантности»**, когда даже мелкое правонарушение грозит совершившему его сотруднику суровыми последствиями, такими как увольнение или даже тюремное заключение:

Из опроса респондентов:

«Если попался хоть на мелочи - увольнение» **(А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

«Нужно наказывать сотрудников за предательство служебных интересов, а этого нет. Мы не избавляемся от предателей и коррупционеров. Об этом не принято в милиции говорить. Здесь сор из избы не выносят. Все это провоцирует дальнейший рост коррупции» **(Ш., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).**

Другой комплекс предлагаемых мер связан с **повышением профессионального уровня сотрудников** правоохранительных органов. Некоторые эксперты ратовали за

необходимость обязательного высшего образования для всего личного состава, другие за то, чтобы в правоохранительных структурах работали только профильные специалисты:

Из опроса респондентов:

«Военный, переходя из армии в МВД, сохраняет свое звание, но как специалист он ноль, он не знает специфики МВД, а сотрудник МВД, придя на военную службу, начинает рядовым. Меня очень раздражают бывшие военные в МВД, они деревянные какие-то, просто тормозят». **(К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).**

Многие эксперты во главу угла в процессе борьбы с коррупцией ставили кадровую политику. Особенно важно осуществлять **грамотный подбор и расстановку кадров на руководящие должности:**

Из опроса респондентов:

«...больше внимания уделять подбору кадров руководителей подразделений» **(В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань),** исключение клановости из этого процесса.

«Сильный стержень – это кадровая политика, кадровое руководство, которое само должно быть примером» **(А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).**

Помимо этого, упоминалась необходимость изменения принципа подбора кадров. Спецификой Татарстана является интенсивное использование родственных и дружеских связей при осуществлении кадровой политики. По мнению экспертов, такую систему нужно менять:

Из опроса респондентов:

«УСБ комплектуется по принципу личной преданности. А должно быть по принципу профессионализма» **(К., работник правоохранительных органов, стаж работы 9 лет, Нурлат).**

«назначение должно быть не по родственным связям, а по деловым качествам» **(П., работник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Набережные Челны).**

«Нужно прекратить практику назначения “своих” **(К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).**

Некоторые эксперты также упоминали о важности ротации руководящего состава: *«Те, кто сидит наверху, имеет свою команду. Нельзя, чтобы один человек сидел помногу лет на одном месте»* **(О., 35, адвокат, стаж работы 8, Зеленодольск).**

Еще одной из возможных мер указывалось снижение сроков переаттестации на соответствие занимаемой должности и повышение требований к сотрудникам в ходе самой процедуры аттестации. В качестве профилактических мер также упоминалась необходимость введения образовательной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, в частности, курсов по милицейской этике, а также усиленная психологическая подготовка. Не менее важно для сотрудника любого силового ведомства, по мнению экспертов, хорошо знать законы и уметь их применять.

Перспективы борьбы с коррупцией

Наряду с вопросом о мерах противодействия коррупции в правоохранительных органах, мы также ставили задачу узнать мнение респондентов по поводу перспектив борьбы с данным явлением. В целом, большинство респондентов довольно пессимистично оценило перспективы борьбы с коррупцией на ближайшие 10 лет.

Из опроса респондентов:

«Я не вижу реальных перспектив в борьбе с коррупцией. Пока это все болтовня. Нынешняя ситуация только способствует развитию коррупции. Рыба гниет с головы» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«Улучшений не будет, потому что идет ухудшение жизни и неопределенность в милиции» (Б.Е., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Альметьевск).

Интересными являются прогнозы экспертов по поводу процесса и результатов реализации антикоррупционных действий. Во-первых, большинство респондентов уверено, что такие действия будут носить репрессивный характер, будут направлены против мелкого и среднего управленческого звена и рядовых работников, а во-вторых, будут осуществляться в показательных целях, бессистемно. Иными словами, есть вероятность повторения практически всех ошибок кампаний по борьбе с коррупцией прошлых лет:

Из опроса респондентов:

«Начнут отсаживать младших чинов, от силы начальников отделов, в единичных случаях начальников управления. Старшее начальство будет всегда сидеть на своих местах» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«При нынешней системе не вижу никаких перспектив. Везде показуха» (П., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 15 лет, Зеленодольск).

Репрессивные меры, по мнению экспертов, не приведут к уменьшению коррупции. Результатом может быть «уход в подполье», установление и поддержание нелегальных связей скрытыми путями:

Из опроса респондентов:

«Реальных перспектив нет. Я их не вижу. Может быть, будет больше конспирации, люди станут более осторожными, но все останется на сегодняшнем уровне» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

На наш взгляд, общий пессимизм экспертов носит знаковый характер. Даже предлагая меры по противодействию коррупции, большинство из них не верит, что они будут реализованы или дадут ощутимые результаты. Это может свидетельствовать о том, что за последнее десятилетие коррупция настолько прочно вошла в жизнь правоохранительных органов, что изменению может способствовать только коренное переустройство всей системы, что кажется экспертом невыполнимой задачей. Прежде всего, это связывается с тем, что высшие руководители, которые могли бы стать проводниками или двигателями реформ, замешаны в коррупционных связях, а люди со стороны встретят такое внутреннее сопротивление, сломить которое будет крайне сложно. Такая ситуация явно прослеживается в оценках существующих программ и служб, ведущих борьбу с коррупцией в силовых структурах.

Оценка и перспективы деятельности служб собственной безопасности правоохранительных органов

Отдельный блок вопросов нашего исследования был посвящен специальным программам и службам, занимающимся борьбой с коррупцией в правоохранительных органах. В целом, эффективность различных программ по противодействию коррупции и нелегальным связям оценивалась довольно низко. Чаще всего респонденты отмечали **показной характер** их выполнения.

Из опроса респондентов:

Программы декларативны и конъюнктурны, возникают ближе к выборам. Плановой работы нет, эффективность данных программ: ноль целых, X... десятых» (С.П., 29, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

Особо яростную критику экспертов вызвала деятельность управлений собственной безопасности. Большинство опрошенных отмечали **высокий уровень коррупции** в данной структуре и **отсутствие контроля** за ее работниками:

Из опроса респондентов:

«ФСБ, УСБ тоже коррумпированы. Коррупция все равно везде» (Р., 22, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Эта служба – УСБ - бесконтрольна, сама коррумпирована и в ней процветает беззаконие. Она очень неэффективна» (М., работник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Казань).

«...там собраны самые сливки коррупционеров. Условия все есть, нет службы безопасности, контролирующая службу безопасности. Делай, что хочешь» (Н.К., 29, бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Казань).

«УСБ сами занимаются крышеванием» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Другая линия критики отмечает **пассивность** данных органов. Даже в случаях, когда наличие неуставных доходов у сотрудников правоохранительных органов является очевидным (они меняют машины, покупают квартиры, строят коттеджи и т.п.), УСБ не пытается привлечь таких сотрудников к ответственности:

Из опроса респондентов:

«УСБ могли бы активнее работать. Не видно каких-то реальных дел. Хотя бы разбирались с теми, кто живет не по средствам, работая в милиции. Это сделать легко. Люди знают, кто меняет машины каждый год, и кто живет в коттеджах, у кого несколько квартир. Их много, особенно, среди руководства» (М.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

В качестве одной из наиболее часто звучащих претензий к данной службе была **направленность** основных действий не на действительных коррупционеров в органах, а на **рядовых исполнителей**.

«Это карманные службы, которые ловят рядовых исполнителей, руководителей боятся и не трогают» (С.П., 29, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 11 лет, Казань).

«ОСБ у нас очень слаб, в основном они занимаются мелкими сошками, а может им не дают разрешения трогать крупных руководителей. В ОСБ работают в основном честные ребята, но «беззубые» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

«Сотрудники ОСБ никогда не возьмут начальника УВД или другое высокое начальство. Я считаю, что УСБ – это лицемерие. Вот если бы я знал, что они самостоятельны, что они не делают различия между простым участковым и начальником УВД, то вот тогда бы я их уважал. А в жизни бывает так, что ОСБ раскрывает преступления бедного рядового следователя, а высшее начальство всегда остается чистым» (К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

Эксперты также отмечали, что службы собственной безопасности нередко **используются руководством** для достижения **собственных целей**, например, давления на неугодных сотрудников:

Из опроса респондентов:

Эффективность работы УСБ, к сожалению, зависит от решения «сверху». Все упирается в связи, должности. Если человек негоден, его «сдадут». Считаю, что это подразделение не нужно. Его деятельность зависит от указаний начальства» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

По мнению экспертов, УСБ, как и многие другие подразделения правоохранительных органов, **формально выполняет требования** и обеспечивать количественные показатели работы, однако главной задачей сотрудников является собственное материальное обогащение:

«Служба собственной безопасности в современных условиях делает показатели своей работы, но реально не снижает уровень коррупции» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

Вместе с тем, несмотря на общее признание низкой эффективности работы данной службы, рядом экспертов отмечалась необходимость и полезность ее существования. Считается, что сам факт наличия такой службы одергивает и останавливает многих: *«...многие коррупционеры все-таки боятся тюрьмы» (Б.Е., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Альметьевск).*

В качестве меры по улучшению качества работы служб собственной безопасности упоминалась необходимость проводить частую ротацию кадров: *«Сидеть на одном месте сотруднику УСБ нельзя - три года максимум» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).* Кроме того, говорилось о необходимости публичной презентации результатов их работы.

Высказывались предложения сделать службу собственной безопасности обособленной, независимой от МВД Республики:

Из опроса респондентов:

«Отдел УСБ копается сам у себя. Должен быть орган, который занимается оперативной деятельностью, и он не должен быть подчинен МВД» (Ф., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4,5 года, Казань).

«Должна быть независимая служба, не имеющая прямого подчинения руководству МВД» (С., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 4 года, Казань).

Значительное внимание эксперты уделяли политике по подбору кадров служб собственной безопасности. Прежде всего, отмечалась необходимость комплектования данной службы на конкурсной основе из числа специалистов с профильным образованием:

Из опроса респондентов:

«Отбор должен осуществляться по умственным возможностям, интеллекту. В отборе обязательно должен принимать участие психолог. Обязательно в органах должны быть люди с юридическим образованием» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Кроме того, эксперты говорили о целесообразности организации специального обучения, прохождения практики в ходе учебы и наличия испытательного срока при приеме на работу:

Из опроса респондентов:

«Должна быть ранняя специализация. Нужно в учебных заведениях специально готовить специалистов. Также более длительный испытательный срок, более частая ротация» (О., 35, адвокат, стаж работы 8, Зеленодольск).

Многие эксперты высказывались за необходимость уделять особое внимание психологическим качествам и соответствующей подготовке работников данных служб. Отмечалось, что важным для работника службы внутренней безопасности является психологическая устойчивость.

Из опроса респондентов:

«Лучше, если два высших образования. Одно – социально-психологическое, чтобы он мог по виду сотрудника определить, что его гнетет, почему он так себя ведет» (И., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Казань).

Часть экспертов считает, что работники описываемых служб должны набираться из лиц, ранее не работавших в органах МВД:

Из опроса респондентов:

«В УСБ нужно брать людей, которые не работали в милиции, у которых нет в милиции связей: в процессе совместной работы неизбежно появляются дружеские связи. С кем-то «ходили в разведку», а потом заводите на него дело?» (В.Н., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 12 лет, Казань).

С другой стороны, большинство респондентов высказали противоположное мнение о необходимости привлечения в службы собственной безопасности специалистов, имеющих значительный опыт работы в структурах внутренних дел, досконально знающих всю специфику их деятельности и обладающих репутацией честных сотрудников:

Из опроса респондентов:

«Прежде всего, в УСБ нужны профессионалы. Это должны быть люди, работающие в органах не менее десяти лет, прошедшие, естественно, работу в криминальной милиции, в уголовном розыске. Только такие специалисты знают оперативную работу» (А.К., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Альметьевск).

«Нужно брать профессионалов-оперативников с безупречной репутацией и сроком службы не менее 5 лет. Только строгий отбор позволит поднять уровень работы УСБ» (В., 36, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 8 лет, Казань).

«Нужно отбирать лучших, кто проработал по 15 лет» (П., сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

В ходе исследования мы также задавали вопрос о возможности контроля личной жизни сотрудников правоохранительных органов со стороны служб внутренней безопасности с целью выявления связей с организованными преступными группами. Мнения экспертов при ответе на данный вопрос разделились, однако большинство все же положительно восприняли эту идею, правда, с оговоркой, что вмешательство в личную жизнь должно осуществляться только по закону:

Из опроса респондентов:

«Выявление лиц группы риска и контроль за личной жизнью необходим до стадии создания высокообразованных высокопрофессиональных социально-защищенных органов» (А.В., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 14 лет, Набережные Челны).

«Да, считаю обоснованным. Если есть соответствующее решение суда о прослушивании телефона, если были заявления и звонки по поводу мздоимства конкретного милиционера» (К.В., работник правоохранительных органов, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«...если нет шантажа, nepорядочности – пусть следят» (А.Ф., работник правоохранительных органов, стаж работы 6 лет, Набережные Челны).

Отмечалась необходимость учета разумных границ частной жизни, четкое соблюдение конституционных прав и свобод сотрудников правоохранительных органов. Так, недопустимым, по мнению ряда экспертов, считается прослушивание домашних телефонов.

Вместе с тем, ряд экспертов высказались против вмешательства в личную жизнь, так как это может привести к злоупотреблениям. По мнению ряда экспертов, знакомство с членом ОПГ не может служить основанием для подозрения в коррумпированности:

Из опроса респондентов:

«Я считаю неправильным, если лезут в личную жизнь, в семью. Это мое дело с кем я сплю, с кем я ем, с кем я дружу. Опшники могут быть и приятелями по институту. Если я с кем-то встретился и сижу за одним столом, это не означает, что мы с ним разговариваем как милиционер и член ОПГ» (Т., бывший сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 3 года, Казань).

«Личная жизнь должна оставаться неприкосновенной. Вне семьи можно осуществлять контроль, а семья – это святое. В случае чего это может сказаться на взаимоотношениях в семье» (Г.В., 34, сотрудник правоохранительных органов, стаж работы 10 лет, Нижнекамск).

«После рабочего дня у сотрудника должно быть личное время. Если я преступил закон, накажите. Но возможно ведь поддерживать просто знакомство на уровне «здравствуй-прощай» (Д., 29, работник правоохранительных органов, стаж работы 5 лет, Набережные Челны).

Таким образом, большинство экспертов не верит в эффективность антикоррупционных программ и в перспективы преодоления данного явления в правоохранительных органах. Предлагаемые экспертами меры по противодействию коррупции, в основном, касаются тщательного подбора и расстановки кадров, повышения профессионализма личного состава, борьбы со злоупотреблениями служебным положением в высших эшелонах управления. Приоритет при выборе мер отдается повышению мотивации сотрудников, прежде всего за счет роста заработной платы и социальных гарантий, а не репрессиям и массовым «чисткам». Имеющийся опыт обеспечения внутренней безопасности в силовых структурах показывает, что борьба с коррупцией нередко носит показной характер, используется в интересах определенных лиц, а ее жертвами редко становятся руководители высокого уровня. В целом, анализ интервью показал безысходность в оценках сложившейся ситуации, ностальгию по временам, когда сотрудники правоохранительных органов служили государству, а не личным интересам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ СВЯЗИ ЧЛЕНОВ ОПГ С СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СМИ

Журналисты и коррупция.

В Республике Татарстан, как и повсюду в мире, тема преступности является одной из самых популярных для большинства печатных СМИ. Продюсеры многих информационных передач выделяют в сетке новостей отдельный блок, посвященный этой тематике, а специализированные программы (например, «Перехват») выходят в «прайм-тайм» и пользуются популярностью у широкой аудитории. Словом, сообщения о преступлениях – неизменный пункт «повестки дня», которая устанавливается местными телевидением и газетами⁵. Очевидно при этом, что не обилие новостей о преступности само по себе, но особые способы эксплуатации темы преступности существенно поднимают рейтинг печатного издания, что и является основной причиной появления криминальной информации на первых полосах газет.

Между тем, СМИ избирательно относятся к отбору преступлений для презентации: журналисты пишут не о тех преступлениях, которых совершается больше, но отбирают те, которые интересны читателю. Многие исследования освещения преступности в средствах массовой информации⁶ показывают, что реальная структура преступности (распределение преступлений по типам, взятое, например, из сводок МВД) не совпадает со «структурой преступности» из новостных программ.

Изучая публикации в газетах Татарстана за достаточно длительный период времени, мы обнаружили, что проблема взаимодействия ОПГ с правоохранительными органами не так часто появлялась на страницах газет. Означает ли это, что данная проблема не актуальна для современного российского общества? Или она не представляет интерес для читателей? Пытаясь объяснить факт отсутствия этой проблемы на страницах газет, мы обратились непосредственно к журналистам, пишущим на криминальные темы. Всего было проведено 15 интервью по разработанному заранее вопроснику. Основной целью исследования было изучение функционирования института криминальной журналистики Татарстана, особенностей взаимоотношений журналистов с правоохранительными органами, рефлексии журналистов относительно собственной профессиональной деятельности и интересовавшей нас проблемы. Интервью проводились с журналистами газет Казани, Набережных Челнов и Нижнекамска: «Восточный Экспресс», «Вечерняя Казань», «Комсомольская Правда», «Время и Деньги», «Коммерсантъ», «Час», «Автосити», «Законность и правопорядок», «Вечерние Челны», «Ленинская Правда», «Нижнекамское время», а также независимыми журналистами.

1. СМИ Татарстана: «официальные» и «независимые». Специфика деятельности.

Как уже говорилось выше, не все проблемы вызывают равный интерес у читателей. Показательны в этом случае слова известной криминальной журналистки, редактора ежедневной программы о происшествиях в городе: «...по картинке смотрим, где больше крови. Это цинично, но так приходится делать»⁷. Таким образом, в объективы телекамер

⁵ Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 90.

⁶ См. например, Комлев Ю.Ю., Толчинский Л.Г., Демидов В.Н. Средства массовой информации в коммуникативной деятельности органов внутренних дел: проблемы теории и практики. - М., 2001.

⁷ Лаврова О. Живых переносу хуже, чем трупы // Восточный экспресс. 2003. 25-31 августа.

попадает гораздо больше убийств, преступлений насильственного характера, нежели экономических преступлений, коррупции. Между тем, тексты электронных и печатных СМИ существенно отличаются друг от друга. Газеты обладают меньшими по сравнению с телевидением визуальными возможностями освещения преступлений, следовательно, критерии отбора здесь несколько иные.

Судя по данным интервью, основные факторы, определяющие появление материала о том или ином преступлении на страницах печатного издания, во многом совпадают с упомянутыми социологом Бобом Рошье: 1) серьезность правонарушения; 2) причудливые обстоятельства; 3) сентиментальные или драматические обстоятельства; 4) причастность известного лица или лица, обладающего высоким статусом⁸.

Из опроса респондентов:

«...критерии: нетривиальный сюжет, чтобы первыми об этом написать, либо касается организованной преступности, либо экономические дела. Приоритет – ОПГ и экономические дела». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«Комсомольская Правда» в Татарстане действует по принципу федеральной «Комсомолки»: сенсационность, прикольность, полезность – правило СПП. Т.е., если материал сенсационный он однозначно попадает на полосу, если это раскрытие какой-то преступной группы или какое-то зверское убийство, естественно он сенсационный. Прикольный и полезный – это для вторых читателей. В данную категорию они не входят...» (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

«Наиболее популярны самые необычные случаи: «расчлененка», про маньяков...» (А.Г., криминальный журналист, стаж работы 8 лет, Казань)

«В первую очередь мы отдаем предпочтение событийным вещам, таким как незаконный оборот наркотиков, взятки, это всегда интересно... то есть коррупция среди высоких чиновников – тема предпочтительная». (В.Ч., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны).

Разумеется, в разных печатных СМИ факторы отбора, а следовательно, содержание криминальных колонок тоже разное. Газеты «Республика Татарстан», «Милиция. Законность. Правопорядок», «Казанские ведомости» и другие издания, обладающие репутацией «официозных», не могут позволить себе материалы, содержание которых не совпадает с точкой зрения государственной власти – учредителя этих газет.

Из опроса респондентов:

«Наша газета призвана освещать деятельность правоохранительных органов, это ведомственная газета. В этой газете мало сенсационных публикаций, рассчитанный на увеличение тиража, цель – объективный и всесторонний показ деятельности правоохранительных органов... Криминальная хроника. Это традиция нашей республики – сдержанность, достаточная глубина исследования, непроверенных фактов мы не даем». (В.С., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Набережные Челны).

«Везде есть человек, который скажет «не пуцать» в печать, и информацию «не пуцают». Например, было дело по факту расходования бюджетных средств. Мне информацию по этому делу дали, но предупредили, что есть негласное предупреждение главы администрации эту информацию не публиковать. Т.е. я мог это публиковать только неофициально. Зачастую могут и не говорить, от кого

⁸ Цит. по: Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 96.

информация исходит. У нас это очень часто бывает, в Татарстане вообще». (В.Ч., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны).

Достаточно распространенным является деление СМИ на государственные и независимые⁹, основанием деления в этом случае выступает степень финансовой зависимости от государственной или коммерческой структуры (в России к государственным также относятся издания, зависимые от коммерческих структур, близких к государственным или подконтрольных ему). Такая зависимость определяет степень свободы, которую печатное издание может себе позволить, выбирая материалы для публикации. Разумеется, ни одно СМИ не является свободным в прямом смысле этого слова, поскольку транслируемая информация в той или иной степени подчиняется идеологии финансирующей организации. Тем не менее, по мнению большинства казанских журналистов, «независимых» даже в нашем понимании СМИ в Татарстане просто нет, настолько сильно влияние местной власти на медийную систему республики.

Из опроса респондентов:

«У нас вообще нет независимой прессы в Татарстане, и вообще, её, по-моему, нигде нет...» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«Местная пресса, без исключения, полностью ангажирована, будь-то «Вечерняя Казань», а тем более «Восточный Экспресс». Нет более или менее свободной прессы. Все ориентированы на одно – обслуживать власть, причем лакейски обслуживать власть, а власть - это, прежде всего, правоохранные органы, в основном Министерство внутренних дел» (А.П., независимый журналист, стаж работы 20 лет, Казань).

Редкие СМИ, позиционирующие себя как «оппозиционные», не имеют доступа к читательской аудитории и соответственно обладают очень низким рейтингом. Более того, опубликованные в них материалы зачастую являются непроверенной информацией, слухами или перепечатками из общероссийских изданий.

Из опроса респондентов:

«Они передегивают очень информацию. Они знают как часто делают, например “Новая Вечёрка”. У меня материал появился. Там в штате 11 человек. Редактор всё своими словами переписывает, а потом сдаёт. Вот откуда у них жареные факты. И потом у них многое непроверенно, очень тенденциозно, т.е. в одном направлении...». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«В «Новой Вечерке» интеллект был всегда почти на нуле. А сейчас – «Новая Казанская Вечерка» - я думаю, как она была маргинальной, так она и осталась маргинальной...» (А.П., независимый журналист, стаж работы 20 лет, Казань).

Ситуация в официальных СМИ (например, газете «Республика Татарстан») выглядит не лучше. Объем публикаций на криминальную тематику в этих газетах близок к минимуму и, по мнению журналистов, эта информация не представляет большого интереса:

Из опроса респондентов:

«Республика Татарстан» очень консервативная... Я её крайне редко читаю, вообще не читаю... потому что она такая консервативная. Болото. Что там может быть?» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

⁹ "Независимые" СМИ - это масс-медиа, не зависящие от государственных источников финансирования и предположительно не зависящие от поддержки какой-либо финансовой группы. Такая неопределенность в классификации принадлежности масс-медиа происходит из-за отсутствия определения статуса владельца в российском законе о СМИ, и таким образом, зависимость/независимость определяется в основном по направленности редакционной политики газеты или телеканала. (См: Засурский И. Масс-медиа второй республики. М., 1999. - С. 181-181, 238.)

«Если издание финансирует РТ – «Республика Татарстан» или Казань – «Казанские Ведомости» и попался соответствующий чиновник, то материал, скорее всего, не выйдет». (А.Г., криминальный журналист, стаж работы 8 лет, Казань).

Компромиссом в данном случае выглядит газета «Восточный Экспресс», которой многие опрошенные журналисты присваивают лавры «аналитического» еженедельного СМИ.

Из опроса респондентов:

«...у каждой газеты есть своя форма, например, «Интертат» – просто дает материал, «Восточный Экспресс» – дает анализ, «Автосити» – это рассказ на криминальную тему, сводка. Бывают и интервью». (А., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны).

Отдадим должное «Восточному Экспрессу», материалов по преступности и коррупции в этой газете действительно много. Не секрет, что эта тема имеет стабильный интерес у читателей, об этом свидетельствуют все опрошенные журналисты без исключения. Для любого журналиста освещение деятельности организованных преступных группировок – «лакомый кусок», поскольку тема эта практически неисчерпаемая, и была крайне актуальна в России 1990-х годов в эпоху раздела сфер влияния, собственности, появления «крыш» и укрепления мафиозных структур.

Из опроса респондентов:

«...это такая тема, которая наиболее интересна как читателю, так собственно и журналисту. Лично мне интереснее копаться, что-то выяснять, чем какой-то бытовой криминал». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

«Самым рейтинговым для местных газет является как раз один из аспектов проблемы... освещение организованной преступности в газетах и на телевидении. Однако, это достаточно сенсационная тема, и как любая сенсационная тема она жутко редка. То есть, когда у нас идут разоблачения группировок, это бывает не так часто, и средства массовой информации всегда с охотой идут на эту информацию, на такого рода сообщения». (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

Материалы об организованной преступности, таким образом, отвечают всем требованиям «интересного» материала: сенсационность, причудливые обстоятельства, участие авторитетных лиц. СМИ Татарстана обладают большим опытом эксплуатации подобных проблемы, начиная с «Казанского феномена» и дела «Тяп-Ляп» и заканчивая делом «тагирьяновских». Несколько иначе обстоит дело с освещением проблемы коррупции в правоохранительных органах. Эта тема является еще более интересной для читателя, а следовательно, журналиста, если судить по тем критериям, о которых говорилось выше. Естественно, что разработка этой проблемы требует от журналиста значительных усилий и навыков: внимания, опыта изучения криминала, обладания каналами доступа к информации, личной смелости. Все это с лихвой компенсируется результатом – разоблачительными статьями, приносящими журналисту солидную репутацию. Тем не менее, материалов по этой проблеме в СМИ Татарстана парадоксально мало. Журналисты свидетельствуют, что проблемы с разработкой этой темы начинаются еще на этапе сбора информации.

2. Способы сбора информации для статей о преступности и коррупции

Основные источники. Разумеется, даже для статей, констатирующих лишь факт того или иного происшествия, журналисту необходим, во-первых, достоверный источник информации, во-вторых, канал для ее проверки. Официальным источником криминальной информации для большинства журналистов является пресс-служба МВД. Поводами для

публикации информации являются этапы проведения следственных и судебных мероприятий: объявление в розыск, возбуждение уголовного дела, вынесение приговора.

Из опроса респондентов:

«...пресс-служба УВД, они мне нравятся, хотя конечно они не дают информацию о некоторых делах, но в сводках преступлений может что-то фигурировать и по этим делам можно дальше обращаться к сотрудникам милиции, дальше копать, задавать вопросы... Информацию могут не давать, если это связано со служебной тайной, со спецификой расследования, а в остальных случаях ее можно получить». (Л.Н., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, **Набережные Челны**).

«Материал начинаем собирать с помощью общественности (письма, звонки), затем проверяется в правоохранительных органах. Также бывали дежурства на посту ГАИ, выезжали на места преступления». (Н.Е., криминальный журналист, стаж работы 2 года, **Нижекамск**).

«Мы регулярно звоним в УСБ, прокуратуру, сотрудничаем с ними. Именно им становятся известны факты, когда сотрудники милиции поступают незаконно». (А.Г., криминальный журналист, стаж работы 8 лет, **Казань**).

Объем и качество информации, получаемой из пресс-служб правоохранительных органов, во многом зависит от репутации журналиста. Журналисты, лояльные к власти, имеют доступ к большей информации (идеологически выдержанной), но имеют меньшие возможности по ее использованию. Журналисты «оппозиционной» прессы не имеют доступа к материалам пресс-служб, поэтому вынуждены искать иные источники.

Из опроса респондентов:

«Если эта газета оппозиционная, оппозиционная к действующей власти, оппозиционная к МВД, такие как “Новая Вечерка”, “Новая Казанская Вечёрка” Игоря Дурманова или вот “Новая Вечёрка” Шайдарова... то они в МВД звонить не будут. Они ищут какими-то другими источниками». (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, **Казань**).

Естественно, что данные пресс-служб могут быть стартовой точкой, первым звеном в поиске материала. Постоянная работа журналистов плечом к плечу с сотрудниками УБЭП, УБОП, ОБНОН способствует установлению между ними неформальных, дружеских связей. В дальнейшем они используются для получения свежей криминальной информации.

Из опроса респондентов:

«Дело в том, что журналисту конкретно в нашей газете, мне, приходится искать какие-то свои источники, чтобы получить какую-то информацию, потому что официальная информация, как правило, либо недостоверная, либо неполная. У нас есть такое понятие как источник. Мы можем при подготовке материала указывать, что как сообщил источник то-то, то-то. Источником может быть какой-то знакомый, работающий в прокуратуре или в МВД. Его точку зрения можем выставить в материале, и естественно не указывать не имени, не фамилии. Вот в этом есть своя специфика добывания информации, потому что официальным путём не всегда и не всё удаётся добыть». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, **Казань**)

Иначе это можно назвать «сливом» информации. В том случае, когда источником новостей является одна из пресс-служб российских правоохранительных органов, каждая новость проходит строгий идеологический контроль. Поместить в сводку, передаваемую

журналистам, информацию обо всех преступлениях, произошедших в городе, невозможно. Сотрудники пресс-службы отбирают те происшествия, которые, на их взгляд, более «интересны» журналистам (а на деле «безопасны» для МВД). Работа с собственным источником во многом упрощает задачу криминального журналиста, поскольку официальная пресс-служба передает информацию довольно избирательно (как правило, ее получает тот журналист, который в наибольшей степени «проявил себя» перед официальными структурами). Личный источник может снабдить журналиста любыми необходимыми данными из так называемой «серой цифры» - это объем преступлений, не регистрируемых правоохранительными органами. «Серая цифра» коррупционных преступлений фиксируется в специальных отчетах по преступлениям, совершенным сотрудниками правоохранительных органов.

Из опроса респондентов:

«[пользуюсь] сообщениями из черной папки. То есть у них там есть вторая сводка, т.е. есть обычная суточная сводка, а есть вторая сводка по сотрудникам именно правоохранительных органов. Судьи туда попадают, прокуроры» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Доступ журналистов к этой информации в обычных условиях закрыт. Тем не менее, информация о так называемых «оборотнях в погонах» может попасть на страницы газет, во-первых, с согласия милиции, например, в рамках кампании по борьбе с «оборотнями» или, во-вторых, по договоренности с «личным» источником. Именно таким образом в СМИ может просочиться не «санкционированная» правоохранительными органами информация.

Из опроса респондентов:

«90% материала собирается по личным знакомствам, люди из правоохранительных органов, которые дают тебе информацию неформально, и ты их имена не публикуешь. К сожалению, есть правило, что вся информация должна идти со ссылкой на кого-то, поэтому есть и официальные каналы, есть хорошие контакты в УВД, в прокуратуре – никаких связей нет, они нас не любят, в суде – тоже не любят, посылают куда подальше, отказываются разговаривать. Но в официальных каналах малая толика информации, которую я получаю» (В.Ч., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны)

«В МВД есть свой неофициальный источник. Есть официальный, но как я уже сказал, официально информацию трудно добыть. Поэтому сначала берёшь официальным путём, что проходит по сводкам, а что проходит не по сводкам, они говорят всё. Возможно, какие-то сводки они просто не включают. То, что официально проходит, они говорят. Берёшь официальную информацию, потом уже звонишь источнику, узнаёшь у него, как там на самом деле, подробности, потому что, как правило, сводки очень сухие, никаких подробностей. Там даже может быть какое-то ДТП произошло, вроде да, произошло, кого-то увезли в тяжёлом состоянии. Потом звонишь источнику, и оказывается, что этот «какой-то там» - глава какого-то района или ещё кто-то. Просто не хотят это выносить, всё афишировать, что глава района выехал на встречную полосу. Там уже потом начинаешь узнавать более подробно» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

О контактах журналистов с членами ОПГ с целью получения информации известно мало. Большинство татарстанских журналистов, по их же словам, не имеет контактов с представителями преступного мира. Это взаимодействие попросту не имело бы смысла, поскольку, во-первых, представители ОПГ не заинтересованы в привлечении внимания общественности к их деятельности, во-вторых, достоверность такой информации сомнительна, а возможность ее перепроверить отсутствует как таковая. Единичные контакты

возможны, например, вследствие нелюбимой статьи, очерняющей честь и достоинство очередного "авторитета", но не более того.

Контакты с коллегами. «Медиа-волны». Как показало исследование, доступ к информации во многом зависит и от положения журналиста в профессиональной среде. Чем шире сеть профессиональных связей журналиста, чем прочнее его отношения с коллегами, тем больше вероятность выйти на новость, получить фактические данные о том или ином преступлении.

Большинство журналистов следуют или стараются следовать этому принципу, тем самым, способствуя распространению новостей и появлению статей об одном и том же преступлении в разных газетах. Таким образом, освещение того или иного преступления происходит волнообразно. Этого, как правило, бывает недостаточно для возникновения «волн преступности», описанных в исследовании Марка Фишмана¹⁰. Тем не менее, принцип распространения новостей о преступности в СМИ Татарстана идентичен описанному Фишманом: «...волна возникла вследствие характерных для средств массовой информации практик тематизации новостей и взаимодействия между различными информационными агентствами, телекомпаниями и газетами, заимствующими «новости» друг у друга, а также взаимодействия между журналистами и официальными органами». Значимым источником информации о коррупции в правоохранительных органах является для казанских журналистов Правозащитный центр г. Казани, ведущий собственные расследования по изучаемой проблематике:

Из опроса респондентов:

«По коррупции в самих органах внутренних дел источником информации, практически монопольным, ну не монопольным... На протяжении 2003 года это был Правозащитный центр Казани, потому что тогда программа "оборотни в погонах" была очень популярна сама по себе» (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

«...о коррупции... я ещё работаю с правозащитным центром». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

Правоохранительные органы могут способствовать развитию или нейтрализации медиа-волны в зависимости от того, соответствует она их интересам (например, если в этот момент УСБ МВД проводит крупномасштабную кампанию по поиску новых «оборотней в погонах») или нет. Тем самым формируется «общественное мнение» - мнение читателей, не способных справиться с переизбытком информации, а потому вынужденных согласиться с официальной точкой зрения (это тот случай, когда журналистский дискурс о коррупции трансформирует дискурс обыденный)

Как и описанные Фишманом американские журналисты, местные «акулы пера» также начинают свой рабочий день с чтения газет, прослушивания радио, просмотра программ по телевизору, так как конкурирующие СМИ являются важным источником идей по сбору материала.

Из опроса респондентов:

«Другие газеты, конечно, читаю. Знакомство с прессой входит в круг профессиональных обязанностей». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«...когда ты начинаешь утренний день, как криминальный корреспондент, ты просто общаешься практически со всеми криминальными корреспондентами в

¹⁰ Fishman M. 'Crime waves as Ideology', Social Problems, Vol.25, 1978, pp.531-543. Перевод на русский язык: Фишман М. Волны преступности как идеология // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С.85-114.

Татарстане, на еженедельной основе, это точно...». (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

«...утром редактор на планерке требует с него [криминального журналиста] какую-то новость криминального характера. Он что делает? Он звонит в соседнюю газету и спрашивает то, что помоги мне, сейчас номер планируется, хоть что-нибудь скажи, естественно в долгу не останусь. Вот самый яркий пример». (А.Ш., криминальный журналист, стаж работы 6 лет, Казань).

Сбор информации «на заказ». Очевидно, что журналист не полностью свободен в выборе тематики и логики рассуждений собственных статей. Его мнение опосредовано интересами читателей (это случай воздействия обыденного дискурса о коррупции на журналистский), точкой зрения официальной власти (например, МВД), мнением редактора. Определить границу, за которой специфика журналистского ремесла превращается в банальную «продажность», достаточно сложно (никто из журналистов не признает себя «продающимся»). Тем не менее, присутствие заказных материалов в СМИ отметили многие:

Из опроса респондентов:

«...не знаю, кто заказчик. Та сторона, кому выгодно. Даже не со стороны ОПГ. Бывают частные дела. Тут журналисты так поступают не из-за того, чтобы плюрализм проявить, а из-за того, кто с кем дружит, у кого связи какие, кто, где может организовать публикацию». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«Заказной материал может быть как негативный, так и позитивный. Сейчас проблема уличных грабежей – милиция собирает и говорит: «Пишите, это нужная проблема». Но заказа со стороны коррумпированных структур не было. Но даже в той ситуации, когда на фотографии якобы прокурор с якобы Тагирьяновским – это был заказ, так что ОПГ были в этом заинтересованы. И правоохранные органы заинтересованы в том, чтоб сделать себе рекламу после успешно раскрытого дела». (В.С., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Набережные Челны).

«...когда что-то попадает на страницы газет, наш глава администрации просит на них реагировать, другие структуры реагируют, если человек с грешком, то он не заинтересован в таких публикациях». (А., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны).

Итак, социальный заказ на драматизацию проблемы коррупции в СМИ может исходить как от широкой общественности (например, некоммерческих и общественных организаций), так и от отдельных лиц. Выявить заказной характер той или иной публикации достаточно сложно, поскольку понятие «заказа» в условиях Татарстана с его традицией патерналистских отношений между СМИ и властью является крайне размытым.

В целом, татарстанские журналисты достаточно свободны в определении содержания своих статей. По мнению экспертов, в криминальной журналистике, как нигде более, необходимо выдерживать паритет между мнениями противоборствующих сторон, собственным мнением, мнением редактора и пр., при этом, стараясь сохранить нейтралитет в оценках и суждениях.

Из опроса респондентов:

«Вот у нас, например, такая позиция, что у нас обязательно две стороны выслушиваются. Т.е., когда я пишу про Жилку, я не могу писать только про нехороших, там идёт суд, обязательно должно быть мнение адвоката». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

В сущности, такая позиция журналистов существенно повышает объективность выходящих статей: фактических данных в них минимум, но возможность появления

недостовой информации также минимизирована. Кроме того, уже собранная информация проходит строгий идеологический контроль.

3. Этапы контроля за действиями журналиста

По результатам проведенного исследования выяснилось, что контроль за содержанием журналистских материалов осуществляется в несколько этапов. Материал попадает в печать следующим образом: источник (пресс-служба) – автор статьи – источник (пресс-служба) (перепроверка) – редактор – реакция на вышедший материал. Каждое звено – это некое заинтересованное лицо, его цель – способствовать доминированию своего видения ситуации (насколько это возможно). Итак:

А) Источник (пресс-служба, например, МВД). Отсюда журналист получает всю первичную информацию о совершенном преступлении. Как показали результаты опроса, журналист, более лояльный к власти, скорее получит ее напрямую из пресс-службы МВД, где ему доверяют и поэтому готовы «прикармливать» свежей информацией о происшествиях. Оппозиционному журналисту вход сюда может быть попросту закрыт, поэтому собирать материал, тем более касающийся «непопулярных» проблем, он вынужден от своих источников – друзей или бывших коллег в МВД, прокуратуре, людей, приближенных к этим структурам, а также членов преступным группировкам.

Из опроса респондентов:

«Если есть какая-нибудь информация, то она очень засекречена. Пресс-службы делают всё, чтобы ты не получил никакой информации. Они даже лгут откровенно, а потом говорят, что специально, из-за каких-то таких целей, поступили. Был же пример с террористом в музее. МВД говорило, что идут учения, что никакого террориста нет, что это человек МВД. Вот, пожалуйста, пример. Поэтому сложностей больше, чем чего-то. Ну и потом оценка воспринимается очень болезненно. Все правоохранные структуры очень болезненно воспринимают критику. Как правило, личным врагом становишься, и перед тобой все двери закрываются». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«Сейчас даже получить информацию из УВД очень трудно. Сначала звонишь в пресс – службу УВД (вся информация идет только через них). Они просят разрешения на информацию у начальства. Если информация положительная, то ее дадут, и в полном объеме, если отрицательно показывает правоохранные органы – то все закрыто!» (Л.Л., криминальный журналист, стаж работы 12 лет, Набережные Челны).

Наиболее эффективным способом неофициального сбора информации, как показывают ответы респондентов, является личное знакомство журналиста с высокопоставленным чиновником в правоохранных органах:

Из опроса респондентов:

«...я тогда разговариваю с ним [заместителем прокурора, выполняющим функции по связям со СМИ], и он мне что-то сказал насчёт Жилки. Только говорит: “Уж на меня не ссылайся”. Поэтому я написал источник. Он потом звонит и говорит, зачем написал, что источник, теперь про меня будут думать, что я какую-то информацию даю...» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

По словам экспертов, трудность работы с неофициальным источником заключается в том, что:

- на него нельзя напрямую ссылаться (тем самым журналист рискует его потерять);
- нередко из правоохранных органов поступают жесткие требования раскрыть этот источник.

Б) Самоконтроль. Журналист - автор статьи систематизирует полученную информацию и делает ее первичный анализ, тем самым в текст неизбежно попадает его собственная оценка произошедших событий. Опытный журналист (а большинство криминальных журналистов Татарстана работают в СМИ не первый год) способен трезво оценить масштаб и характер поднимаемой в свежей статье проблемы. Ему очень важно установить для себя, каковы будут последствия выхода статьи: *стоит ли* вообще писать об этом.

Из опроса респондентов:

«У нас был хороший материал про тагирьяновских, новые сведения - информация от старого друга самого Тагирьянова. Можно было организовать встречу с ним, Тагирьяновым, он уже в это время сидел в СИЗО, но мы в редакции проанализировали и решили не делать этот материал. Почему? Город хочет жить спокойно, руководству города также уже не хочется будоражить общество страшилками, ведь уже на местном TV было руководителями правоохранительных органов сказано, что с группировками покончено. А тут наша газета опять подняла бы эту тему. У нас - газеты - и так не очень хорошие взаимоотношения с администрацией города». (Л.Л., криминальный журналист, стаж работы 12 лет, Набережные Челны).

«Знаешь, самое главное правило - это, наверное, вот просто техника безопасности... Это какое-то чутье должно быть что ли...» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

В) Перепроверка. Каждый журналист, особенно уже сталкивавшейся с распространенной ныне практикой обращения граждан в суд с иском о защите чести и достоинства, предпочитает перепроверять полученную им информацию. Основным каналом для сверки информации снова являются правоохранительные органы. Фильтр этот оказывается достаточно серьезным, поскольку сослаться в статье на друга-милиционера, подтвердившего тот или иной факт невозможно, а официальная пресс-служба, незаинтересованная в самостоятельных расследованиях криминальных репортеров, сообщает лишь о тех преступлениях, дело по которым уже передано в суд.

Из опроса респондентов:

«Как правило, если что-то происходит, к примеру, в пятницу звонит Кашапов (бывший председатель ТОЦ) и говорит: «Вот, мне прислали из прокуратуры письмо, в котором прокурор официально просит у меня извинения от имени государства за уголовное преследование». Причём все знают, что у Кашапова немножко с детства с головой не в порядке. Естественно, тут возникает вопрос достоверности, т.к. на бланке нет никакой печати. И просто естественно приходится звонить туда, в прокуратуру. Но, как правило, если звонишь официальному лицу: прокурору или его заму - и говоришь, что у нас есть такая-то информация, вы можете ей подтвердить или нет, они заинтересованы в этом сами. Если они скажут: «Мы от комментариев отказываемся» - то тут начинаешь что-то подозревать. Вот я спросил: «Вы направляли» - «Да, направляли». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

«Мы стараемся всегда проверять. Потом те люди, кто поставляют информацию, чаще всего с ними не один пуд соли съела. В принципе, проверяешь все равно людей, потому что, если она неточная, судебные иски сейчас по каждому поводу подаются, к каждой запятой придираются, люди очень грамотными стали. И те люди понимают, что это чревато, что они подставят. Поэтому примерно знаешь, кому можно доверять, кому нет. Это опять же на практике. Поэтому

знаешь, от кого информация точная, от кого нет. Опять же люди, которые работают, достоверно очень знают о событиях». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

Таким образом, журналист владеет достаточно ограниченной информацией, более того, он должен крайне осторожно ей пользоваться, учитывая специфику обвинений (коррупция, организация преступной группировки и пр.), которые могут серьезно повлиять на репутацию упомянутых в статье лиц.

Из опроса респондентов:

«...просто по журналистской этике проверяешь в двух-трёх источниках, если она подтверждается, то всё... ты звонишь... в правозащитный центр... этот пресс-релиз ты посылаешь в прокуратуру, прокуратура говорит, что имел место такой факт, пресс-служба МВД говорит, что пока рано что-то говорить, да факт был, но комментарии мы не даём. Всё. Журналист может, в праве написать эту новость в своей газете». (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

В принципе, журналисты могут игнорировать «информационные фильтры», однако, это свойственно, в основном, начинающим криминальным репортерам. Впоследствии, оказавшись в условиях информационной изоляции, они вынуждены либо принять «правила игры», либо покинуть Татарстан или прекратить заниматься журналистикой в данной области.

Г) Последнее звено в цепочке – редактор. Его основная задача – позволить изданию выжить в условиях экономических неурядиц, давления политической власти и пр. Условие выживания в ситуации современного Татарстана – не противоречить интересам правящей власти:

Из опроса респондентов:

«...в той же самой “Молодёжь Татарстана”, где я работал, идёт жёсткий отбор со стороны редактора. По «Татспиртпрому», например, когда их обвиняли в рекламе, антимонопольщине, я спокоен, потому что эта тема как раз для нашей газеты подходит. В “Молодёжь Татарстана” такая тема не покатила бы... «Молодёжь Татарстана» поддерживает правительство. Правительство не заинтересовано, чтобы про «Татспиртпром» писали плохо. Там не только «Татспиртпром», там и «Красный Восток...» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

«У нас это определяется политикой, редакторской коллегией. То есть не журналист пришёл, сам что хотел, наворотил. Всё корректируется». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

Отказы в публикации – факт нередкий, однако сами журналисты говорят об этом неохотно, поскольку это подчеркивает их зависимость от администрации. Пример неопубликованной, но уже готовой к печати статьи – материал в журналиста Виктории Осининой для газеты «Республика Татарстан», посвященный презентации книги «Закон и его жертвы. Татарстан», изданной Правозащитным центром Казани. Статья, по сути, представляет реферат этой книги, настолько много приводится здесь цитат, описывающих случаи превышения полномочий сотрудниками милиции. Никаких серьезных выводов журналистом сделано не было, тем не менее, редактор отказал в публикации, мотивировав отказ банальным «не стоит...»

Однако возможны ситуации, когда печатный материал все-таки выходит в печать. Тогда заинтересованные лица или структуры стремятся как можно быстрее от него избавиться. Наиболее незащищенными в этом смысле оказываются электронные СМИ: так, в ходе опроса журналисты говорили о фактах исчезновения электронной статьи о

конференции, проведенной Правозащитным Центром г. Казани, с сайта «Татар-Информ». Статья не продержалась на сайте и дня. Другой случай связан с телепрограммой «Казанское времечко» на местном телеканале «Вариант» - сюжет, посвященный превышению должностных полномочий сотрудником милиции, исчез из видеоархива телеканала.

Из опроса респондентов:

«...в эфире телекомпании «Вариант» программа “Казанское Времечко” – 20.00, т.е. самый первый эфир. Показали негативный сюжет о МВД, что у них не всё так спокойно. И сразу после этого прошёл сюжет про хорошего следователя. Вроде бы объективно отражено, но не в одном сюжете. Журналистку вызвали, сказали, что необъективно отражена информация. И на следующее утро из утреннего повтора программы сюжет вырезали, т.е. сюжета как будто и не было. Когда ты приходишь на «Вариант», вы официально прийти и запросить программу за 6 апреля телекомпании «Вариант». Программа в архиве сохранена в таком формате: на часах 20.00, монтаж кривой и 20.07. 7 минут программы вырезано даже в архиве...» (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

Таким образом, даже деятельность так называемых «независимых» журналистов оказывается зависимой от точки зрения редактора издания, с которым они сотрудничают. Такая зависимость, однако, носит вполне легитимный характер.

4. Способы воздействия на журналиста.

В телевизионных сериалах и художественных фильмах криминальный журналист, противостоящий преступности и коррупции, нередко подвергается насилию. В криминальной журналистике Татарстана ситуация более спокойная. До физического насилия дело доходит очень редко, но попытки воздействовать на профессиональное поведение журналиста, несомненно, предпринимаются. Воздействие может быть двух типов: «до» и «после» выхода материала, иначе говоря, «превентивное» и «корректирующее».

1) Превентивное воздействие (воздействие «до») (осуществляется на этапах контроля):

- общение с редактором

Из опроса респондентов:

«Ну, в принципе... просто скажут: «Молодой человек, а может вам какую-нибудь другую тему взять. Я думаю, что наезжать никто не будет, потому что с журналистами, как правило, никто не связывается.... Если это уголовное дело, то это может адвокат задержанного или потерпевшего». (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

По словам экспертов, давление на журналистов со стороны третьих лиц также, как правило, осуществляется через редактора. В его компетенции отказать журналисту в публикации материала, изменить присутствующие в тексте оценки и т.п.

Из опроса респондентов:

«Давление в определенной степени бывает, но это делается очень тонко, не грубо. Во-первых, отношения между СМИ и правоохранительными органами определены, т.к. есть Федеральный Закон «О СМИ». Поэтому давление осуществляется закулисно, они стараются подружиться с редактором, отслеживать коммерческую деятельность газеты, чтобы потом припугнуть налоговиками...». (Л.Н., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

• формальное общение криминального журналиста с представителями правоохранительных органов (например, на конференциях, собраниях и прочих публичных мероприятиях):

Из опроса респондентов:

«Я и объясняю, что они комментируют только из-за того, что они не хотят, чтобы на них ложилась тень. Но если что-то произошло, и это ещё не на слуху, не афишируется, они наоборот стараются это замять». (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

«Бывает, что они в свою пользу немножечко или в пользу тех, кому более, т.е. рассчитывают на то, чтобы публикация произвела тот или иной эффект... повлияла на имидж одного РУВД и ухудшила имидж другого... допустим, районного управления милиции. Даже на таком уровне у них свои разборки». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

- неформальное общение криминального журналиста с представителями бизнеса и преступных группировок. Как показало исследование, журналисты могут намекнуть на целесообразность или нецелесообразность публикации материалов. Нередко намек сопровождается и угрозами:

Из опроса респондентов:

«Были достаточно слабые попытки «наездов», угрозы засудить, но ни во что серьезное они не выливались. Такие полуугрозы-полунамёки поступали чаще всего от бизнесменов чуть выше среднего. Почему-то эти люди считают, что если у них есть деньги, то они могут себе позволить заказывать музыку... Была и такая ситуация – человек притащил с собой троих явно братковского вида, надеясь, видимо на больший эффект – хотел за материал поиметь с газеты определенную сумму. Ему предложили высказать свое мнение, если у него оно есть. Он ответил, что у него есть крутые друзья в правоохранительных органах и в суде, и он сделает так, чтобы газету засудили». (А.Г., криминальный журналист, стаж работы 8 лет, Казань).

«...один из моих знакомых журналистов из городского телевидения делал обычный сюжет у БСМП о развороченных дорогах, неработающих ливневках. Подъехали несколько иномарок, и требовали отдать кассету с отснятым материалом: «Отсюда не уйдешь, пока кассету не отдашь, а не отдашь кассету, завтра жить не будешь». А журналист оказался смел, тем более у него был сотовый, он позвонил начальнику УВД. Конфликт разрешился. Но это было не ОПГ, а просто руководителям предприятий, которые находились в том районе, где снимал сюжет журналист, это не понравилось». (Л.Л., криминальный журналист, стаж работы 12 лет, Набережные Челны).

- общение с коллегами-журналистами, имеющими собственное мнение относительно целесообразности публикации того или иного материала

Из опроса респондентов:

«N» про это писал, когда оперативников по наркотикам забрали, несколько человек арестовали. И там получилось, якобы они контрольные закупки делают, а они там вымогали. «N» писал. Мы потом с ним созванивались, общались. Он говорит: «Ты знаешь, я жалею, что эту тему писал». – «Почему?» – «Ты знаешь, в принципе по моим данным, это на самом деле были контрольные закупки, а их просто, ментов, подставили. Получается, что я, конечно, напишу сейчас, т.е. есть факт, что их задержали, но в принципе ничего они не скажут, что это освещается в прессе, но, конечно, неприятно будет, и со мной отношения подпорчены будут...» Идёт, например, следствие, и действительно, с одной стороны, он по факту написал, но само то, что это появилось в прессе. И из-за этого отношения портятся. Тогда же я делал что-то. Я говорю: «Мне писать – не писать?». Он: «Не знаю. Смотри» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

2) Корректирующее воздействие (воздействие «после»):

- официальная реакция правоохранительных органов на вышедший материал. Это официальные запросы на публикацию опровержения материалов, порочащих честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов.

Из опроса респондентов:

«...они нам не мешали работать. Абсолютно. Они просто регулярно писали письма. Говори: «Вот вы не правы. Просим опубликовать опровержение. Факты не соответствуют действительности» (А.Ш., криминальный журналист, стаж работы 6 лет, Казань).

- неофициальные контакты (звонки по телефону, визиты в редакцию – «героев» и «антигероев» статей, их родственников и пр.)

Из опроса респондентов:

«Однажды, помню, написали, что банда киллеров из Менделеевска – убийцы по вызову. Пришли их жёны разгневанные с адвокатом. Я думала, меня без волос там оставят. Они очень возмущались, откуда такая информация, что она не соответствует действительности. Причём, у них главное случайно, у них там то ли газета не продаётся, то ли ещё чего-то. И случайно кто-то увидел, что их родственника касается, и кусочек этот вырвал из какой-то газеты, и они, установили, какая газета, что именно “NN”, вот надо было выяснить. И ничего, этот шум закончился, они пришли, выбросили свои эмоции, но иск так они не подали. Но их уже осудили». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«Я вот помню, что я просто, когда я, например, написал про Фариду – начальник вот «Воровского», в отношении которого дело возбудили за то, что он проституток расшивал... ну он просто позвонил такой обиженный: «Вот, они типа ни фиги ничего не докажут...на фиг тебе это надо. Она сама сволочь. Так и получилось, что она сама сволочь. Вот...» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

- иски в суд, требования статей-опровержений от частных лиц

Из опроса респондентов:

«У тех, кто критикует, всегда возникают проблемы. Просто так нельзя критиковать по любой теме, не только криминальной. И бандиты в суд подают... Это уже правовая грамотность – она стала выше. Люди стали лучше знать законы, свои права, то, что они имеют право, если они считают, что это клевета, что это не соответствует действительности, как минимум заставить газету написать опровержение, а как максимум ещё и заплатить за причинённый моральный вред». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

*«Более того, мне кажется, что журналисты... есть же журналисты, которые любят поговорить, вот там меня бандюки пасут, за мной там следят. Я уверен, что пасут его ... если там действительно такое есть, то есть его пасут, то не за то, что он журналист, а за то, что он ... либо человек плохой, либо он кого-то на х*й послал необоснованно. То есть его прессуют не как журналиста, а как человека. А если ввязываются с тобой, как с журналистом, то, скорее всего, на тебя просто в суд подадут». (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).*

- применение физического насилия. Никто из опрошенных журналистов не вспомнил подобных случаев, по их мнению, прямое «насилие может выйти боком» тем, кто решил его применить:

Из опроса респондентов:

«Здесь работают как раз те же самые механизмы, что и в отношении с ментами. Просто не хотят связываться. Я считаю, что журналист – это тоже самое говно, которое тронешь, оно еще больше вонять будет. Ничего не выиграешь...» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Несколько опрошенных журналистов заявили, что имеют достаточно большой опыт судебных разбирательств с «героями» собственных статей. «Обвиняемые», в основном преступные авторитеты, подают в суд на МВД и прокуратуру, а заодно и на журналистов, сославшихся в статье на официальные данные. Результаты судебного разбирательства могут быть самыми различными.

Из опроса респондентов:

«...в принципе вроде как адвокаты подключаются, работают, тебя это уже не касается. Ты просто публикацию предоставляешь и материалы, они уже там занимаются». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань)

Ниже мы подробно рассмотрим отрывки двух интервью, посвященные судебным разбирательствам

1) *«Ну что рассказывать, ещё разбираться надо. Ну, подавали, много подают. Или приходится с адвокатами разбираться.*

- На вас подавали? Расскажите.

- Пока разбирательства не было. Ещё только будет. ОПГ «Жилка», авторитет Якупов.

- А что случилось? Что вы написали?

- За публикацию, за клевету - иск о защите чести и достоинства одновременно к МВД, прокуратуре и ко мне, потому что я основывалась на их данных, т.е. одновременно и к газете, и ко мне лично, и к МВД, и к прокуратуре, и ко всем.

- В чём обвиняетесь?

- В распространении клеветы на него... Он сам находится под стражей. Ему предстоит суд. Он сидит в следственном изоляторе. Оттуда направлен иск о защите чести и достоинства.

- Какие перспективы?

- Не знаю. Смотрю и не знаю... Ещё девять его коллег, которые с ним сидят, до этого подавали аналогичные иски, но их адвокат в суд не разу не явился, и из-за неявки адвоката дело прекратили.

- Вы до этого выигрывали или проигрывали какие-нибудь разбирательства?

- Нет. Всего два пока было. Так, по другим темам у нас есть. Судятся очень долго. Само издание то судится. “Вечерка” много судится. У “Булгара” было очень много судебных процессов... Адвокат иногда звонил, в места непонятные приглашал, потом приходил и говорил, что якобы заказали они меня. Говорил, что все не верят, а потом приходишь, а человека нет. Ну это всё в том плане – они затыкают рты просто журналистам, когда им не выгодно в какой-то период выход каких-то публикаций, перед судом особенно». (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

2) *«Как бы это странно ни звучало, два раза ОПГэшники на меня подавали в суд. Причем не просто ОПГэшники, а лидеры организованных преступных группировок, очень известных в Казани. «Первогорские» скажем и «Адель Кутуя». Представляешь, на меня сам «Федя» в суд подавал. Ты можешь представить? ... там ситуация короче была смешная. Короче, я написал что-то про «Хадишку», типа, что свято место пусто не бывает. Типа бригаду Раджи посадили, и кто-то отжал их кормушку. И начал там расписывать. Причем... то ли я торопился... от балды скорее*

всего... написал про наркоточки, которыми они занимались... Он - «Федя» - сказал, что мне типа похер до того, что ты там пишешь, что я бандит... Но я никогда в жизни, короче... и своим на сборах всегда говорил, что если кого увижу с наркотиками... башку оторву. И ты тут пишешь, что наркоточки отжал. Вообще, в принципе, вся система конфликтов она строится на мелочах. Сколько раз я замечал, что в суд подают иногда из-за такой мелочи, потеря которой не несет абсолютно никакой нагрузки. Вот, например, вот пишешь ты про мудака, который перерезал горло, например, 25 человекам. Вот, начинаешь описывать, что он наркоман, скотина, что он вообще пид*р, гондон и трижды судимый. Вот. Только он ни за что не обидится на то, что он наркоман, пид*р, г*ндон. А он скажет, что я два раза судимый, а не три. Вот вы мне этим принесли моральный вред: «Я ведь не Мурка, я ведь только один раз судим, а не три. И вот давайте я на вас в суд подам». Причем с другим он абсолютно согласен. Да по барабану ему... а вот как ты ему докажешь, если, например, у него две судимости погашено, а одна реальная. Вот кстати, когда судимость погашена, то нельзя говорить, что человек судим, кстати. Но МВД дает справку, что человек три раза судим, хотя у него две судимости погашены...» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

3) «Журналист – это вещь абсолютно непредсказуемая. Это какое-то чутье должно быть, что ли, когда на тебя могут в суд подать, а когда нет. Вот в последнее время – тьфу-тьфу-тьфу – оно у меня работает в последние полгода. Хотя до этого, начиная где-то с 96 года, я вообще из судов не вылезал. На меня каждый месяц подавали в суд. Начиная с того, я помню, мне было семнадцать лет, я написал материал на первой полосе... да, громадный на первой полосе о том, что убили какого-то председателя федерации бокса у нас РТ. И вот, и кто там мог его убить и типа... я начал там свое расследование проводить журналистское. Напросился на встречу с операми из МВД. Все там было интересно. Все так было законспирировано. В результате всех махинаций, шпионских страстей я чуть не выкрал у них справку о ходе расследования. Это была просто оперативная справка, которые они там штампуют десятками для своих отчетов. Там была ссылка на то, что у потерпевшего, то есть у убитого, были личные неприязненные отношения с таким-то коммерсантом – А. и вот... он его вывозил в лес на машине, п*здил его по всякому. Этот коммерсант несчастный бегал в шестой отдел, защиты просил. И я вот начинаю писать... вот там реальный человек желал его смерти, наверное, там он является там заказчиком. Вот так недвусмысленно это написал. Ну, тут выяснилось, что этот человек на самом деле никакой не бандит... грубо говоря не имеет отношения к этой ситуации. Он в суд подал и сказал, что я и так настрадался, меня и так п*здили все, а тут еще какой-то журналист пишет... Я, честно говоря, не помню, сколько составил по суммам... я уже не помню. Ну, короче, я ему проиграл полностью. А я еще думаю такой, блин, мне не нужны юристы, я сам им всем все там объясню, блин. Меня там быстренько заткнули. Я там помню, там был адвокат у него... зав. юридической консультацией номер 10 на Чернышевского. У меня до сих пор с ней отношения интересные... Выиграла она процесс тогда. Блестяще. А я потом года три писал всякие жалобы в Конституционный надзор, Верховный суд России, еще что-то... Мне в конституционной инстанции раз в 30, наверное, уменьшили эту сумму. Примерно, оставили как сейчас тысячу, наверное. Я там написал, что я типа студент. Я только на журфак поступил на первый курс...» (здесь и выше А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Таким образом, обращение в суд является весьма эффективным способом воздействия на институт криминальной журналистики Татарстана (учитывая тот факт, что судебная

система также является, по мнению экспертов, серьезно коррумпированной). Журналисты должны быть предельно осторожны в собственной профессиональной деятельности и не должны нарушать зыбкий баланс интересов власти, бизнеса и преступного мира, при этом, высказывая собственное мнение. Именно поэтому нас особенно интересовала рефлексия опрошенных журналистов относительно своей профессиональной деятельности и тех проблем, о которых им приходится писать.

5. Восприятие журналистом собственной деятельности

Реакция читателей и «усталость сострадать». Как уже говорилось, криминал – тема весьма популярная в средствах массовой информации. Сотрудники большинства печатных изданий выносят сообщения о преступлениях на первые полосы газет в надежде на интерес читателя и увеличение рейтинга.

Из опроса респондентов:

«...это так сказать зависит от тиража газеты. Если тираж газеты увеличивается, она быстрее раскупается – значит, материал интересен населению»
(Л.Н., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Набережные Челны)

Тем не менее, «реакция читателей» - необходимый элемент любого медиа-события – также является конструктом (по крайней мере, в том виде, в котором эта «реакция» нам преподносится на страницах газет).

Из опроса респондентов:

«...реакцию читателя отбирает сама газета, реакцию зрителя отбирает продюсер выпуска, программы. И мы не можем реально видеть, что кого интересует. Мы вынуждены верить тому, что говорят на телекомпании ЭФИР, что сегодня у нас больше всего сообщений по такой-то теме и по такой-то теме. И в “Вечерней Казани” есть рубрика специальная для зрителей, для читателей. Они ведь тоже там делают какую-то выборку. И даже вот когда на сайты, Интернет-порталы, Интернет издания, зарегистрированные, в том числе как СМИ, приходит какая-то информация, мы тоже видим, что она там проходит какой-то отбор»
(Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

Отбор информации для печати, решение, что «интересно», а что «неинтересно», определение «повестки дня» осуществляется так называемыми «гейткиперами» (продюсерами, редакторами СМИ), обладающими своим особым мнением о предпочтениях аудитории. Именно оно оказывается решающим при выборе способа освещения того или иного события. Предпочтение «гейткиперы», по мнению опрошенных журналистов, отдают ярким, броским, неординарным новостям. Так, традиционным является представление о том, что наиболее широкий резонанс в обществе имеют громкие, неординарные преступления (убийства, изнасилования, захват заложников, коррупция в высших эшелонах власти).

Из опроса респондентов:

«Народу больше нравится, чтоб можно было посмаковать, побольше крови, секса. Это большая, но не лучшая часть читателей...»
(В.Ч., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны)

В реальности же результат действия «гейткиперов» зачастую оказывается прямо противоположным задуманному: избыток «негативных» новостей понижает интерес читателей к ним. Данный феномен в научной литературе определяется как «усталость сострадать» (термин предложен К.Кинник, Д.Кругманом, Г.Камероном).¹¹ Данный феномен

¹¹ См.: Кинник К., Кругман Д., Камерон Г. «Усталость сострадать: коммуникация и чувство опустошенности в отношении социальных проблем // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С.216

заключается в снижении восприимчивости читателя к негативной информации на страницах газет. По мнению авторов концепции, люди, испытывающие это состояние в отношении определенной социальной проблемы (например, проблемы коррупции) склонны избегать сообщений о ней. Иначе говоря, существует некий порог, за которым насыщение имеет скорее отрицательный, а не нейтральный эффект. Когда сообщения о социальной проблеме достигают пороговой точки насыщения, они не просто не имеют влияния на аудиторию, а могут оказывать на нее отрицательное влияние. В этом случае аудитория будет пытаться избежать таких сообщений¹². Так, по словам журналистов, читательский интерес к проблеме коррупции в правоохранительных органах постепенно угасает. Статьи, посвященные подобным преступлениям, все реже влекут ответную реакцию читателей.

Из опроса респондентов:

«...ну, про коррупцию больше сейчас уже не в милиции. Может быть, коррупция уровня Сафарова была бы кому-нибудь интересна. Но вот так какие-то сержанты, лейтенанты... уже все перекормлены, никому не интересно. Вот, немножко перекормленность есть. Ну, это уже, смотря что совершат, конечно. Если что-то невиданное, неслыханное, может быть...» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«...редко очень [читатели пишут в редакцию]. Или с чем-то ерундовым присылают письма: «На первый этаж жилого дома заехало предприятие». Вот они жильцам мешают. Ну, вот такие... У нас ведь народ такой, если даже к нему будут приставать менты, он будет молчать, потому что будет бояться. Он не пойдёт, ничего не скажет. ...Хотя люди знают, что есть СМИ, но почему-то боятся...» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

Общественная реакция и социальная ответственность СМИ.

Проблеме, поднимаемой в последней цитате, возможно, подходит следующее объяснение: СМИ не воспринимаются читателями как «четвертая власть», обладающая ресурсами для изменения социальной реальности. Иначе говоря, на взгляд читателей, СМИ не способны содействовать в решении проблемы коррупции, поэтому они обращаются за помощью к иным институтам (например, силовым структурам). Значимой на этом фоне выглядит мысль Нильса Кристи о том, что средства массовой информации играют крайне негативную роль в отношении восприятия людьми ситуации с преступностью¹³. Когда газеты начинают активно муссировать тему коррупции, общественное мнение постепенно сдвигается в сторону поддержки более жестких, популистских мер, все более настойчивыми становятся призывы к наведению порядка. Эти особенности реакции общественности свидетельствуют об ответственности СМИ за социальные последствия новостей, репортажей, статей о преступности.

По мнению криминолога Г. Шнайдера, «...во-первых, ...изображение должно соответствовать действительности, во-вторых, необходимо всесторонне учитывать особенности восприятия населением подобной информации». На словах, местные журналисты ощущают на себе это бремя. Своей целью они видят объективное освещение событий, основанное на фактах, а не домыслах. Причем важным считается угадывать интересы читателя, будоражить его чувства и эмоции.

Из опроса респондентов:

¹² Цит. по: Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 153.

¹³ Цит. по: Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 116.

«...у нас же газета, чтобы была там насыщенность криминальными материалами, свежими, оперативными, интересными, не по мелким там фактам... в каждый номер вставить что-то такое интересное, чтобы читателю было любопытно, чтобы у других он об этом ещё не прочитал. Гонка идёт именно за этим» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«...только писать, снимать, рассказывать, будоражить общество, и если мы о чем-то пишем, то мы должны иметь факты, ведь нельзя просто человека обвинять, это подсудное дело. (А., криминальный журналист, стаж работы 4 года, Набережные Челны)

В действительности, представить, что криминальный журналист, работающий в ежедневной или даже еженедельной газете, будет «проявлять большой интерес к науке, регулярно знакомиться с работой криминологов, учиться анализировать, поднимаясь над уровнем обыденного сознания» и т.д. достаточно сложно. Этого не позволяют условия работы журналиста: ограниченный доступ к необходимой информации, доминирование мнения редактора, финансовая необеспеченность и т.п. Все это, по мнению опрошенных, подталкивает журналиста к неглубокому, поверхностному освещению происходящего. Как упоминалось в ряде интервью, журналисты редко берут на себя функции по «объяснению» и тем более - «изменению» каких-либо событий, а информация обычно носит констатирующий характер.

Из опроса респондентов:

«...есть хорошие материалы, интересные, может быть, даже информативные, но только уже то, что апробировано – прошел суд. Задача журналиста только одна – показать то, что уже за них сделали следователи и т.д. (А.Ш., независимый журналист, стаж работы 6 лет, Казань).

«...прокуратура какое-то дело большое, резонансное подготовила, вот мы на перебой друг с другом дерёмся, кто первый даст, кто кого опередит, у каждого ценится приоритет. Потом в суде все вместе встречаемся, следим, как суд идёт, но это же не расследование, правильно? Это уже дело, которое там возбуждено прокуратурой, в суде рассматривается» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

Отношение к журналистским расследованиям. Все это существенным образом влияет на стиль журналистского текста, на логику изложения, на приводимые в тексте доказательства и формулируемые выводы. Как показало исследование, жанр «журналистского расследования» коррупционных преступлений - большая редкость для газет Татарстана, а сами журналисты практически не предпринимают попытки проведения независимых расследований. Журналисты для объяснения этого факта приводят следующие доводы:

- 1) Общая ситуация ограниченного доступа к информации.

Из опроса респондентов:

«Редактор мне не говорит, что не надо это освещать, не надо об этом писать. С другой стороны, когда я начну, будет минимум информации. На самом деле, об этом очень трудно писать, у нас, по крайней мере. Я не знаю, как там в Москве. У нас трудно об этом писать. Я так считаю. Если правоохранительные органы вывели материал, есть доказательная база, то они уже ничего не скрывают, пожалуйста, берите. А если что-то такое, что все знают, но молчат, никто ничего не говорит, никого не поймали, то об этом трудно писать, потому что никто ничего не скажет» (Л.Н., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Набережные Челны).

«Просто они сами об этом много говорят и это уже выверено, что это проблема самого МВД: зарплата маленькая. Мы много раз на встречу приглашали руководство МВД, и они говорят, что милиция такая, какое и общество. Общество испорчено этой коммерциализацией. И в милиции то же самое: маленькие зарплаты, надо прокормить семью. Как? Он смотрит, люди воруют. С точки зрения закона поймать их тяжело, живут, преуспевают. И в принципе тоже начинает находить какие-то обходные моменты, как-то выкручиваться, как-то, что-то делать и зарабатывать на этом деньги, используя своё служебное положение. Они говорят: «Мы же с такими боремся, факты вскрываются, и мы их выгоняем, уголовные дела возбуждаем, сажаем за решётку...» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

2) Отсутствие оперативного повода к расследованию, которым, например, может являться обилие писем от читателей или информация со стороны правоохранительных органов.

«...журналист сам не в состоянии провести расследование, нужно иметь информацию правоохранительных органов. (В.С., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Набережные Челны)

«Да и чтобы заниматься расследованиями, нужно, чтобы кто-то пришёл, что-то сказал, но очень мало бывает таких обращений» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

3) Нехватка времени.

Из опроса респондентов:

«Мне кажется, никто не запрещает [проводить собственные расследования]. Другое дело, что специфика своя, своя же текучка, свои ежедневные дела. Не каждая газета может позволить журналисту, чем он хочет заниматься - расследованиями, через два года он что-то накопает...» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«...ну, просто нету, нету времени на то, чтобы что-то копать. Грубо говоря, буду я проводить журналистское расследование... ну месяц надо будет встречаться с какими-то людьми, бегать...» (А.Ш., криминальный журналист, стаж работы 6 лет, Казань).

«...тут даже времени нет. Тут просто получается, что ежедневная, т.е. материал есть у тебя сейчас, вот его надо делать» (А.С., криминальный журналист, стаж работы 1 год, Казань).

4) Недостаток финансовых средств

Из опроса респондентов:

«В конце концов, на то, чтобы копать что-то, узнавать, нет денег... мне за него заплатят как за личный материал, ну тысячу рублей, ну ... и чего я с этого буду иметь?» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

5) Отсутствие желания

Из опроса респондентов:

«На это же время, силы нужны, как бы личную цель себе поставить... Работа в газете подразумевает другие вещи. Это вот в Питере развито. У них там всякие агентства, журналистские расследования. У нас что-то я не вижу, чтобы кто-то занимался расследованиями особенно. То есть для Казани, вообще это не характерно, мне кажется: такие независимые какие-то расследования, ещё что-то» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«...ну, в принципе, знаешь как, есть, наверное, люди, которые считают себя журналистами, которые на самом деле являются пенсионерами, а пенсионеры они всегда равнодушны, и, кроме того, и у них как-то вопрос с деньгами давно для себя решен. Они прекрасно знают, что они для себя хотят от этой жизни и сколько на это нужно денег. И, может быть, они могут за личный энтузиазм копать там, проводить какие-то расследования. Почему бы и нет? Возможно, есть такие энтузиасты. Но мне, по крайней мере, эти фамилии не известны» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Отношение к «журналистскому призванию». Анализируя интервью, можно прийти к мнению, что у многих криминальных журналистов в Татарстане отсутствует некая «гражданская позиция», не позволяющая постоянно идти на компромисс с официальным мнением и заниматься исключительно комментированием ежедневных милицейских сводок. В этом контексте нам было интересно узнать собственное мнение журналистов относительно собственной «миссии». Ответы респондентов красноречиво свидетельствуют, что для большинства криминальных репортеров этот вопрос не актуален.

Из опроса респондентов:

«Журналистика – это та профессия, которая, как ни крути, приносит моральное удовлетворение... [цель] в том, чтобы деньги зарабатывать... Можно зарабатывать 50 тысяч долларов за красивое дерьмо, а можно зарабатывать 5 копеек, грубо говоря, купаясь в бассейне, измеряя таким образом температуру воды. Я бы выбрал второе... просто нравится вот и все» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Мало кто из опрошенных журналистов идентифицирует себя с «четвертой властью» или задумывается о том властном ресурсе, которым они обладают как полноправные участники процесса коммуникации. Местные журналисты чувствуют себя достаточно «свободными», предварительно сбалансировав собственное мнение с позицией правоохранительных органов, снабжая их свежими фактами, преступных группировок – частых «антигероев» их статей, и редактора, старающегося блюсти политику издания и интересы спонсора. На взгляд опрошенных журналистов, криминальная журналистика, как и журналистика вообще, предполагает принятие особых «правил игры», которые невозможно оценивать в категориях «хорошего» и «плохого». Они – результат компромисса, необходимого для нормального существования сложившейся системы общественных отношений. Эти правила подразумевают и высокую латентность должностной преступности, и противодействие правоохранительных органов публикации подобных материалов, и отсутствие финансового и временного ресурса на разработку темы.

Из опроса респондентов:

«...не хотят и не позволяют [журналистам писать о проблеме коррупции в правоохранительных органах] - это почти одно и то же. Помните, блестящий фильм про Никколо Паганини, когда спрашивают: «Паганини, ты почему не стал [играть]?» Он вышел на сцену, постоял, принес зрителям извинения и ушел, сказав: «Я не буду играть». Спросили, почему не стал – не хотел или не мог. Он ответил: «не мог, а значит, не хотел». Здесь то же самое, не хотели, потому что не могли...» (А.П., независимый журналист, стаж работы 20 лет, Казань).

«Если ты не плывёшь против течения, ты плывёшь по течению, и тебе достаточно хорошо, тебе просто найти работу и прочее-прочее» (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

«Всё равно как-то выстраивать отношения надо, и в конфронтации с МВД существовать - это тоже само по себе... Просто я на личном опыте знаю... Не то

чтобы я сейчас пишу хвалебные материалы, но, тем не менее, очень негативно воспринимается. Но иногда действительно, может, они в чём-то правы» (Л.Ш., криминальный журналист, стаж работы 7 лет, Казань).

«По сравнению с другими профессиями это система компромиссов, просто систему компромиссов выстраиваешь между собой, деньгами, источниками и так далее. Да, нужно учитывать интерес ментов или уметь сочетать свои интересы с интересами их... [деньги] можно отрабатывать по-разному. Можно отрабатывать так, что тебе менты еще переплачивать станут и спасибо говорить. Вот. А можно отработать так, что тебя закроют на следующий день» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

Тем не менее, на взгляд журналистов, даже в таких ограниченных условиях они способны содействовать решению проблемы коррупции в правоохранительных органах, поскольку просочившаяся в СМИ информация является поводом для начала расследования в прокуратуре или УСБ МВД. К сожалению, такие материалы появляются крайне редко.

Из опроса респондентов:

«...я думаю, что СМИ может реально повлиять на коррупцию. Если мы будем постоянно писать, грубо говоря, что ментов ловят на взятках, что ментов реально судят. Менты будут об этом читать, они будут бояться этого...» (А.У., криминальный журналист, стаж работы 11 лет, Казань).

«Выходит конкретный материал журналиста, что в каком-нибудь там районе Татарстана милиционер связался с бандой ОПГ-шников, они провели непосредственно несколько операций, связанных с наркотиками и прочим. Как только выходит такая статья, сразу же начинает работать прокуратура, сразу же начинает работать МВД республики Татарстан. Если информация ушла от них, то естественно они её выводят в СМИ в качестве собственного пиара. Если не от них, то уже идёт проверка... сам факт этой проверки... возможно даже позитивным изменениям это ведёт. (Д.К., аналитик, стаж работы 4 года, Казань).

По словам экспертов, журналисты стараются адекватно оценивать силу печатного слова, однако результат работы обычно судится не по эффекту, произведенному на читательскую аудиторию, а по тому, какие последствия он имеет для них самих.

Из опроса респондентов:

«Слово – это главный метод, средство, которым действуют СМИ. Но нужно действовать осторожно. Написать то можно все, но во что это выльется? В СМИ можно какую-то проблему осветить, ему поверят (газете, телевидению имею в виду), но если администрация захочет обвинить СМИ в некомпетентности, то ничего сложного в этом нет» (Л.Л., криминальный журналист, стаж работы 12 лет, Набережные Челны).

«Средство одно – не замалчивать. Но и не оказаться в результате голословным. Могут и засудить. Если пишешь – подтверди» (А.Г., криминальный журналист, стаж работы 8 лет, Казань).

Таким образом, в сложившейся системе социальных отношений между правоохранительными органами и преступными группировками, в которой «смазкой», упрощающей коммуникацию, является коррупция, «ниша» для института криминальной журналистики определена весьма жестко. Криминальный журналист, по роду профессии включенный в эту систему отношений, не имеет возможности действовать вовне. Эта система является закрытой и самовоспроизводящейся. Журналисту, попытавшемуся выйти за ее пределы, будет отказано в доступе даже к официальной информации. Для журналиста,

работающего в ежедневной газете, это недопустимо, поэтому он вынужден соглашаться с предлагаемыми условиями.

Можно сделать вывод, что в настоящее время республиканские средства массовой информации не выполняют функций одного из важнейших институтов гражданского общества. Речь идет о попытках воздействовать на правящую власть, актуализации латентных проблем, а также стимулировании общественного мнения. Так, журналист в нынешних условиях не имеет возможности афишировать оппозиционную точку зрения, заниматься собственными расследованиями, задавать «неудобные» вопросы, не рискуя потерять работу. Вследствие этого страницы газет наполняются информацией не проблемного, а развлекательного содержания. Тем самым внимание читателя отвлекается от острых и актуальных проблем современного общества, к которым, несомненно, относится и проблема коррупции в правоохранительных органах. Подробнее способы презентации проблемы коррупции в силовых структурах Республики Татарстан журналистами региональных печатных СМИ будут рассмотрены во второй части раздела.

Введение.

Вторая глава раздела посвящена особенностям освещения проблемы коррупции в правоохранительных органах республиканскими СМИ. Объектом нашего внимания был специфический дискурс коррупции, формировавшийся в СМИ Татарстана с начала 90-х годов до настоящего времени. В первой главе раздела мы выделили основных участников дискурса коррупции, определили характер складывающихся между ними отношений, а также основные способы осуществления контроля над процессом коммуникации. Основываясь на полученном нами знании, в настоящей главе мы зафиксировали способы обсуждения коррупции, господствующие в СМИ Татарстана, предполагая при этом, что журналистский дискурс коррупции способен воздействовать на дискурс обывателей.

Нами был отобран ограниченный круг ежедневных и еженедельных печатных изданий, материалы которых подлежали анализу. Основными критериями отбора СМИ были:

- 1) тираж газеты
- 2) популярность у населения и репутация
- 3) присутствие искомой проблематики на страницах газеты

В результате были отобраны следующие печатные СМИ:

- **«Вечерняя Казань»** (тираж 45500 экз. на 2003 г.), по результатам массовых опросов газета признана наиболее популярной в Казани (ЦАИР, 2004);
- **«Восточный экспресс»** (тираж 20500 экз. на 2003 г.), газета считается «интеллектуальной» и «объективной» (лозунг – «Вся правда – в одной газете»);
- **«Казанские ведомости»** (тираж 7500 экз. на 2003 г.), газета признана второй в городе по популярности (ЦАИР, 2004);
- **«Республика Татарстан»** (тираж 26350 экз. на 2003 г.), учредителями газеты являются Государственный совет и Кабинет министров РТ, это издание представляет «официальную» точку зрения по поводу происходящих в Республике событий;
- **«Время и Деньги»** (Тираж 10000 экз. на 2003 г.), газета популярна в бизнес-кругах Республики Татарстан).

В итоге были полностью изучены все номера вышеуказанных изданий за 1999-2003 гг., а также выборочно (посезонно) просмотрены номера за 1994-1998 гг.

Кроме того, был проведен выборочный анализ следующих газет: «Известия Татарстана», «Молодежь Татарстана», «Казанское время», «Новая вечерка», «Новая казанская вечерка». Таким образом, было сформировано достаточно широкое поле журналистских текстов; их изучение представило большой интерес и позволило получить значительные результаты.

Обоснование отбора статей для анализа

Предметом нашего исследования были неформальные связи организованных преступных группировок с правоохранительными органами Республики Татарстан. Однако при непосредственном отборе статей данная тематика была расширена по следующим основным причинам:

1. Материалов на указанную тему оказалось довольно мало: случаи освещения в печатных СМИ контактов сотрудников правоохранительных органов с членами ОПГ даже на уровне начальника районного управления единичны. Подобные материалы в прессе, как правило, появляются с подачи пресс-служб МВД, УСБ и др.
2. Так как описываемые неформальные связи носят максимально скрытый характер, независимому журналисту очень сложно выявить их самостоятельно. Даже в случае, когда связь членов ОПГ с сотрудниками правоохранительных органов является публичной, писать об этом не принято, и такие факты обычно замалчиваются.

3. Выводом большинства криминологических и журналистских расследований деятельности правоохранительных органов России является признание высокой криминализированности многих ее направлений. Первичный анализ показал, что отдельные подразделения правоохранительных органов нередко могут вовлекаться в преступную деятельность. В газетных статьях описывается, как сотрудники правоохранительных органов самостоятельно организуют преступные группировки и занимаются рэкетом, «крышеванием», организацией заказных убийств. Важно, что это не всегда происходит в сотрудничестве с ОПГ, часто их отношения носят характер жесткой конкуренции.

Исходя из этого, нам показалось значимым включить в свой анализ также статьи, посвященные нелегальной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Руководствуясь данными соображениями, мы выдвинули следующие критерии отбора статей:

1. статьи о прямой связи ОПГ и правоохранительных органов
2. статьи о превышении должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов с целью достижения экономической выгоды.

Всего было отобрано 112 статей (1 группа – 17; 2 группа - 95).

Особенности журналистского текста. Наибольший интерес для нас представляли публикации в «Вечерней Казани» и «Восточном экспрессе». Штат криминальных журналистов «ВК» количеством в 3-4 человека достаточен для оперативного реагирования на происходящие события, кроме того, журналисты «Вечерней Казани», по их собственным словам и по свидетельству коллег, обладают прочными, налаженными связями в правоохранительных органах и активно используют их в профессиональной деятельности. То же самое можно сказать и о «Восточном экспрессе» - достаточно молодой, но перспективной газете (принадлежит крупнейшему медиа-холдингу Татарстана). Интересующие нас материалы во «Времени и Деньгах» и «Казанских Ведомостях» появлялись периодически, в основном журналисты проявляли интерес к наиболее серьезным преступлениям. Криминальная информация в газете «Республика Татарстан» появлялась не часто, так как газета занимает лояльную позицию по отношению к государственной идеологии. Однако, поскольку сложно оставить без внимания громкие уголовные дела, получившие огласку на страницах других СМИ, материал выходил в печать и в этой газете, предварительно пройдя контроль со стороны редакции. Зачастую авторами статей на криминальную тему в данной газете были сотрудники пресс-служб МВД или Прокуратуры.

Тем не менее, несмотря на все видимые различия местных СМИ, реальных отличий в деятельности криминальных журналистов разных газет не так много. Их объединяет единый дискурс коррупции, воспроизводящий официальную точку зрения.

Так, общей чертой, характерной для всех изучаемых газет, было освещение только раскрытых преступлений. На протяжении изученного периода практически все газеты докладывали о преступлениях уже после ареста обвиняемого или возбуждения уголовного дела. Обычно о правонарушителе в газетах сообщалось очень немногое: пол, возраст, прежняя должность (причем даже эти данные нередко подавались в дозированном виде – от статьи к статье). В статьях, написанных после вынесения приговора, как правило, присутствовала информация о наказании (сроке заключения), вменном приговором суда.

Анализируя содержание сообщений о преступности в правоохранительных органах, публикуемых в «официальной» прессе, можно заметить, что в них зачастую нарочито подчеркивается оперативность и эффективность контрдействий сотрудников УСБ, прокуратуры и т.д. Иначе говоря, официальные СМИ «создают позитивный для

правоохранительных органов PR-контекст, в рамках которого последние изображаются в однозначно позитивном свете¹⁴». Например:

«Расследование убийства депутата С.Гафиятуллина вывело на эту преступную группу... По организованной преступности и бандитизму нанесен чувствительный удар» (Хазиев Р. Убийство депутата // Известия Татарстана, 30 сентября 1994 года)

Журналистский текст существенно отличается от сухих милицейских сводок (более эмоциональный, местами разговорный). Риторика может существенно меняться в зависимости от издания, в котором эта статья была опубликована, жанра, проблемного содержания статьи.

Типы статей. Прежде всего, мы попытались классифицировать собранные статьи на криминальную тематику по содержанию, частоте упоминания интересующих нас аспектов, а также поставленным в статьях вопросам:

1. «Упоминание вскользь». В некоторых случаях взаимосвязи между ОПГ и правоохранительными органами, не являясь предметом статьи, упоминаются в контексте основного повествования:

«Разбирая дело авторитета Рузалика, милиция испытывала различные трудности... Следователям пришлось пойти на некоторые уступки: вымогательство было перекалфицировано на более легкую статью – «хулиганство»... В итоге, Рузалик и сообщник получили 3 года и 3 месяца» (Бахтин Г., Бикмуллина Р. Челнинский СПРУТ // Восточный экспресс, 28 марта – 3 апреля 2003 г.)

«Лидер группировки «29-й комплекс» (Алик) набирал себе в личную охрану бывших сотрудников ГРУ и ФСБ. При задержании у Алика было изъято служебное удостоверение высокопоставленного сотрудника ГУВД Москвы. Некоторые члены группировки числились помощниками депутата Госдумы» (Оболенский Р. Челнинская «Cosa Nostra» // Республика Татарстан, 9 октября 2003 г.)

2) Обзорные статьи, в которых журналист пытается осветить масштабы этого вида преступности, комментирует результаты деятельности правоохранительных органов и др., приводит официальную и неофициальную статистику. Источником информации зачастую является пресс-служба МВД

«По данным пресс-службы МВД, в 2003 г. за 10 месяцев осуждены 20 сотрудников милиции, включая и не должностные преступления» (Мельник Е. Охота на оборотней в самом разгаре // Вечерняя Казань, 4 ноября 2003 г.)

3) «Проблемные» статьи – это попытка сформулировать проблему, задать вопросы, на которые затруднительно дать ответ. Встретить такие статьи в СМИ Татарстана можно крайне редко. Как правило, автором является редактор или заместитель редактора газеты, облеченный властью и способный скоординировать собственное мнение с мнением МВД, владельцев и спонсоров газеты и других заинтересованных сторон.

«ОПГ «Халева» прочно обосновалась в Муслюмово, предоставляя свою «крышу» местным предпринимателям. Бандиты даже устроили погром в налоговой инспекции, но задержанные избежали ареста и были отпущены под залог. Министр Сафаров публично спросил о действиях начальника милиции в этой ситуации, но не получил ответа...» (Билалов Р. Бандиты не боятся власти – они ее хотят // Восточный экспресс, 19-25 января 2001 г.) Вопрос: Почему развалилось уголовное дело?

¹⁴ Цит. по: Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. – С. 98.

«За последние 4 года в Верховный суд РТ поступило 31 уголовное дело по обвинению в бандитизме, и ни одно из обвинений в суде не устояло. Ни одно! Бандиты в республике есть – бандитизма нет» (Андреева Ю. «Бандитские» дела - милицейские слезы // Вечерняя Казань, 15 декабря 2001 г.).

4) Статьи-расследования. Как правило, «статьи-расследования» журналистов Татарстана имеют мало общего с традиционным представлением о журналистских расследованиях («образцом» которых являются материалы московских журналистов Александра Хинштейна, Романа Шлейнова, а также ныне покойных Юрия Щекочихина, Дмитрия Холодова и Артема Боровика). Тем не менее, местные журналисты также пытаются сформулировать проблему, описать ее, аналитически выявить причины и последствия того или иного коррупционного преступления. Уровень погружения в проблему здесь неглубокий, проще говоря, журналисты не стремятся «глубоко копать».

«...почему несколько убийств членов группировки «Перваки» стали «висяками»? ... по мнению общественности, «Хади Такташ» конфликтовал с «Перваками»... А еще рассказывают, что, развязав войну с группировкой «Перваки», хадишевские заявили: «Сами не сможем одолеть, с помощью ФСБ съедим, как булку с маслом» (Шебалова Л. Раджа: ждите смерти с 23-го по 25-е // Восточный экспресс, 1-7 февраля 2002 г.)

5) «Прямые обвинения». Наиболее привлекательный тип материала для «желтой прессы» и крайне редко встречающийся в прессе Татарстана. Такие статьи, как правило, одновременно пятнают репутацию высоких чинов в правоохранительных органах и криминальных авторитетов.

Таким образом, наиболее популярными в печатных изданиях Татарстана являются статьи первого и второго типов, не проблематизирующие коррупцию в правоохранительных органах, рассматривающие коррупционные преступления как единичные случаи, не свидетельствующие о системности проблемы. Тем не менее, нас интересовал не столько смысл, заложенный в статью журналистом, сколько сами способы презентации «коррупции», «коррупционера», «коррупционной ситуации», присутствующие в тексте статьи. Ключевым для нас является образ «коррупционера» - сотрудника правоохранительных органов, пошедшего на незаконный сговор с представителями организованных преступных группировок или совершившего преступление ради материальной выгоды. В нашем исследовании для его обозначения мы будем использовать более широкое определение – «оборотень в погонах». Этот термин начал активно эксплуатироваться после нашумевших преступлений, совершенных сотрудниками УБОП г. Москвы, сотрудничавших с организованной преступностью. В передаче «Человек и Закон» и впоследствии во многих информационно-аналитических телевизионных передачах были неоднократно показаны кадры оперативной съемки задержания преступников, видеоматериал, снятый в их роскошных квартирах и дачах. Вскоре после этого «оборотнем в погонах» стали называть любого сотрудника правоохранительных органов, пошедшего на преступление. Термин быстро вошел в сложившийся дискурс коррупции и преступности.

В ходе исследования было установлено, что двумя основными способами презентации образа «оборотня в погонах» является «конструирование» и «деконструкция». Учитывая субъективность журналистики, а также влияние, которое на нее имеют силовые ведомства, властные и коммерческие структуры, можно утверждать, что оба этих способа презентации носят преднамеренный характер, но используются в разных контекстах с разными целями.

«Конструирование» образа «оборотня в погонах».

Необходимость в «конструировании». Латентность преступлений, связанных с коррупцией в правоохранительных органах, является очень высокой. Подобные преступления

крайне редко становятся достоянием общественности, тем не менее, количество выявленных коррупционных преступлений подчеркивает эффективность действий Управления собственной безопасности МВД и прочих ведомств, противодействующих коррупции в рядах правоохранительных органов. Вследствие этого появление на страницах газет информации о раскрытии подобных преступлений стимулируется правоохранительными органами. Пресс-службы охотно идут на контакт, предоставляя всю необходимую информацию журналистам с «хорошей репутацией» и поощряя обличительные статьи. Фактически, арестованный сотрудник правоохранительных органов, отдается «на растерзание» СМИ и читательской аудитории. Потребность в конструировании специфического образа «оборотня» возникает в двух случаях:

- необходимости подтверждения эффективности деятельности УСБ;
- необходимости закрепления официального дискурса (например, определенных способов освещения или восприятия конкретного преступления)

В последнем случае, образ «оборотня в погонах» эксплуатируется в целях предотвращения переноса внимания читательской аудитории с содержательной, на проблемную сторону коррупции – ее распространенность, системный характер. Проще говоря, для правоохранительных органов возникает потребность в дистанцировании от преступника, конструирование оппозиции: «мы-хорошие»/«оборотень-плохой».

«Оборотень» в художественной литературе способен попеременно менять обличье человека и животного, «оборотень в погонах» - это сотрудник правоохранительных органов, скрывающий преступную деятельность под маской стража порядка.

«Файзуллин считал себя работником органов до 18 часов, а после представлял «крутого» парня в кожаной куртке...» (Хазиев Р. Убийство депутата // Известия Татарстана, 30 сентября 1994 г.)

Трансформация «сотрудника правоохранительных органов» в «оборотня в погонах» происходит в момент появления информации о преступнике на страницах газет. Иначе говоря, «оборотень в погонах» является его «медиа-двойником», популярным элементом современного дискурса коррупции. Очевидно, что этот образ содержит в себе массу негативных коннотаций.

Поскольку большинство статей на криминальную тематику выходит уже после возбуждения уголовного дела или вынесения приговора, нарушения презумпции невиновности в отношении «оборотня» здесь не происходит. Тем не менее, описание преступной карьеры в СМИ и развитие ее в реальности подчиняются различным правилам, и вовсе не обязательно будут совпадать. Само определение - «оборотень» не совсем подходит к конструируемому в СМИ образу, поскольку сотрудник правоохранительных органов, совершивший преступление, вынесенное на первые полосы газет, имеет очень низкие шансы вернуться обратно к «человеческому обличью», к статусу «справедливого стража порядка». Именно поэтому необходимо понимать, что анти-героями журналистских статей являются не сотрудники правоохранительных органов вообще, а исключительно «оборотни в погонах». В силу вышесказанного, учитывая, что структура текста формируется самим журналистом, можно утверждать о существовании специфической журналистской стратегии эксплуатации образа «оборотня», которую мы назвали «изоляцией «оборотня».

«Изоляция «оборотня в погонах». «Изоляция» подразумевает строгое разделение профессиональной и преступной деятельности «оборотня». Журналист не проводит между ними параллелей, логических связей, концентрируясь на преступлении и дистанцируясь от профессионального статуса преступника. В целях увеличения этой дистанции журналисты часто цитируют бывших коллег «оборотня»: Заметим, что цитируемый практически всегда проводит четкую границу между правоохранительными органами и отступниками-«оборотнями»:

«Подобные случаи [дело Абакумова] – следствие тех времен, когда в милицию из-за нехватки кадров принимались люди, как оказалось случайные, стремившиеся на службу ради собственной выгоды. Со сменой руководства министерства была проведена большая кропотливая работа по «очистке» рядов милиции. Выявление этого нелюдя (по-другому его невозможно называть) стало результатом работы сотрудников Управления собственной безопасности МВД нашей республики. Признаюсь откровенно, это было нелегко, так как «по другую сторону» (!) был человек, знающий методы работы органов внутренних дел. Даже страшно подумать, сколько еще несчастий могло бы случиться...»

«Убийца работал в подразделении, не входящем в структуру МВД РТ. Комплектование данного подразделения входит в компетенцию МВД России, хотя в моральном плане случившееся – факт для милиции позорный» (здесь и выше - из интервью с замминистра внутренних дел РТ генералом-майором милиции А.Вайдой – Шептицкий А. УСБ поймало «нелюдя» // Время и Деньги, 2 июня 2000 г.)

Тем самым сотрудник правоохранительных органов, совершивший преступление, оказывается «изолированным» от собственной профессиональной деятельности, связей, контактов. Его случай презентуется как единичный случай коррупции на фоне общей порядочности в правоохранительных органах. Именно поэтому «изолированный» «оборотень» не может избежать наказания. Он – отличный пример эффективности функционирования антикоррупционной машины:

«Двуличные сотрудники все равно окажутся, в конце концов, или уволенными с треском из органов внутренних дел, или на скамье подсудимых» (из интервью с министром внутренних дел РТ А.Сафаровым – Чернобровка Е. Асгат Сафаров: поставить бы крест на могилу последнего преступника. // Восточный экспресс, 26 января – 1 февраля 2001 г.)

Тем не менее, расхождение точки зрения журналиста с точкой зрения правоохранительных органов вполне возможно. В этом случае противоборство дискурсов смягчается, в таких статьях, как правило, доминирует обыденный дискурс коррупции (ярко выраженное негативное отношение к коррупционерам, поддержка силовых методов решения проблемы) В таких случаях журналист как бы озвучивает негодование общественности, протестующей против использования сотрудниками правоохранительных органов служебного положения для ухода от ответственности за совершенные правонарушения. Подобная информация воспринимается большинством читателей негативно («еще один избежал правосудия»), и журналист может разделять эту точку зрения, косвенно ссылаясь на проблему большей «защищенности» сотрудников (или бывших сотрудников) правоохранительных органов перед законом, по сравнению с «простыми» людьми.

«...был бы Иксанов [бывший прокурор Арского района, в 1994 г. уволен за «экономические махинации», впоследствии убил свою жену, но был признан невменяемым] каким-нибудь «простым» механизатором, получил бы пожизненный срок» (Вечерняя Казань, 25 декабря 2001 г.)

«Суд посчитал возможным освободить обвиняемого [сотрудник ГИБДД Ильдар С., «заказывавший» угон машин] ввиду того, что тот является... примерным семьянином. В прокуратуре не опасаются, что «примерный семьянин» может удариться в бег или будет оказывать давление на свидетелей» (Дурманов И. «Девятка» для гаишника или кто заказывал угоны машин // Вечерняя Казань, 24 февраля 1999 г.)

Именно в таких редких статьях мы видим описание случаев «развала» уголовных дел, «круговой поруки» в правоохранительных органах.

«Деньги якобы отдала женщина как долг (тем более она воспринималась как милицкий агент, а не «мамка»... проститутки – подружки женщины...). В результате возбуждено дело за ложный донос, ложные показания и подкуп» (в статье описывается весьма спорное восстановление в должности начальника ОМ «Воровского» Хайрутдинова, обвинявшегося в неформальной защите («крышевании») проституции) (Угаров А. И мамка – не мамка, и 20 тысяч – не взятка // Вечерняя Казань, 3 сентября 2003 г.).

Тем не менее, реальная значимость таких статей невысока, поскольку журналист получает всю информацию о преступлении только из официальных источников. Представители правоохранительных органов зачастую соглашаются с обвинениями в свой адрес, например, в целях доказательства значимости деятельности антикоррупционных структур. Так, например, критикуется так называемая «круговая порука» - совместное укрывательство совершаемых должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

«...мешает круговая порука и ложное понятие о чистоте мундира... Еще два года назад я был в Нурлате с проверкой и уличил замначальника по следствию Габдрахманова в укрывательстве 8 преступлений. Против него было возбуждено уголовное дело, но до суда не дошло... Этот человек просто какой-то непотопляемый и незаменимый!» (из интервью с зампрокурора РТ Ф.Загидуллиным – Мельник Е. Фарит Загидуллин: Мешает круговая порука и ложное представление о чистоте мундира // Вечерняя Казань, 19 ноября 2003 г.)

«Говоря о «чести мундира», следует в первую очередь помнить, что чем скорее мы покончим со старой «отрыжкой» укрывательства и попустительства, тем чище он будет» (из интервью с начальником отдела УСБ МВД РТ Олегом Кулаковым – Белоброва А. Милиционер-оборотень // Казанские ведомости, 2 июня 2000 г.)

Подобные цитаты призваны подчеркнуть решимость правоохранительных органов в борьбе с коррупцией в собственных рядах.

После «изоляции» «оборотня в погонах» в изученных статьях, как правило, следует объяснение причин его преступной деятельности. Установив эти причины и соотнеся их со средствами, которые преступник выбрал для достижения цели, журналист выносит вердикт о степени вины «оборотня». Существенным в данном контексте является то, что доминирующими в нынешнем дискурсе объяснениями преступного поведения сотрудников правоохранительных органов являются причины личного характера: «склонность к преступному поведению» и «экономический мотив». Журналисты намеренно уходят от обсуждения макросоциальных причин коррупции, от дискуссии вокруг противоправной деятельности, которая в последние годы стала нормой для целого ряда силовых структур.

«Склонность к преступному поведению». Формирование представления об изначальной склонности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, к преступному поведению существенным образом влияет на восприятие читателем личности «оборотня». Журналист склонен подчеркивать его негативные личностные качества, его предрасположенность, например, к насилию.

«Когда мы по оперативной информации схватили Абакумова и вели следствие, было очевидно, что его злодеяния находятся за гранью человеческого восприятия – слишком чудовищны совершенные им преступления... Остановиться Абакумов уже не мог: он решил убить собственного брата» (Белоброва А. Милиционер-оборотень // Казанские ведомости, 2 июня 2000 г.)

Тем самым исключается гипотеза о системном характере коррупции как ключевой характеристики современной ситуации в правоохранительных органах Татарстана.

Преступная карьера «оборотня» рассматривается вне контекста его профессиональной деятельности, вне системы профессиональных отношений.

«По отзыву руководства, Свинин (бывший следователь автозаводского РОВД (г.Набережные Челны), ограбивший собственную фирму), работая следователем, был работником посредственным... личные интересы ставил выше служебных» (Хазиев Р. Кот в мешке // Республика Татарстан, 25 августа 2001 г.)

«Экономический мотив». Другим популярным объяснением коррупции в правоохранительных органах республики, является апелляция к низким заработкам сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, стремлению к «лучшей жизни». Такая стратегия в объяснении также служит интересам правоохранительных органов, формируя общественное мнение о низкой заработной плате сотрудников, что может в дальнейшем способствовать или оправдывать ее повышение.

«Всем устраивала оперативника Юрия Рябова его работа. Есть и власть, понимаешь, и положение. Но для полного счастья не хватало денег, вот и приунылся отбирать у предпринимателей с Чеховского рынка автомагнитолы...» (Угаров А. А на досуге милиционер торговал изысканными вещами // Вечерняя Казань, 12 января 2002 г.)

Журналисты стараются «вникнуть» в контекст преступления, чтобы потом соотносить собственную оценку с уровнем вины преступника. При этом оценка может меняться от очевидного сочувствия (к милиционерам, получающим небольшие зарплаты и вынужденным искать альтернативные заработки):

«Мне кажется, слишком лихая досталась им доля... (тем, кто имел лишь эпизодическое отношение к преступлению (грузчикам) ...они хотели подзаработать – желание вполне понятное при нашей дороговизне жизни» (Мальцев А. Тащили вагонами... // Известия Татарстана, 06 сентября 1994 г.)

...до иронии и презрения (к офицерам, занимавшимся «крышеванием» и рэкетом):

«Майор ради подачки исполнял волю новоявленных хозяев... Савельев и Ахкамов получали от своих хозяев солидные денежные вознаграждения... Ему придется-таки расплачиваться за свою алчность отсидкой за решеткой» (Матвеев И. А за «усердие» - тюремная решетка // Вечерняя Казань, 20 сентября 1994 г.)

«...была разоблачена организованная преступная группа, которая почти два года занималась хищением гранулированного полиэтилена из ПО «Оргсинтез»... объединила всех – легкая нажива» (Матвеев И. Элитный преступник – майор милиции // Вечерняя Казань, 8 сентября 1994 г.)

Очевидно, что «сочувствие» журналиста «уменьшает» уровень вины «оборотня», а «презрение», наоборот, «увеличивает», тем не менее, и в первом и во втором случае журналист рассматривает «оборотня» как единственного субъекта преступления, целенаправленно совершившего правонарушение ради достижения экономической выгоды. О каких-либо внешних причинах коррупционного преступления, кроме высокого уровня бедности в стране, речь здесь не идет

Между тем, следует отметить, что довод низкого материального состояния сотрудника милиции используется журналистами не для всех видов преступности. Экономическая мотивировка насильственных преступлений, а также преступлений, связанных с торговлей наркотиками, оружием, воспринимается журналистами достаточно иронично:

«На суде Мулахметов предстал таким Раскольниковым. Торговать «белой смертью» жизнь, мол, его заставила, иначе не смог бы прокормить семью...» (Ситдикова Л. Как мулла подался в наркоторговцы // Вечерняя Казань, 16 января 2001 г.)

«Деконструкция» образа «оборотня в погонах

Необходимость в «деконструкции». Как уже говорилось в первой главе, на страницы газет попадает, как правило, только «проверенная» информация, прошедшая несколько этапов контроля. Проще говоря, в большинстве случаев СМИ транслируют точку зрения власти (к которой мы относим и правоохранительные органы), а артикулирование проблемы «оборотней в погонах» оказывается конструктом, необходимым для подтверждения легитимности официальной позиции.

Тем не менее, нельзя отрицать периодическое появление в СМИ материалов, «не санкционированных» правоохранительными органами. Причин этому, как мы знаем, может быть много: обращение журналиста к непроверенным фактам, слухам, эффект «медиа-волны», дополняющей преступление сомнительными подробностями, «слив» информации неофициальным источником, публикация «заказного» материала. В этом случае, конструируя образ «оборотня в погонах», журналист может подмочить репутацию и имидж правоохранительных органов. В данном случае может возникнуть серьезная необходимость в «деконструкции» складывающегося образа «оборотня».

Вмешательство правоохранительных органов в медиа-дискурс способами «превентивного» и «корректирующего» воздействия на журналиста описаны в первой главе, сейчас мы подробнее остановимся на непосредственных последствиях воздействия, способствующих дедраматизации возникающей проблемы, деятельности, направленной на притупление общественного интереса к определенному событию. Основным способом «деконструкции» проблемы является построение системы опровержений уже вышедшего материала.

Построение «официальных» и «неофициальных» опровержений. В первой главе мы достаточно подробно рассмотрели случаи обращения анти-героев (криминальных авторитетов и коррумпированных милицейских начальников) журналистских статей в суд с иском о защите чести и достоинства. Как правило, подобные разбирательства заканчиваются постановлением суда, обязывающим журналиста выплатить символическую компенсацию за моральный ущерб, а также опубликовать «официальное» опровержение.

В том случае, если дело не доходит до суда, возникает необходимость в латентном, «неофициальном» опровержении, снимающем ярлык «оборотня в погонах» с того или иного сотрудника правоохранительных органов, обвиненного в коррупции. Подобное снятие обвинений осуществляется очень просто – достаточно ассоциировать карьеру «оборотня» в СМИ с реальной карьерой «сотрудника правоохранительных органов-преступника» в ходе следствия. В том случае, если источник материала будет официальным, а статьи об одном и том же преступлении будут регулярно освещать следствия, финальная информация о развале дела в силу отсутствия доказательств или алиби обвиняемого будет означать окончание «деконструкции» его как «оборотня». Деятельность журналиста в этом случае сводится к непроблемному описанию течения следствия, констатации установленных фактов, цитирования и комментирования компетентных лиц. «Деконструкция» образа «оборотня в погонах», в конечном итоге, означает снятие ярлыка «преступника» с сотрудника правоохранительных органов.

Любое серьезное преступление, как правило, появляется на страницах сразу нескольких газет. Поскольку с момента совершения преступления до момента вынесения приговора проходит значительный отрезок времени, в большинстве печатных изданий появляются целые серии статей, посвященных одному преступлению. От статьи к статье текст обрастает новыми подробностями, деталями, оценками и суждениями. Контроль над предоставляемой журналисту информацией означает возможность воздействия на логику рассуждений, изменения динамики выходящих статей. В итоге, вопросы, поставленные в первой статье, могут быть окончательно сняты в последующих.

Рассмотрим далее несколько примеров, наглядно демонстрирующих «деконструкцию» образа «оборотня» путем «неофициального» опровержения.

1) В сентябре 2003 г. в газете «Челны LTD» были опубликованы фрагменты письма Эдуарда Тагирьянова после его задержания по делу Виктора Фабера (генерального директора одного из дочерних предприятий «КАМАЗа», по версии следствия, похищенного и убитого преступной группировкой «Тагирьяновские», лидером которой является Эдуард Тагирьянов). В нем он жаловался на неправомерные действия работников правоохранительных органов. Кроме письма в газете было помещено фото четырех мужчин в бане, среди которых были замечены прокурор Набережных Челнов Ильдус Нафиков и лидер ОПГ «Тагирьяновские» Эдуард Тагирьянов (Дело Фабера становится «банным» // Восточный экспресс, 26 сентября – 2 октября 2003 г.) Заметим, что авторство статьи не указано.

Допустить появление такой информации в СМИ без последующего опровержения в Татарстане невозможно. Уже в следующем номере журналист пишет о том, что, фото поддельное, а компромат на прокурора Набережных Челнов – чей-то «заказ». Опровержение в этом случае не выглядит голословным, поскольку дается ссылка на влиятельный источник – Прокуратуру.

«Прокуратура и МВД утверждают, что на следствие идет очень мощное давление, прозрачно намекая, что давят люди, облеченные властью» (Билалов Р., Ганеева И., Сабиров Р., Шебалова Л. Кто заказал Фабера? // Восточный экспресс, 3-9 октября 2003 г.)

Впоследствии (в октябре), в газете «Республика Татарстан» уже сам Нафиков заявляет о коррупции в правоохранительных органах г. Набережные Челны, тем самым окончательно снимая с себя обвинения:

«По словам прокурора Набережных Челнов Нафикова у многих «тагирьяновских» были изъяты удостоверения сотрудников милиции, судов и прокуратуры. Нафиков подчеркнул, что росту ОПГ «Тагирьяновские» способствовали отдельные сотрудники Комсомольского ОВД Набережных Челнов, т.к. при их попустительстве «тагирьяновские» уничтожили лидеров других группировок» (Оболенский Р. Входным билетом было убийство // Республика Татарстан, 16 октября 2003 г.)

2) В другом случае, столь же последовательно была осуществлена реабилитация сотрудников УБОП МВД РТ, также обвиненных в связи с организованными преступными группировками города. Стоит отметить, что сам бывший начальник УБОП А. Хамматов находился на хорошем счету в правоохранительных органах

«Бывший начальник УБОП МВД РТ А.Хамматов и его коллеги С.Оганесян, С.Поляков, Л.Хакимуллин... обвиняются в превышении власти, злоупотреблении служебным положением и по другим статьям уголовного кодекса...».

Одновременно, журналист высказывает свою точку зрения, изначально не подходящую для «конструирования» образа оборотня. Это своего рода журналистский отказ от «конструирования»:

«Арест талантливых сыщиков вызвал в Казани большой общественный резонанс... Многие не согласны с обвинениями» (здесь и выше И.Матвеев. Суд правый или судилище? // Вечерняя Казань, 10 ноября 1994 г.)

Как выясняется впоследствии (через полгода), точка зрения журналиста была верной:

«Из заключения наконец-то были освобождены пять сотрудников УБОП МВД РТ, осужденным по сфабрикованному обвинению». (Дело Хамматова // Вечерняя Казань, 15 августа 1995 г.)

В итоге, отслеживая в местных газетах выход статей, посвященных одному преступлению, зачастую можно наблюдать «развитие» криминальной карьеры «оборотня» от обвинения до смягчения приговора или даже реабилитации. Таким образом, спонтанно сложившийся в результате появления «заказного» материала, образ «оборотня в погонах» может оказаться деконструированным в нескольких последующих статьях.

Очевидно при этом, что каждый вышедший в печать журналистский материал обладает определенным назначением, иначе говоря, журналист действует сознательно, освещая или замалчивая отдельные факты, избирательно цитируя прокурора или преступника, конструируя или деконструируя образ «оборотня в погонах», в расчете на достижение специфического результата (легитимизации деятельности антикоррупционных ведомств, «защиты чести мундира» и пр.) Тем не менее, процесс массовой коммуникации обладает рядом так называемых «непредвиденных последствий» (расходящихся с намерениями субъектов коммуникации).

Непреднамеренные последствия освещения проблемы в СМИ.

Распространение слухов. Стоит отметить, что журналисты во многом способствуют появлению и распространению слухов. Так, в свое время СМИ Татарстана и России успешно справились с задачей конструирования так называемого «казанского феномена», а в настоящее время – участвуют в создании мифа о «новой татарской мафии». Условием существования такого рода мифов является периодическое обращение к ним по каналам массовой коммуникации, наполнение новыми подробностями. Процесс создания мифов можно проследить по журналистским описаниям дела группировки «Хади-Такташ» и ее лидера Радика Галиакберова по кличке «Раджа»:

«Казань бандитская, говорят, собирает деньги на подкуп... ни много, ни мало Верховного Суда России. Утверждают, что «под свободу» Раджи собрано уже более 100 тыс. долларов» (Егоров С. 32 тома уголовного дела о казанском доне Карлеоне передано в суд // Вечерняя Казань, 6 января 2001 г.)

Через год выходит сходная статья в «Восточном экспрессе», правда, приводимые в ней цифры несколько изменяются:

«По последним данным цена смягчения приговора для главаря банды Радика Галиакберова (Раджи) поднялась со 150 до 250 тысяч долларов» (Шебалова Л. Четверть миллиона баксов – за спасение Раджи // Восточный экспресс, 28 декабря 2001 г. – 3 января 2002 г.)

И, наконец, осенью 2002 года выходит еще одна статья на эту тему, в ней денежная сумма на освобождение Раджи вырастает до совершенно фантастических размеров (заметим, что инстанция при этом остается прежней):

«Несмотря на то, что Верховный суд РТ приговорил Радика Галиакберова к пожизненному сроку, бандит надеется выйти из мест заключения... несколько группировок, включая известного Дракона, собираются подкупить Верховный суд России, собрав для этого сумму в 1 млн. долларов» (Шебалова Л. \$1.000.000 для Раджи // Восточный экспресс, 25 – 31 октября 2002 г.)

Таким образом, поддерживается миф о «новой татарской мафии», неформально связанной со многими легальными структурами

Формирование нового дискурса. Вторым непреднамеренным последствием журналистской деятельности является незапланированное формирование нового дискурса. Данный феномен возникает в условиях ожесточенной борьбы мнений: официальной точки зрения правоохранительных органов, претендующей на доминирование, мнения широкой

общественности (в том числе подверженной действию феномена «усталости сострадать»), мнения самого журналиста, по его же собственным словам, стремящегося быть беспристрастным. В теории «журналистская беспристрастность» означает серьезное изучение темы, ознакомление с фактами, касающимися дела, принятие и уважение мнения каждой из сторон. На практике – «беспристрастность» означает цитирование мнения противоположной стороны (преступника, его адвокатов), которое зачастую является косвенным свидетельством системности проблемы коррупции в правоохранительных органах, являющихся ареной борьбы конкурирующих группировок.

«Продолжается слушание по делу участников группировки «Хади Такташ». Один из адвокатов... обращается с просьбой вернуть дело на дополнительное расследование по ряду веских аргументов, один из которых – исчезновение части документов по собранным фактам убийства в Москве» (Андреева Ю. Со скамьи подсудимых – на больничную койку // Вечерняя Казань, 4 сентября 2001 г

«Последнее слово» Гумаров начал так: «Я хочу рассказать о причинах возбуждения уголовного дела. Я часто оставался исполнять обязанности начальника РУВД, когда он отсутствовал. В 1997 г. коллектив попросил меня возглавить управление. Управление тогда было лучшим, материально-техническая база не имела аналогов в республике. Но в МВД пришла новая команда, которая стала оценивать сотрудников не по принципу преданности делу, не по профессиональным качествам, а по умению ладить с госчиновниками. Начались трения... В Советском стало активно работать УСБ. Ничего не нашли... В 99-м на коллегии МВД меня сняли с должности, ничем это не мотивируя. Причину не объяснили и коллективу, который я возглавлял, сказав лишь, что решение было принято спонтанно... После моего задержания министр собрал начальников и сказал, что попытка ходатайствовать за меня будет расценена как заявление на увольнение. Следовательно, ведущий мое дело, признался, что ему дали указание – довести дело до суда. Обидно за людей, с которыми работал, и которых заставили давать против меня показания. Обидно за то, что стал удобной мишенью для показательной борьбы с коррупцией» (Андреева Ю. Подполковник уверен, что стал мишенью // Вечерняя Казань, 11 июня 2000 г.)

Таким образом, в тексте показана неофициальная, оппозиционная точка зрения. Судить о том, какой эффект оказывают подобные статьи на массового читателя, достаточно сложно, эта тема требует отдельного изучения. Тем не менее, появление в статьях сенсационной, неординарной информации способствует активизации читательской аудитории – письмам в редакцию, телефонным звонкам, общественной активности. Именно по такому сценарию, на наш взгляд, происходила трансформация общероссийского дискурса коррупции после презентации материалов о московских «оборотнях в погонах», в результате чего коррупция высших чинов в правоохранительных органах практически стала обыденной темой.

Таким образом, можно констатировать, что особенность местной журналистики заключается в невысокой значимости личности самого журналиста, его подчиненности властным институтам, редакции газеты. Очевидно, что журналистский материал, прежде чем пройти в печать, проходят строгий редакционный контроль, нивелирующий до приемлемого уровня те оценки и суждения, которые в той или иной степени противоречат официальной точке зрения. В любом случае, коррумпированность высших эшелонов власти правоохранительных органов – тема, закрытая для журналистов. Большинство статей, в той или иной степени посвященных интересующей нас проблематике, либо затрагивает ее вскользь, либо носит описательный характер. Именно к этой, «рафинированной» информации имеет доступ массовый читатель: это статьи о «бытовой» коррупции, о преступлениях, совершенных «слетевшими с катушек» сотрудниками милиции и т.п.

Можно сделать вывод, что в Татарстане сформировался достаточно жестко очерченный дискурс коррупции в правоохранительных органах, ограничивающий доступ общественности к информации о преступлениях в этой среде. Ключевым элементом этого дискурса является образ «оборотня в погонах», эксплуатация которого осуществляется с применением,

- во-первых, техники «конструирования» образа с применением стратегии «изоляции», дистанцирования преступника от профессиональной среды. Коррупционные преступления оцениваются как единичные случаи, выявленные соответствующими ведомствами. Милиция на контрасте презентуется положительно, как якобы «свободная» от «оборотней» в результате деятельности антикоррупционных структур, а негативная информация присутствует только на оценочном уровне. Основными мотивами, объясняющими действия «оборотня» являются «склонность к преступному поведению», а также «экономический мотив».

- во-вторых, техники «деконструкции» образа «оборотня в погонах» при помощи официального и неофициального опровержения информации, сведения журналистских статей к описанию следственных мероприятий без актуализации проблемы в целях ее дедраматизации.

Непреднамеренными последствиями освещения темы коррупции является распространение слухов, а также формирование новых дискурсов. В настоящее время присутствие в официальном дискурсе стратегий «дистанцирования», «денормализации» «оборотней» обусловлено необходимостью опровержения мнения о повсеместном, системном характере коррупции в правоохранительных органах. Именно поэтому сокрытыми оказываются случаи вмешательства сотрудников правоохранительных органов в уголовные дела, ведение нелегального бизнеса, контакты с ОПГ и прочие свидетельства существования прочной системы коррупционных отношений

Основные тематические блоки публикаций о коррупции: о чем пишут журналисты Татарстана

Как уже говорилось ранее, попытки аналитического изучения проблемы взаимосвязи ОПГ с правоохранительными органами Татарстана предпринимаются местными журналистами крайне редко. На страницах газет коррупция не поднимается выше среднего уровня – уровня начальников районных отделов.

«Только вот «оборотни в погонах» местного масштаба как-то мелковаты. Единственное дело, которое привлекло внимание общественности, - в отношении нач. Муслюмовского РУВД и его зама... Да и то, как выяснилось, подследственный – уже бывший начальник: по странному совпадению он умудрился уволиться из органов аккурат перед тем, как его задержали» (Мельник Е. Охота на оборотней в самом разгаре // Вечерняя Казань, 4 ноября 2003 г.)

В подготавливаемых материалах журналисты придерживаются официальных сведений об уровне, объемах, а главное, содержании преступности.

«На встрече с журналистами начальник УСБ МВД РТ Сергей Чепуштанов назвал наиболее распространенные проступки (!), среди которых: «крышевание» предприятий (в том числе интимных услуг) ...незаконные проверки ЧП» (Шебалова Л. Под «крышей» МВД // Восточный экспресс, 28 марта – 3 апреля 2003 г.)

Составить рейтинг «популярности» тех или иных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов достаточно сложно, поскольку в тексте статьи они зачастую упоминаются вскользь, без привлечения к ним внимания читателя. Как уже говорилось выше, оперативным поводом для публикации статьи является возбуждение уголовного дела. Ниже мы рассмотрим виды должностных преступлений, описываемые на страницах республиканских газет.

1) Чаще всего предметом описания журналиста являются судебные разбирательства по коррупции низшего уровня, таким преступлениям, как взятки, рэкет, вымогательство.

«К продавцам придирались по наработанной схеме: грозили штрафом за просроченную лицензию, за продажу некачественного товара, за антисанитарию и т.п. Шанс исправиться был один – откупиться» (Шевченко И., Фаляхов Р. Участковая «братва» брала все без разбора // Вечерняя Казань, 9 мая 2000 г.)

«...двух других продолжали допрашивать. Один из них, «прекрасно понимая, что дело может плохо кончиться», предложил оперативникам [начальник отделения отдела по борьбе с групповой преступностью УВД Казани 30-летний Виктор Шурыгин и оперативники из его отдела 27-летний Владимир Шитьков и 32-летний Ильшат Ярмиев] организовать стол и выкупить у своих мучителей свободу... Один из задержанных уехал за деньгами, другой остался в заложниках... Часам к девяти привезли 9850 рублей и на лестничной площадке УВД передали милиционерам...» (Шептицкий А. Вакханалия под крышей УВД // Время и деньги, 14 июня 2000 г.)

«...за получение взятки задержан с поличным начальник одного из отрядов нижнекамской исправительной колонии №4. За шесть тысяч рублей он обещал ...женщине ...освободить сына, осужденного за изнасилование» (Вечерняя Казань, 29 марта 2002).

Такие преступления имеют достаточно большой процент раскрытия, поэтому журналист, как правило, имеет возможность описать ситуацию от момента подготовки преступления до момента ареста «оборотней» (отдельных сотрудников правоохранительных органов или целых преступных групп).

2) Неформальная защита бизнеса («крышевание»). В данном случае речь, как правило, идет о коррупции более высокого уровня, поэтому уголовных дел по таким обвинениям

возбуждается на порядок меньше, нежели в первой группе. Тем не менее, указанная проблема признается одной из самых болезненных для милицейского руководства:

«Сафаров не стал скрывать, что ему известно о пресловутых «милицейских крышах» и заявил, что является ярким противником коммерциализации правоохранительных органов. Пора положить этому конец, считает министр» (Билалов Р. Милиция обещает легальную «крышу» // Восточный экспресс, 15-21 июня 2001 г.

«Отвечая на вопросы журналистов, В.Косенков (зам начальника УБЭП РТ) заметил, что хотя сотрудникам милиции и запрещено заниматься коммерцией, к тем из них, кто был просто вкладчиком «Ориона» не будут применяться какие-либо репрессии. Значительно хуже придется людям в погонах, которые всеми силами пеклись об охране этого бизнеса от закона... Судя по тону разговора зам начальника УБЭП, «милицейскую крышу» «Ориона» ожидает весьма серьезное наказание» (Гавриленко А. Закат «Ориона», восход «Олимпии» - мошенничество на потоке // Республика Татарстан, 28 июля 2000 г.)

Отдельной статьей можно выделить «крышевание» нелегального бизнеса, например, наркоторговли и проституции:

«...министр (А.Сафаров) подтвердил причастность двух сотрудников Вахитовского РОВД к наркобизнесу. Оба взяты с поличным...» (Чернобровкина Е. Асгат Сафаров: поставит бы крест на могилу последнего преступника // Восточный экспресс, 26 января – 1 февраля 2001 г.)

Слухи о «крышевании» сотрудниками правоохранительных органов так называемых «служб досуга» (коммерческих секс работниц, работающих по вызову), а также уличной проституции распространены достаточно широко. Газета «Восточный экспресс» даже проводила специальное расследование этой проблемы, которая, несомненно, привлекает внимание читателей пикантными подробностями. Именно поэтому на страницах газет можно обнаружить материалы о «крышевании» проституции сотрудниками правоохранительных органов, основанные, как правило, на:

а) словах очевидцев:

«А зарабатывают они нормально: считай, из четырехсот отдают половину «мамке», двести забирают себе. «Мамка» платит ментам и братве...» (из беседы с водителем, развозящим проститутток - Вагизов Р. Казань панельная: «мясо постоличному» // Восточный экспресс, 12-18 января 2001 г.)

б) мнении самих коммерческих секс работниц:

Например, на вопрос журналистки «Восточного экспресса» о «крыше», уличная коммерческая секс-работница ответила, что с этой проблемой ей поможет разобраться милиция.

- С ментами мы дружим!
- Они вас «субботниками» не достают
- Бывает...
- За бесплатно?

Охрану надо отрабатывать (Зинина Е. На дне // Восточный экспресс, 26 октября – 1 ноября 2001 г.).

в) основании возбуждения уголовных дел:

«...начальник ОМ «Воровского» предоставил «досугу» «крышу», за что получал каждый день от 10 до 20 тысяч рублей... Стороны были довольны, пока майор не стал

требовать половину всех доходов. Тогда сутенерша и обратилась в УСБ...» (Мельник Е. На своем участке разводил бабочек. Ночных. // Вечерняя Казань, 16 мая 2003 г.)

3) Также интерес для читателей представляют случаи наркоторговли и торговли оружием, осуществляемой сотрудниками правоохранительных органов. Этот интерес усиливается в ситуации нынешнего увеличения террористической угрозы на территории России.

«Капитан Рафиков, не проработав в Советском РУВД и года, украл шесть табельных пистолетов... На черном рынке пистолет Макарова стоит 800 долларов. Рафиков продавал их за 6,5 тысяч рублей. Его родственник, ставший посредником в оружейном бизнесе, покупателей находил без труда» (Шебалова Л. Месть капитана // Восточный экспресс, 6 июня 2003)

«УСБ было проинформировано, что Аскарлов (сотрудник Комсомольского РОВД г.Набережные Челны) занимался продажей изъятых наркотиков... В июле 2003 г. он был задержан в рабочем кабинете, где во время обыска сотрудники УСБ изъяли 10 тыс. рублей и пакетик героина» (Олейников Н. Майор милиции уверен, что его подставили // Вечерняя Казань, 31 октября 2003 г.)

Описанные должностные преступления не могут быть легитимизированы, поэтому журналисты охотно осуществляют стратегии «изоляции» и «денормализации» в отношении «оборотней», ответственных за указанные деяния. Кроме того, журналист может подчеркивать существование связей между «оборотнем» и «преступными группировками», тем самым, «увеличивая изоляцию» одного случая от общей ситуации в правоохранительных органах.

4) Кроме того, достаточно часто в газетах (даже «официальных») появляется информация об экономических махинациях, совершаемых бывшими (или настоящими) сотрудниками правоохранительных органов с использованием собственного должностного положения. Разумеется, в этом случае доминирующим объяснением преступления является «экономический мотив». Связь с ОПГ в данном случае не актуализируется.

«Работая юрисконсультантом в ООО «Марта» Алексей Свинин (бывший следователь Автозаводского РОВД (г. Набережные Челны), ограбил собственную фирму с тремя помощниками... В итоге, суд приговорил его к 6 годам лишения свободы с полной конфискацией имущества» (Хазиев Р. Кот в мешке // Республика Татарстан, 25 августа 2001 г.)

«Милиционер [начальник отдела межрайонной инспекции по выявлению и пресечению правонарушений в сфере производства и оборота алкогольной продукции, защите производителей от криминальных структур при МВД РТ Фазлыев] предлагал коммерсантам вернуть изъятую у них водку в обмен на небольшие подарки... Так, за постановление в отказе возбуждения уголовного дела... Фазлыеву отдали 8 тысяч рублей, на которые он купил в отдел оргтехнику» (Андреева Ю. Взятка как гуманитарная помощь // Вечерняя Казань, 19 января 1999 г.)

5) В общую группу «заказных» преступлений против личности можно объединить заказные убийства, совершенные сотрудниками правоохранительных органов, случаи разбоя, применения насилия и т.п.

«Милиционеры (оперативники уголовного розыска ОМ «Воровского» Ново-Савиновского РУВД Наиль Садыков и Раушан Сафин) за 10 тысяч рублей утопили грузчика Артура Иванова... Деньги оперативникам заплатил Имагил Муниров, считавший, что Иванов причастен к убийству его сына» (Бегимбетова И. Сотрудники милиции в роли заказных убийц // Казанские ведомости, 26 января 1999 г.)

Преступления данной группы, разнородные по содержанию, близки по способу их презентации в СМИ. «Денормализация» и «изоляция» «оборотня» здесь выражены особо.

б) Статьи, проблематизирующие неформальные связи между правоохранительными органами и преступными группировками. Их появление в СМИ Татарстана – большая редкость. Как правило, это перепечатки из общероссийских газет, в которых более или менее подробно анализируется уровень коррумпированности правоохранительных органов Татарстана или упоминается существование неформальных связей с ОПГ.

«По оперативной информации существует объединение лидеров самых влиятельных группировок Челнов, Казани и Москвы. Чеченская группировка Москвы, состоящая из этнических чеченцев, русских, татар и украинцев, владеет «Содбизнесбанком», занимающим 16-е место по обороту денежных средств среди банков столицы. Через него на три фиктивные фирмы с литейного завода были переведены 10 млн. рублей в качестве выкупа за Виктора Фабера... Среди заказчиков платежей фигурирует подполковник милиции, сотрудник одного из казанских ОВД – Фарид Хамитов, который тоже арестован» (Организованная преступность со всей России // Известия Татарстана, 27 августа – 2 сентября 2003 г.)

В лучшем случае местные журналисты драматизируют проблему вхождения криминальных группировок в правоохранительные органы республики. Отметим, что эта проблема является вполне идеологически приемлемой для местных СМИ, лояльных официальной власти. Так как ее актуализация способствует конструированию образа врага, образа опасности, угрожающей легитимности существующего строя. Тем самым общественное внимание отвлекается от насущных социальных проблем

«Преступные группы и сообщества являются реальной силой... Опираясь на коррумпированные связи, они способны достаточно эффективно защищать свои позиции и противостоять правоохранительным органам. Это наглядно проявилось на прошедших в декабре прошлого года (2000) выборах, когда десяток представителей преступных группировок предприняли попытку войти во власть» (Сафаров А. Преступлений против личности меньше, грабежей и разбоев больше // Республика Татарстан, 31 мая 2001 года).

Таким образом, можно сделать вывод, что институт криминальной журналистики Республики Татарстан занимается освещением **ограниченного** сегмента преступности в правоохранительных органах. Сокрытыми остаются факты вмешательства сотрудников правоохранительных органов в следственные мероприятия, утечки информации о ходе оперативной деятельности. Иными словами, неосвещенными остаются преступления, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью «оборотней», хотя именно они являются ключевыми для привлечения общественного внимания к проблемам коррупции и связи правоохранительных органов с организованной преступностью. Следовательно, указанные проблемы не конструируются и не драматизируются, что обеспечивает поддержанию низкой общественной обеспокоенности и сохранению существующего положения дел в правоохранительных органах.

Приложение

CASE 1: Фрагмент интервью с криминальным журналистом А.С., стаж работы 1 год, Казань. Журналист поэтапно описывает процесс формирования текста статьи.

«Там даже была не коррупция, а превышение служебных полномочий со стороны сотрудников милиции. Т.е. в подготовке материала для нас главное, чтобы был **оперативный повод**. Например, начались судебные заседания по Жилке – вот оперативный повод. Сегодня начались, газета выходит завтра, т.е. мы пишем, что вчера начались судебные слушания по делу УПГ Жилка. Сначала даётся **краткая предыстория**: что там, за что задержали, как – потом **описывается сам судебный процесс**: то, что начался судебный процесс, что там происходит – и после этого **желательно мнение двух сторон**. Естественно, позиция прокуратуры ясна, какой-нибудь комментарий со стороны прокуратуры, причём это может быть **официальный комментарий**, может быть комментарий источника прокуратуры, который скажет, что да, слушания сейчас идут, адвокаты яростно защищают, а мы просим, чтобы ему дали такой-то срок, и мы будем отстаивать эту точку зрения. И хорошо бы потом **связаться с адвокатом**, который бы показал свою позицию. Т.е. хотя на заседании происходит всё это.., суд решение принимает – прокуратура обжалует. Ну, все, такие вот дела, т.е. там, естественно, возникает конфликтная ситуация, т.е. мнение одной стороны и мнение другой...»

«...поэтому сначала берёшь официальным путём, что проходит по сводкам, а что проходит не по сводкам, они говорят всё. Возможно, какие-то сводки они просто не включают. То, что официально проходит, они говорят. Берёшь официальную информацию, потом уже звонишь источнику, узнаёшь у него, как там на самом деле, подробности, потому что, как правило, сводки очень сухие, никаких подробностей. Там даже может быть - какое-то ДТП произошло, вроде да, произошло, кого-то увезли в тяжёлом состоянии. Потом звонишь источнику, и оказывается, что это какой-то там глава какого-то района или ещё кто-то. Просто не хотят это выносить, всё афишировать, что глава района выехал на встречную полосу. Там уже потом начинаешь узнавать более подробно...»

CASE 2: Динамика появления газетных материалов по «делу Абакумова»

Содержание: В результате пожара на ул.Халева, 68 погибли 2 человека: 30-летняя Елена Беткинина и ее 5-летняя дочь Аэлита. Пожар начался в квартире после сильного взрыва (по словам пожарных, взорвался телевизор). Дело должно было быть отправлено в архив, однако сотрудники Приволжской прокуратуры вспомнили, что несколько месяцев назад в дер. Лабышка Камско-Устьинского района был убит Динар Беткин – отец семейства. В результате оперативно-розыскных мероприятий следователь вышел на преступную группу, состоящую из 3 человек: Александр Абакумов – майор особого (4) отдела МВД РТ, Фарит Сафиуллин – уголовник со стажем и Расиля Хайруллина (наводчик), знакомая Беткинина. Динара Беткинина убили на «шабашке», узнав, что он хранит при себе крупную сумму денег. Но ее при убитом не оказалось, преступники отправились за ними на квартиру Беткининых. Майор Абакумов представился сотрудником Приволжского РУВД и таким образом проник в квартиру, где уже втроем они разделались с Беткиниными. Денег они так и не нашли. Следующей жертвой стал брат Абакумова, по наследству получивший квартиру. Абакумова охватила «ревность», и он застрелил брата в лесополосе. Следователь достаточно быстро вышел на след Абакумова, и тот был арестован. Следом был арестован Сафиуллин и Хайруллина. В итоге суд приговорил Абакумова к пожизненному заключению.

В указанной ниже таблице мы попытались зафиксировать динамику освещения преступления: от «оперативного повода» (передача уголовного дела в суд) до вынесения приговора. Каждая последующая статья почти дословно повторяет предыдущую, тем не менее, нас интересовали подробности, которыми журналист наполняет текст статьи, поскольку с их помощью выстраивается особая логика объяснения и понимания произошедшего.

Оперативные поводы к выходу статей:

02.06.2000. – передача уголовного дела в суд

19.07.2000 – вынесение приговора

Газета	Дата выхода	Журналист	Название статьи	Способ изложения	Особенности	Цитата эксперта
«Вечерняя Казань»	02.06.2000.	-	«Главарь банды – майор особого отдела»	Достаточно подробная статья, описывающая логику расследования преступлений, совершенных Абакумовым и др. Описание причины убийства брата: «родители купили ему квартиру» – ревность.	Фамилии убийц не указаны	-
«Вечерняя Казань»	19.07.2000.	Алексей Угаров	«Майору милиции, похоже, век воли не видать»	Статья менее объемная, тем не менее – есть новые подробности. Вынесен приговор. Оказывается, дочку Беткининых сожгли заживо – в легких были обнаружены следы сажи (она еще дышала)	-	-
«Время и Деньги»	02.06.2000.	Андрей Шептицкий	«УСБ поймало «нелюдя»	На днях передано дело... Первой жертвой стал казанский предприниматель Беткинин. Следующей жертвой стал его собственный брат	Подробное перечисление украденных из квартиры вещей	А.Вайда (зам.министра внутренних дел)
«Время и Деньги»	19.07.2000.	Андрей Шептицкий	«Майор сел навсегда»	Верховный суд Татарстана вынес приговор (текст практически слово в слово повторяет статью месячной давности, с некоторыми уточнениями): 2.06.: «Беткинин «отдыхал» в Камско-Устьинском районе»; 19.07. «Беткинин строил «шабашку». Добавлено по ср. с 19.07: 1) «По мнению следователей, Абакумов после убийства Беткинина «слетел с катушек» (мнение следователей) 2) Подробности ареста Сафиуллина и Хайруллиной	-	-

				3) Подробности из зала суда: «Абакумов на суде производил странное впечатление: много смеялся, слал приветы в объективы телекамеры»		
Казанские ведомости	02.06.2000	Белоброва Анна	Милиционер-оборотень	По содержанию и логике рассуждения статья достаточно снисходительна к правоохранительной системе: «...то, что у майора Абакумова в знакомых бывший уголовник Сафиуллин, не сразу привлекло внимание. Мало ли с каким отребьем по долгу службы приходится общаться оперуполномоченному»		Начальник отдела УСБ МВД РТ Олег Кулаков
Казанские ведомости	21.07.2000	-	-	К пожизненному заключению приговорен... Абакумов. Он обвинялся в 4 убийствах, разбойных нападениях, бандитизме и хранении огнестрельного оружия	-	-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В последние годы в Республике Татарстан произошла относительная стабилизация криминальной ситуации. Так, правоохранительными органами регистрируется намного меньше заявлений граждан о вымогательстве, запугивании, снижается количество преступлений с причинением тяжкого вреда здоровью, нормализуется ситуация с тяжкими преступлениями. Также проявляется тенденция снижения уровня уличной преступности и хулиганства. Вместе с тем, наблюдается ухудшение ситуации с насильственными, корыстно-насильственными преступлениями, отмечается рост бытовой преступности (кражи, грабежи). Одной из отличительных черт современной криминальной ситуации в республике является увеличение числа экономических преступлений и преступлений, связанных с имуществом.

Другой чертой, характеризующей криминальную ситуацию в Татарстане, по мнению экспертов, является снижение насильственной активности ОПГ по сравнению с 1980-90-ми годами. Все меньше регистрируется прямых столкновений между представителями различных группировок, в их деятельности доминируют экономические факторы. Наиболее влиятельны те группировки, у которых имеется твердая финансовая база, постоянные источники доходов. Наблюдается тенденция к легализации бизнеса, организованного членами ОПГ. Лидеры группировок предпочитают легально работать с правительственными и экономическими структурами и стараются не иметь каких-либо проблем с законом.

В Республике Татарстан, по результатам исследования, сложилась сложная ситуация в правоохранительных органах. Среди основных проблем были названы следующие: слабая обеспеченность квалифицированными кадрами, низкая оплата труда и социальная незащищенность сотрудников правоохранительных органов, несовершенная техническая база, неэффективное руководство и управление. Все это приводит к желанию сотрудников «максимально эффективно» использовать свое служебное положение и порождает коррупцию.

По мнению опрошенных, коррупция и нелегитимные связи с ОПГ наиболее распространены в таких структурах и подразделениях как Управление внутренних дел (УВД), Отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП), Отдел по борьбе с организованной преступностью (ОБОП), Отдел уголовного розыска (ОУР), Государственная инспекция по безопасности дорожного движения (ГИБДД или ГАИ), Управление собственной безопасности (УСБ). Объяснением сложившейся ситуации служит то, что все перечисленные органы в ходе своей работы сталкиваются с членами ОПГ, а поэтому вырабатывают определенные схемы взаимодействия с ними, в том числе и нелегитимные.

Как отмечают респонденты, неформальные связи сотрудников правоохранительных органов и членов ОПГ существуют практически на всех уровнях. На низшем уровне оказываются незначительные взаимные услуги. Среднему звену правоохранительных органов неформальные связи нужны не только для личного обогащения, но и для обеспечения хороших показателей работы. По свидетельству экспертов, в наибольшей степени неформальные связи характерны именно для руководящего состава: начальников УВД городов или районов, руководителей подразделений (уголовный розыск, ОБЭП, УБОП) или их заместителей.

Как отмечают респонденты, также существует иерархия по использованию неформальных связей. Так, младшее звено общается с рядовыми членами преступных группировок, среднее звено – более высокий уровень, высшее руководство общается с авторитетами и лидерами преступного сообщества. В соответствии с иерархией осуществляется и вознаграждение сотрудников правоохранительных органов. Деньги и престиж начинают появляться не параллельно с успехами в работе, а с возможностью оказывать широкий спектр «платных услуг» и «решать проблемы» членов преступных группировок. Кроме того, служебное положение активно используется для организации нелегальной защиты коммерческих структур, ведения бизнеса, контроля над наиболее «лакомыми» секторами теневой экономики: проституцией, торговлей наркотиками и т.п.

2. Анализ экспертных мнений показал, что существуют механизмы и схемы установления первоначального контакта между членами ОПГ и представителями

правоохранительных органов могут быть различными. С одной стороны, контакт может устанавливаться «естественным путем», когда работники милиции и члены группировок являются родственниками, живут в одном дворе, дружат с детства или осуществляют свою деятельность (правоохранительную с одной стороны и преступную – с другой) на одной территории.

Кроме того, контакт может инициироваться членами ОПГ для достижения определенных целей. Субъективными предпосылками для выбора «слабого звена» в рядах сотрудников правоохранительных органов являются низкие моральные качества, алчность, отсутствие принципиальной позиции и т.п. Кроме того, с целью организации долговременного сотрудничества преступные группировки, по словам наших респондентов, могут намеренно внедрять своих «агентов» в структуры МВД, прокуратуры, судов путем их обучения в юридических вузах и т.п.

Эксперты из числа правоохранительных органов свидетельствуют, что механизмом возникновения нелегальных связей с членами ОПГ могут быть как взаимные обязательства, возникающие в процессе обмена услугами, так и обычная торговля информацией или ресурсами. Представители преступных группировок, в свою очередь, в сложных ситуациях находят выходы на правоохранительные органы через посредников: бывших сотрудников милиции, адвокатов, бизнесменов, родственников работающих в милиции и т.п. Некоторые эксперты также отмечали наличие в ОПГ особой группы «контактных» людей, которые занимаются установлением и поддержанием связей в правоохранительных органах.

3. Социальный капитал каждого индивида оценивается по наличию связей в различных сферах общественной жизни, поэтому для многих граждан России связи в милицеских и преступных кругах являются социальной опорой, их актуализация может быть востребована в любой момент.

Высокий уровень нестабильности положения как сотрудников правоохранительных органов (могут уволить, понизить в должности), так и членов ОПГ (могут убить, посадить в тюрьму) приводит к стремлению максимально быстро накопить экономический и социальный капитал. Это нередко приводит к размыванию каких-либо профессиональных и этических норм, готовности применять любые средства, в том числе и нелегальные, для скорейшего достижения целей. Именно поэтому чрезвычайно широким является диапазон использования неформальных связей как членами ОПГ, так и сотрудниками правоохранительных органов.

По итогам опроса нам удалось выделить следующие ключевые направления использования нелегальных связей в правоохранительных органах членами группировок: предоставление информации, способствующей сокрытию преступлений и уходу от ответственности; предоставление информации, способствующей совершению правонарушений и воспроизводству преступной деятельности; практическая помощь в совершении преступлений и воспроизводстве преступной деятельности; помощь в осуществлении экономической деятельности; помощь в ходе проведения следственных мероприятий; поддержка во время судебного разбирательства; сотрудничество при нахождении в заключении, а также некоторые другие виды помощи и мелкие услуги.

Нередко группировка обеспечивает некие «социальные гарантии» «своим» сотрудникам, старается помочь тем, кто, будучи в силе, помогал группировке. Подобные случаи также могут свидетельствовать о системном характере описываемых связей. Осознание взаимной полезности сотрудничества «полицеских и бандитов» способствует непрерывному воспроизводству нелегальных связей, когда их наличие связывается с единственной возможностью заработать или выжить в сложных социальных и экономических условиях.

Ключевое отличие между моделями использования связей членами ОПГ и сотрудниками силовых структур состоит в том, что члены ОПГ преимущественно используют связи для воспроизводства преступной деятельности (сокрытия старых и совершения новых преступлений, ухода от ответственности на всех этапах от оперативной разработки до судебного разбирательства), а сотрудники правоохранительных органов - для

раскрытия преступлений не связанных с ОПГ и решения личных материальных и финансовых проблем.

Связи в преступном мире необходимы сотрудникам правоохранительных органов для более эффективного осуществления оперативно-розыскной работы. Вместе с тем, они имеют гораздо меньше возможностей для выгодного использования связей среди членов ОПГ. Нередко взаимодействие перерастает в акт продажи какой-либо информации или услуг, и это становится самоцелью.

В ходе анализа выяснилось, что варианты использования таких связей носят чрезвычайно широкий характер, а само сотрудничество является взаимовыгодным и отличается постоянством и непрерывным самовоспроизводством. Эти связи часто основаны на неформальных или родственных отношениях между сторонами, прямо или через посредника. Это служит гарантией обоюдной ответственности за свои обязательства, так как в противном случае ответственность ложиться на лицо, способствовавшее контакту. Ключевым механизмом использования нелегальных связей является обмен, однако, экспертами нередко описывались случаи непосредственной продажи услуг. С коммерциализацией отношений становится возможной «ситуация в магазине», когда практически любой человек может купить предлагаемые товары по заранее установленным ценам. О системности проблемы коррупции в правоохранительных органах говорит институционализация, как практик свободной (не обязательно основанной на родственных, дружеских, земляческих и т.п. связях) купли-продажи услуг, так и сложившаяся система тарифов на те или иные услуги. Другим индикатором этого служит изменение роли посредника: им может быть даже случайный человек (свидетель, проходивший по делу, подследственный и т.п.).

4. Неформальная защита бизнеса сотрудниками правоохранительных органов имеет широкие масштабы и распространена практически во всех сферах мелкого и среднего бизнеса, а также во многих сферах теневой экономики, что прежде было характерным для ОПГ. Такая защита, как показало исследование, практикуется целым рядом силовых ведомств – ФСБ, Прокуратурой и, в большей степени, – различными подразделениями МВД. Повсеместным является и участие сотрудников правоохранительных органов в неформальной защите нелегальных и полуправовых видов предпринимательской деятельности, таких как проституция и распространение наркотических и психотропных веществ и т.д. Сотрудники правоохранительных органов оказывают на предпринимателей давление с тем, чтобы они были вынуждены сами прибегать к их защите. Кроме непосредственного «крышевания» хозяйствующих субъектов, сотрудники правоохранительных органов зачастую сами выступают учредителями бизнеса и в дальнейшем опекают его, используя свое служебное положение.

5. В ходе анализа интервью выяснилось, что большая часть причин коррупции совпадает с проблемами, существующими в правоохранительных органах. Первый блок причин можно условно обозначить как причины макросоциального уровня, включающие качественные изменения ситуации в стране, приведшие к общей коррумпированности власти. По мнению экспертов, общегосударственный кризис последнего десятилетия привел к изменению структуры и отношений в органах правопорядка. Это проявилось в смене ценностей, падении нравов, деформации моральных и нравственных принципов сотрудников, когда профессиональный долг и борьба с преступностью отходят на второй план, уступая место желанию заработать деньги. Экспертами также отмечались такие причины как падение престижа и авторитета работников правоохранительных органов, низкая правовая защищенность и заработная плата силовиков, недостаточный уровень образования и воспитания работников правоохранительных органов, прием на работу «случайных людей». Во многих мнениях экспертов звучала ностальгия по духу коллективизма, характерного для правоохранительных органов в советское время. Индивидуализация и отсутствие духа профессиональной корпоративности в милиции противопоставлялись дружескому и даже семейному характеру взаимоотношений в группировках.

Во второй блок причин возникновения коррупции входят институционализация механизма конвертации властных ресурсов в финансовые, когда распространенными социальными практиками становятся взятки, купля-продажа услуг, вымогательства и т.п. Кроме того, в деньги может быть конвертирована информация и большое количество иных услуг. Кроме того, особенностью Республики Татарстан является высокая распространенность традиционных земляческих, клановых, родственных и дружеских связей, поддержание которых строится на взаимном обмене услугами.

В ряде интервью упоминалось, что руководству правоохранительных органов, в некотором смысле, выгодно, когда личный состав совершает правонарушения. Здесь начинает действовать правило «круговой поруки», когда преступники, зная, что все они нечисты на руку, начинают прикрывать друг друга.

6. Говоря о возможностях преодоления коррупции в правоохранительных органах, эксперты отмечали неподконтрольность силовых ведомств обществу. Во многих интервью подчеркивалось, что коррупция исходит «сверху», а значит и борьбу нужно начинать с высших эшелонов власти.

Эксперты предложили следующие меры по преодолению коррупции:

- ◆ введение общественного контроля над правоохранительными органами и большей гласности по делам, связанным с коррупцией;
- ◆ изменение законодательной базы;
- ◆ реформа системы правоохранительных органов, направленная на де бюрократизацию и декриминализацию системы;
- ◆ повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, обязательное профильное высшее образование для всего личного состава;
- ◆ пересмотр кадровой политики: введение жесткого профессионального отбора при приеме на работу, грамотный подбор и расстановка кадров на руководящие должности, планирование карьеры сотрудников в зависимости от эффективности работы;
- ◆ проведения «чисток» - увольнений коррумпированных сотрудников, введение так называемой политики «нулевой толерантности», когда даже мелкое правонарушение грозит совершившему его сотруднику неотвратимым наказанием;
- ◆ изменения мотивации работников правоохранительных органов, в частности наиболее существенной мерой должно быть повышение заработной платы личного состава;
- ◆ изучение мирового опыта борьбы с организованной преступностью и коррупцией в правоохранительных органах.

Кроме того, в целях борьбы с коррупцией должны быть проведены реформы и в службах собственной безопасности. По мнению экспертов, необходимо:

- сделать службу собственной безопасности обособленной, независимой от МВД Республики;

- комплектовать данную службу на конкурсной основе из числа специалистов с профильным образованием, а также сотрудников, имеющих значительный опыт работы в структурах внутренних дел, досконально знающих всю специфику их деятельности и обладающих репутацией честных людей;

- проводить частую ротацию кадров;

- организовывать специальное обучение будущих сотрудников службы СБ, практику в ходе учебы, а также ввести испытательный срок при приеме на работу.

Даже предлагая меры по противодействию коррупции, большинство из них не верит, что они будут реализованы или дадут ощутимые результаты. Большинство респондентов уверено, что такие действия будут носить репрессивный характер, будут направлены против мелкого и среднего управленческого звена и рядовых работников, а также будут осуществляться в показательных целях, бессистемно. За последнее десятилетие коррупция настолько прочно вошла в жизнь правоохранительных органов, поэтому изменению может

способствовать только коренное переустройство всей системы, что кажется экспертом невыполнимой задачей. Прежде всего, это связывается с тем, что высшие руководители, которые могли бы стать проводниками или двигателями реформ, замешаны в коррупционных связях, а люди со стороны встретят высокое внутреннее сопротивление, сломить которое будет крайне сложно.

7. Одной из причин слабого освещения проблемы коррупции в правоохранительных органах в СМИ Республики Татарстан является высокая латентность такого рода преступлений. С одной стороны, неформальное взаимодействие между МВД и ОПГ носит системный характер, однако обнаружить существующие коррупционные связи достаточно сложно. Поэтому читатели и журналисты, пишущие о коррупции, имеют дело лишь с верхушкой айсберга.

Освещение проблемы коррупции в правоохранительных органах затруднено действием негласного кодекса журналистов – писать, основываясь только на проверенной информации. Доказать, что преступник является членом группировки достаточно сложно, еще сложнее доказать преступления сотрудника правоохранительных органов. Журналистов, использующих недоказанную информацию, нередко лишают работы или подают на них в суд, причем защищают свои честь и достоинство, как сотрудники правоохранительных органов, так и криминальные авторитеты. Журналисты, как правило, такие процессы проигрывают (за отсутствием прямых доказательств) и вынуждены выплачивать денежные компенсации, а также печатать опровержения ранее вышедших статей.

Журналист со стажем и хорошей репутацией, связями в правоохранительных органах, бизнес структурах и криминальных группировках в ходе работы вынужденно выстраивает собственную систему сдержек и противовесов, приспосабливается к неким «правилам игры» на медиа-рынке. В дальнейшем он вынужден идти на компромисс, зная, о чем можно писать, а о чем лучше не стоит. «Игра по правилам» дает журналисту много преимуществ: доступ к информации пресс-службы МВД, неформальный контакт с высокими чинами, отсутствие претензий со стороны редакторов. Большинство журналистов в Татарстане удовлетворено таким положением дел и не склонно проявлять «гражданскую позицию», поддерживая официальную точку зрения.

Основная цель журналиста, работающего в ежедневной газете – поиск свежих, ярких, скандальных фактов, их быстрая обработка и подготовка к публикации. Иными словами, деятельность журналиста нередко носит не творческий характер, а напоминает конвейер, фактически не оставляя времени (и средств) на проведение собственных расследований и серьезную аналитическую работу. В лучшем случае, взору читателя предстает доскональное описание подробностей совершенного преступления, а проблема коррупции и связей правоохранительных органов с ОПГ не драматизируется.

В СМИ Татарстана существует серьезная цензура публикуемых материалов. Хотя полностью подцензурными остаются только официальные СМИ, журналисты «независимых» медиа также вынуждены проходить «контроль» со стороны редакторов, настроенных против публикации разоблачительных материалов о деятельности силовых структур.

8. Выборочный анализ уголовных дел в Верховном суде РТ показал, что случаи связи правоохранительных органов практически не становятся предметом гласного судебного разбирательства. Как правило выявленные факты передаются в правоохранительные органы для принятия административных или дисциплинарных мер.

9. В связи с высокой латентностью связей правоохранительных органов и организованных преступных группировок и отсутствием гласности при их раскрытии и наказании виновных, методы анализа документов (СМИ и уголовных дел) оказываются непригодными для изучения данной проблемы. Единственным методом изучения является опрос (экспертный опрос и глубинные интервью).

